
Д5-300
К-29
Катаев, И
Император
Ал. I изд 3.
М., 1913

Очерки по русской исторіи для школъ
и народнаго чтенія.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго и А. А. Кизеветтеръ.

ИМПЕРАТОРЪ
Александръ Первый.

ОЧЕРКЪ
И. Катаева.

Изданіе 3-е.

Допущено Мин. Нар. Пр. въ библіотеки низшихъ училищъ, въ народныя читальни и библіотеки.

МОСКВА.
Книгоиздательство „ШКОЛА“.
Спиридоновка, д. 14.
1915.

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ СКЛАДА.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ, А. Дѣтство и приключенія Давида Копперфильда младшаго. Составлено по Диккенсу для дѣтей средняго возраста. Изданіе 5-е съ иллюстраціями. М. 1915 г. Ц. 65 к.

— **Домби и сынъ.** Составлено по Диккенсу для дѣтей средняго возраста. Изданіе 7-е съ рисунками 1915 г. Ц. 50 к.

Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. допущены въ библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

АЛФЕРОВЪ, А. Родной языкъ въ средней школѣ. Опытъ методики. Изданіе 2-е иллюстрировано. Съ приложеніемъ: а) темъ для сочиненій и бесѣдъ, б) текстовъ ученическихъ сочиненій и в) краткаго списка книгъ. М. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.

Мин. Нар. Просв. допущена въ качествѣ пособія для учительскихъ институтовъ и семинарій и для VIII педагогич. клас. женскихъ гимназій, а равно и въ учительскія библіот. низшихъ училищъ.

— Сборникъ вопросовъ по исторіи русской литературы. Курсъ средней школы. Изд. 9-е. М. 1913 г. Ц. 35 к.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущено въ ученическія старшаго возраста библіотеки. Вѣдомствомъ Императр. Маріи рекомендовано для того же употребленія.

БУЛГАКОВА, Е. Герои и подвижники смутнаго времени. Изд. 2-е. М. 1914 г. Ц. 30 к.

1-е изданіе одобрено Учеб. Ком, состоящимъ при канцеляріи по Учреж. Императрицы Маріи, и рекомендовано въ библіотеки средняго и старшаго возрастовъ сред. учеб. заведеній.

БѢЛОУСОВЪ, М. Моимъ дѣткамъ. Разсказы и стихи. Изд. 4-е, съ рисунками А. Нечаева. М. 1914 г. Ц. 25 к.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущено въ первомъ изданіи въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

ВОЛКОВА, Е. Первая фабрика на Руси. Изд. 5-е. М. 1914 г. Ц. 25 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущено въ библіотеки низш. учеб. завед. и безплат. народныя библіотеки и читальни.

— **Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ и его время.** Историческій очеркъ (1625—1682 гг.). Изд. 4-е. Ц. 20 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. допущено для библіотекъ среднихъ учебн. заведеній, для сельскихъ и народныхъ библіотекъ.

ДАНИЛИНЪ, И. Гаврюшка. Разсказъ. Изд. 2-е. М. 1913 г. Ц. 10 к.

ЕРМИЛОВЪ, В. Святитель Тихонъ Задонскій. М. 1906 г. Ц. 10 к.

Мин. Нар. Просв. допущено въ библ. низшихъ училищъ.

Историческіе разсказы для народныхъ чтеній и школъ. Изд. 2-е. **Историческаго отдѣла при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Подъ редакціей проф. В. И. Герье:**

ЛЮДОВИКЪ IX. Король-подвижникъ. М. 1911 г. Ц. 12 к.

ЕРМОЛОВА, Н. Рабство и освобожденіе негровъ. М. 1911 г. Ц. 7 к.

КОВАЛЕНСКІЙ, М. Въ первый разъ кругомъ свѣта. М. 1914 г. Ц. 10 к.

Его же. Испанцы въ странѣ золота. М. 1910 г. Ц. 10 к.

Очерки по русской исторіи для школъ и народнаго чтенія.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго и А. А. Кизеветтеръ.

ИМПЕРАТОРЪ
Александръ Первый.

ОЧЕРКЪ
И. Катаева.

Изданіе 3-е.

Допущено Мин. Нар. Пр. въ библіотеки низшихъ училищъ, въ народныя читальни и библіотеки.

МОСКВА.
Книгоиздательство „ШКОЛА“.
Спиридоновка, д. 14.
1915.

Типографія Вильде, пріем. К. К. Гаусманъ, Москва, Брестскій пер., д. № 2.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й.

ГЛАВА I.

Дѣтство и юность Александра Павловича.—Его женитьба.—Александръ—наслѣдникъ престола.

12 Марта 1801 г. въ Петербургѣ.

Необыкновенное оживленіе царило на улицахъ Петербурга утромъ 12 марта 1801 г. Встрѣчающіеся поздравляли другъ друга, какъ въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія. Изъ устъ въ уста передавалась вѣсть о вступленіи на престолъ цесаревича Александра Павловича. Молодой, красивый, привѣтливый цесаревичъ еще при жизни своей бабушки и затѣмъ въ царствованіе отца, императора Павла Петровича, успѣлъ пріобрѣсти всеобщее расположеніе при дворѣ, откуда слухи о его мягкомъ характерѣ и обворожительномъ обхожденіи проникали во всѣ слои общества.

Александру шелъ 24-й годъ. Онъ родился въ самый разгаръ внѣшнихъ завоеваній въ царствованіе Екатерины Великой, когда русскія войска подъ начальствомъ талантливыхъ екатерининскихъ полководцевъ усмирили Турцію, и были сдѣланы большія пріобрѣтенія на югѣ и западѣ Россіи; внутри государства были предприняты важныя преобразованія. Екатерина мечтала объ одномъ: имѣть внука, котораго она воспитала бы подъ своимъ собственнымъ руководствомъ, приготовивъ, такимъ образомъ, въ будущемъ преемника себѣ по сердцу. Ея мечта сбылась: въ 1777 г. 12 декабря, въ $10^3/_4$ утра у наслѣдника престола Павла Петровича и великой княгини Маріи Ѳеодоровны родился сынъ, котораго назвали Александромъ въ честь русскаго народнаго героя, св. князя Александра Невскаго.

Цѣлымъ рядомъ пышныхъ придворныхъ и народныхъ торжествъ въ Петербургѣ было отпраздновано радостное событіе. Поэты, по обычаю того времени, писали торжественныя стихотворенія—оды въ честь новорожденнаго. Императрицѣ очень понравилась ода Державина „На рожденіе въ Сѣверѣ порфиророднаго отрока“, въ которой поэтъ, представляя колыбель новорожденнаго окруженною геніями добра, приносящими свои дары, влагаетъ въ уста одному изъ нихъ пожеланіе: „Будь на тронѣ человѣкъ!“

Семья цесаревича жила отдѣльно отъ императрицы въ с. Гатчинѣ, въ 40 верстахъ отъ Петербурга. Между тѣмъ, Екатерина пожелала, чтобы ея внукъ былъ постоянно при ней, чтобы самой направлять ходъ его воспитанія. Поэтому въ скоромъ времени послѣ рожденія Александръ былъ привезенъ къ бабушкѣ и водворенъ въ Зимнемъ дворцѣ. Здѣсь онъ былъ окруженъ самымъ нѣжнымъ и внимательнымъ уходомъ. Казалось, всѣ семейныя привязанности императрицы, ея любовь и заботливость сосредоточились на одномъ маленькомъ внукѣ, сдѣлавшемся ея любимцемъ.

До насъ дошли письменныя доказательства, свидѣтельствующія о заботахъ и любви императрицы къ маленькому Александру: это—ея письма къ друзьямъ, жившимъ большею частью за границей; затѣмъ „Бабушкина азбука“, собственноручно ею составленная для внука, „Наставленія“ для его воспитателей, наконецъ, нѣсколько прекрасныхъ сказокъ, написанныхъ ею для первоначальнаго чтенія Александра и его брата Константина, родившагося $1^1/_2$ года спустя. Екатерина хотѣла воспитать внуковъ по-новому, по правиламъ знаменитыхъ европейскихъ ученыхъ, а не такъ, какъ былъ воспитанъ, напримѣръ, Павелъ Петровичъ, окруженный нянюшками и старушками, которыя старались предохранить его въ дѣтствѣ отъ малѣйшаго дуновенія вѣтерка, предупредить всѣ желанія и капризы. Такому неразумному уходу Екатерина приписывала причину болѣзненнаго тѣлосложенія Павла Петровича и его раздражительнаго характера. Прежде всего поэтому, послѣ появленія на свѣтъ внука, главной заботой Екатерины было вырастить его физически крѣпкимъ и здоровымъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ императрица такъ описываетъ комнату, въ которой былъ помѣщенъ царевичъ, и первоначальный уходъ за нимъ: „Это—обширная комната, посреди которой расположенъ на четырехъ столбахъ и прикрѣпленъ къ потолку балдахинъ, со спинкой и занавѣсами вокругъ до полу; занавѣсы и балдахинъ, подъ которыми поставлена кровать господина Александра*), окружены балюстрадой, вышиною по локоть; постель кормилицы—за спинкою балдахина. Комната обширна для того, чтобы воздухъ могъ обращаться свободнѣе вокругъ балдахина и занавѣсокъ. Балюстрада препятствуетъ приближаться къ постели ребенка многимъ особамъ заразъ; скопленіе народа въ ком-

*) Такъ Екатерина называла въ шутку великаго князя.

натѣ избѣгается, и не зажигается болѣе двухъ свѣчей, чтобы воздухъ вокругъ него не былъ слишкомъ душнымъ; маленькая кроват господина Александра, такъ какъ онъ не знаетъ ни люльки, ни укачиванія,—желѣзная, безъ полога; онъ спитъ на кожаномъ матрасѣ, покрытомъ простынею, у него есть подушечка и легкое англійское одѣяло; всякія оглушительныя заигрыванія съ нимъ избѣгаются, но въ комнатѣ всегда говорятъ громко, даже во время его сна. Тщательно слѣдятъ, чтобы термометръ*) въ его комнатѣ не подымался никогда выше 14 или 15 градусовъ тепла. Каждый день, когда выметаютъ въ его комнатѣ, ребенка выносятъ въ другую комнату, а въ спальнѣ открываютъ окна для возобновленія воздуха; когда комната согрѣется, господина Александра снова приносятъ въ комнату. Съ самаго рожденія его пріучили къ ежедневному обмыванію въ ваннѣ, если онъ здоровъ; сначала эта вода была теплая, теперь она холодная, принесенная только наканунѣ. Онъ такъ любитъ это, что какъ только увидитъ воду, то просится войти въ нее, и во время лѣтнихъ жаровъ его купали по два и по три раза въ день въ холодной ваннѣ. Какъ скоро весною воздухъ сдѣлался сноснымъ, то сняли чепчикъ съ головы Александра и вынесли его на воздухъ; мало-по-малу пріучили его сидѣть на травѣ и на пескѣ безразлично, и даже спать тутъ нѣсколько часовъ въ хорошую погоду въ тѣни, защищеннымъ отъ солнца. Тогда кладутъ его на подушку, и онъ отлично отдыхаетъ такимъ образомъ. Онъ не знаетъ и не терпитъ на ножкахъ чулокъ, и на него не надѣваютъ ничего такого, что могло бы малѣйше стѣснить его въ какой-нибудь части тѣла. Когда ему минуло четыре мѣсяца, то чтобы его поменьше носили на рукахъ, я дала ему коверъ около

---

*) Приборъ для измѣренія теплоты воздуха.

четырехъ аршинъ въ квадратѣ, который разстилался въ его комнатѣ; тутъ одна или двѣ женщины садятся на полъ и кладутъ господина Александра на животикъ. И здѣсь-то онъ барахтается такъ, что весело смотрѣть. Онъ становится на четвереилькахъ; онъ пятится назадъ, когда не можетъ ползти впередъ... Онъ не знаетъ простуды, онъ полонъ, великъ, здоровъ и очень веселъ, не имѣетъ еще ни одного зуба и не кричитъ почти никогда".

Отсюда видно, съ какимъ вниманіемъ Екатерина входила во всѣ мелочи воспитанія своего внука, стараясь поставить это воспитаніе наиболѣе разумно. Ей посчастливилось въ выборѣ лицъ, приставленныхъ для первоначальнаго ухода за ребенкомъ. Главный надзоръ за нимъ былъ порученъ вдовѣ генеральшѣ Софіи Ивановнѣ Бенкендорфъ; няней у Александра была Прасковья Ивановна Гесслеръ, родомъ англичанка, жена камердинера великаго князя Павла Петровича, прекрасная женщина, имѣвшая въ особенности благотворное вліяніе на своего воспитанника; у ней онъ перенялъ такія хорошія привычки и наклонности, какъ стремленіе къ простотѣ, опрятности, порядку.

Александръ очень любилъ свою няню и навсегда сохранилъ къ ней благоговѣйное уваженіе. Кормилицей ему была назначена жена молодого садовника изъ Царскаго Села.

Александру не пришлось долго оставаться одинокимъ, безъ сверстниковъ. Весной 1779 года у великой княгини Маріи Ѳеодоровны родился второй сынъ, Константинъ, который воспитывался и росъ со старшимъ братомъ, сдѣлавшись постояннымъ товарищемъ его дѣтства и юности. Третій братъ, Николай Павловичъ, родился гораздо позднѣе, въ 1796 году, когда Александру было уже 19 лѣтъ. Екатерина также заботливо воспитывала Константина, но ея баловнемъ-любимцемъ нераздѣльно остался Александръ. Много времени въ теченіе дня она сама проводила со сво-

ими внуками. Утромъ, послѣ занятій законодательствомъ и текущими дѣлами управленія, въ $10^1/_2$ часовъ, ей приносили внуковъ. Бабушка отдыхала въ ихъ присутствіи, нерѣдко сама принимая участіе въ ихъ играхъ, разсматривала игрушки, раскладывая каждую изъ нихъ на много частей, при чемъ бабушка и внуки старались превзойти другъ друга въ изобрѣтательности. Послѣ обѣда дѣти опять появлялись у императрицы и оставались у ней до 3—4 часовъ. Оба мальчика быстро росли и развивались. „Богъ вѣсть, чего только старшій не дѣлаетъ,—писала Екатерина на 4-мъ году жизни Александра,—онъ складываетъ изъ буквъ слова, онъ рисуетъ, пишетъ, копаетъ землю, фехтуетъ, ѣздитъ верхомъ; у него удивительное воображеніе, и нѣтъ конца его вопросамъ. Однажды онъ хотѣлъ знать, отчего есть люди на свѣтѣ, и зачѣмъ самъ явился на свѣтъ". Въ декабрѣ 1781 г. императрица писала: „Намедни господинъ Александръ началъ съ ковра моей комнаты и довелъ мысль свою по прямой линіи до фигуры земли, такъ что я принуждена была послать въ эрмитажную библіотеку за глобусомъ. Но когда онъ его получилъ, то принялся усердно путешествовать по всему земному шару... Теперь мы за ариѳметикой и не принимаемъ на вѣру, что дважды два четыре, если мы сами ихъ не сосчитали. Я еще не видала мальчугана, который такъ любилъ бы разспрашивать, такъ былъ бы любопытенъ, жаденъ до знанія, какъ этотъ. Онъ любитъ разсказывать, вести разговоръ, а если ему начнутъ разсказывать, то весь обращается въ слухъ и вниманіе. У него прекрасная память, и его не проведешь. При всемъ томъ онъ вполнѣ ребенокъ, и въ немъ нѣтъ ничего скороспѣлаго, кромѣ развѣ только вниманія".

Можетъ быть, бабушка была нѣсколько пристрастна въ похвалахъ, расточаемыхъ ею внуку, но и по другимъ свидѣтельствамъ Александръ въ дѣтствѣ былъ прелестнымъ

ребенкомъ, веселымъ, живымъ, любознательнымъ, ласковымъ, отзывчивымъ къ чужимъ страданіямъ и горю; у него появлялись слезы на глазахъ, когда онъ видѣлъ или думалъ, что кто-нибудь находится въ бѣдѣ. Екатерина, дѣйствительно, умѣла такъ хорошо поставить первоначальное воспитаніе внуковъ, развить и поддержать въ нихъ любознательность, что они обладали большимъ запасомъ знаній для ихъ возраста; притомъ эти знанія имъ не навязывались, а, наоборотъ, воспринимались ими легко и съ интересомъ.

Въ особенности привольно и весело жилось дѣтямъ лѣтомъ, которое императрица проводила большею частью въ Царскомъ Селѣ. Здѣсь къ ихъ услугамъ былъ громадный паркъ съ массой зелени, посреди которой сверкали фонтаны, пруды съ красиво перекинутыми черезъ нихъ мостами, были устроены горы, бесѣдки, гроты. Нѣсколько позднѣе Екатерина устроила для любимаго внука особую дачу на границѣ между Царскимъ Селомъ и Павловскомъ, которая по имени своего владѣльца получила названіе „Александровой дачи“. При ней былъ разбитъ тѣнистый, красивый садъ. Домъ и садъ были устроены, по желанію Александра, такъ, что напоми-

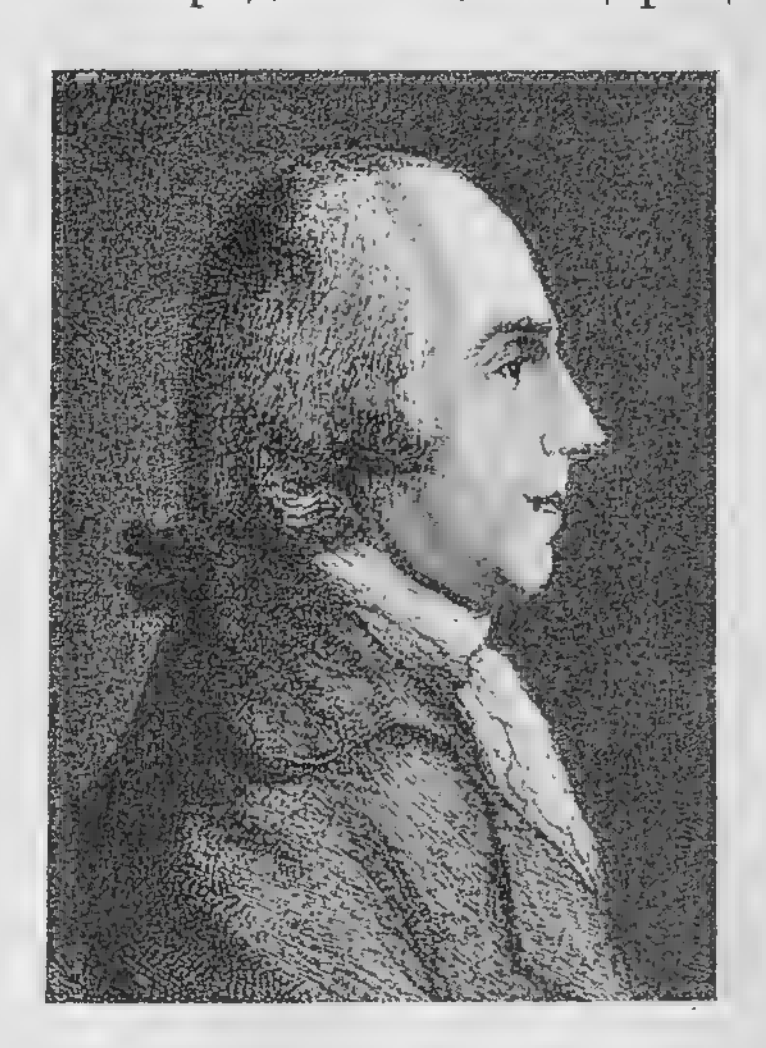
Императрица Екатерина II съ семействомъ въ Царскосельскомъ саду.

нали своимъ расположенiемъ содержанiе его любимой сказки, написанной Екатериной—„Сказки о царевичѣ Хлорѣ“.

На шестомъ году жизни Александра, въ 1873 г., умерла его воспитательница Софiя Ивановна Бенкендорфъ. Императрица нашла, что пора взять внуковъ изъ-подъ женскаго надзора и передать ихъ въ мужскiя руки, чтобы болѣе серьезно поставить ихъ образованiе и воспитанiе въ дальнѣйшемъ. Предстоялъ вопросъ, кому поручить это важное и отвѣтственное дѣло. По соглашенiю съ родителями великихъ князей, Екатерина назначила главнымъ воспитателемъ генералъ-адъютанта Салтыкова, завѣдывавшаго дворомъ наслѣдника престола Павла Петровича, пользовавшагося большой милостью у него. Салтыковъ долженъ былъ служить посредникомъ въ дѣлѣ воспитанiя между родителями и бабушкой, такъ какъ дѣти продолжали жить у императрицы, которая не прекращала ближайшаго ежедневнаго наблюденiя за ихъ воспитанiемъ. Въ руководство Салтыкову Екатерина составила наставленiе о воспитанiи великихъ князей, которое вручила ему въ день назначенiя на его новую должность. Въ наставленiи императрица изложила свои взгляды и желанiя относительно наблюденiя за здоровьемъ, ученьемъ и поведенiемъ дѣтей. Что касается обученiя великихъ князей, императрица на первое мѣсто ставила знакомство съ родиною, обстоятельное изученiе географiи и исторiи Россiи. Но такъ какъ осуществить это желанiе было трудно, потому что въ то время у насъ не было учебныхъ книгъ по этому предмету, приспособленныхъ къ дѣлу преподаванiя дѣтямъ, Екатерина рѣшила сама пополнить этотъ недостатокъ, и въ часы досуга занялась изученiемъ русской исторiи, чтобы написать учебное руководство для великихъ князей. Она исполнила эту мысль и составила „Записки касательно Россiйской исторiи“, сослужившiя службу не только для ея вну-

ковъ, но и для современнаго русскаго юношества въ качествѣ учебнаго руководства.

Но генералъ Салтыковъ не имѣлъ такого сильнаго вліянія на Александра въ его дѣтствѣ и юности, какъ другой учитель, приставленный къ нему немного позднѣе. Это былъ молодой, образованный, благородный швейцарецъ Лагарпъ. Онъ попалъ въ Россію случайно, сопровождая въ путешествіи по Италіи русскаго вельможу, стоявшаго близко ко двору и самой императрицѣ, графа Ланского, и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Петербургъ. Здѣсь Лагарпъ былъ представленъ императрицѣ и успѣлъ обратить ея вниманіе своими просвѣщенными взглядами и умомъ. Это было въ началѣ 1784 г., когда великіе князья Александръ и Константинъ только что перешли на воспитаніе къ генералу Салтыкову, и Екатерина подбирала достойныхъ учителей для своихъ внуковъ. Между другими она остановилась на Лагарпѣ, который, она надѣялась, будетъ способнымъ исполнителемъ ея желаній въ дѣлѣ обученія любимаго внука.

Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ.

Въ началѣ, однако, Лагарпъ занималъ скромную должность учителя французскаго языка, которымъ онъ былъ обязанъ заниматься съ великимъ княземъ одинъ разъ въ недѣлю. Занятія были дѣломъ нелегкимъ, потому что Александръ плохо понималъ по-французски, а Лагарпъ не понималъ по-русски. Но талантливый учитель нашелъ спо-

собъ выйти изъ затрудненія и сдѣлать уроки французскаго языка интересными и увлекательными. Онъ умѣлъ рисовать и, благодаря этому, могъ примѣнить наглядный способъ обученія. Учитель рисовалъ какой-нибудь предметъ, Александръ подписывалъ подъ нимъ русское названіе, Лагарпъ писалъ это же названіе по-французски. Александра такъ заинтересовали занятія съ Лагарпомъ, что послѣдній сталъ приходить къ нему чаще и чаще, каждый день, а потомъ—два раза въ день. Императрица одобрила такой способъ занятій.

Лагарпъ, чтобы познакомить императрицу со своими взглядами на воспитаніе и обученіе вообще и въ частности на задачу обученія будущаго монарха, представилъ ей записку, въ которой изложилъ свое мнѣніе по этому предмету. Записка Лагарпа представляла какъ бы дополненіе къ „наставленію“ императрицы о воспитаніи великихъ князей, и поэтому очень понравилась ей. Лагарпъ писалъ въ ней, между прочимъ: „Будущій правитель долженъ быть честнымъ человѣкомъ и просвѣщеннымъ гражданиномъ и знать преподаваемые ему предметы настолько, чтобы понимать ихъ настоящую цѣну и имѣть ясное сознаніе обязанностей, лежащихъ на монархѣ, въ рукахъ котораго счастье и несчастье многихъ милліоновъ. А какая же наука можетъ развить гражданское чувство болѣе, нежели исторія? Всякій гражданинъ, желающій приносить пользу своей странѣ своимъ участіемъ въ дѣлахъ общественныхъ, обязанъ изучить исторію. Тѣмъ болѣе обязанность эта лежитъ на будущемъ правителѣ“.

Лагарпъ былъ назначенъ главнымъ руководителемъ учебныхъ занятій Александра и съ особеннымъ увлеченіемъ сталъ заниматься съ нимъ своимъ любимымъ предметомъ—исторіей, стараясь развивать въ своемъ юномъ ученикѣ чувство человѣколюбія къ ближнимъ, внушить ему, что

главной цѣлью жизни всѣхъ великихъ монарховъ была забота о благѣ и счастьѣ ихъ подданныхъ. Лагарпъ скоро успѣлъ завоевать самую искреннюю, трогательную привязанность со стороны своего ученика, сдѣлался его любимымъ, задушевнымъ другомъ. Эту сердечную привязанность и благодарность къ своему учителю Александръ сохранилъ навсегда, и не разъ въ своей жизни, когда уже сдѣлался императоромъ, говорилъ, что Лагарпу онъ „обязанъ всѣмъ, что въ немъ есть хорошаго, всѣмъ что онъ знаетъ, а въ особенности тѣми началами правды и справедливости, которыя онъ имѣетъ счастье носить въ своемъ сердцѣ, куда внѣдрилъ ихъ его наставникъ“.

Въ свою очередь и учитель былъ въ восторгѣ отъ своего ученика и полюбилъ его всей душой. Лагарпъ находилъ его необыкновенно даровитымъ, способнымъ мальчикомъ, отзывчивымъ на все хорошее, подающимъ блестящія надежды въ будущемъ.

Кромѣ исторіи, географіи и языковъ, Александръ началъ въ это время изученіе другихъ предметовъ: закона Божьяго, русской словесности, естествовѣдѣнія, физики, математики. Для преподаванія этихъ предметовъ были назначены лучшіе ученые того времени. Изъ нихъ нужно отмѣтить преподавателя закона Божія, протоіерея Андрея Аѳанасьевича Самборскаго, который былъ вполнѣ достойнымъ и образованнымъ законоучителемъ и имѣлъ, какъ и Лагарпъ, самое благотворное вліяніе на великаго князя. Протоіерей Самборскій старался развивать въ своемъ ученикѣ истинное понятіе о Богѣ на основаніи Евангелія, научить его въ каждомъ человѣкѣ, въ какомъ бы онъ положеніи не находился, видѣть своего ближняго. Тотъ же Самборскій, прожившій ранѣе нѣсколько лѣтъ въ Англіи и прекрасно знавшій англійскій языкъ, занимался этимъ предметомъ съ великимъ княземъ.

Въ началѣ 1787 г. императрица Екатерина задумала совершить большое путешествіе на югъ Россіи для обозрѣнія недавно завоеваннаго у турокъ богатаго южнаго края Новороссіи и Крыма. Поѣздка должна была продолжиться нѣсколько мѣсяцевъ и могла представить много интереснаго и поучительнаго для юныхъ великихъ князей. Императрицѣ, кромѣ того, очень не хотѣлось разставаться съ баловнями-внуками на продолжительный срокъ, и она рѣшила взять ихъ съ собой, несмотря на то, что родители великихъ князей не особенно сочувствовали этой длинной поѣздкѣ дѣтей въ зимнее время, опасаясь за ихъ здоровье.

Судьба, однако, не поблагопріятствовала путешествію мальчиковъ: какъ разъ передъ самымъ отъѣздомъ изъ Петербурга, когда длинные сборы къ путешествію на лошадяхъ императрицы и ея многочисленной блестящей свиты уже заканчивались, великій князь Константинъ заболѣлъ корью, и дѣтей пришлось оставить въ Петербургѣ къ глубокому огорченію императрицы и самихъ великихъ князей, которые съ радостью мечтали о путешествіи. Уѣзжая, императрица подтвердила генералу Салтыкову, чтобы онъ неизмѣнно исполнялъ въ ея отсутствіе всѣ наставленія ея о воспитаніи внуковъ, посылая постоянно письменный отчетъ императрицѣ. Мать великихъ князей, великая княгиня Марія Ѳеодоровна, еженедѣльно также писала ей о своихъ дѣтяхъ. Екатерина поддерживала съ ними переписку, писала часто и самимъ дѣтямъ; они отвѣчали ей письмами изъ Петербурга.

Эта переписка царственной бабушки съ внуками сохранилась до настоящаго времени. Дѣтскія письма Александра и Константина, коротенькія по содержанію, помогаютъ, однако, яснѣе представить себѣ особенности характера великихъ князей. Между письмами ихъ замѣчается маленькая разница. Письма Александра заканчиваются обыкно-

венно ласковымъ, нѣжнымъ обращеніемъ къ бабушкѣ, тогда какъ письма Константина серьезнѣе, нѣжности въ нихъ меньше. Вотъ нѣсколько писемъ великихъ князей, которыя мы приведемъ съ сохраненіемъ правописанія въ томъ видѣ, какъ они были написаны въ 1787 г.

„Любезная Бабушка. Я васъ благодарю за письмо и очень радуюсь что вы скоро назадъ будете; благодарствуйте тоже Бабушка и за то, что вы насъ помните, я васъ люблю всѣмъ сердцемъ. Цалую ваши ручки. Внучикъ вашъ Сашинька".

„Любезная бабушка государыня благодарствуйте за всѣ письмы, которые вы мнѣ писали, и желаю чтобъ скорѣе приѣхали к намъ мы здоровы, желаемъ чтобъ вы здоровы были. Цалую ваши ручки и ношки и маленькой пальчикъ. внучикъ вашъ Александръ".

„Любезная Бабушка! я очень васъ благодарю за пуговицы и за поклонъ. Они мне очень приятны, еще больше потому что я получилъ отъ васъ, мнѣ очень хочется васъ скорѣе увидеть, я цѣлую ваши ручки и ношки. Вашъ нижайшей внукъ Александръ".

А вотъ письма великаго князя Константина Павловича.

„Милостивая и любезная Государыня Бабушка. въ первой разъ писменно имѣю случай благодарить васъ за присланныя мнѣ сегодня подарки, и съ чемъ навсегда останусь внучикъ Костя".

„Любезная бабушка! Я Васъ благодарю изъ всего сердца для Вашего подарка что Вы изъ волили мне послать на мой ден рождения. Я удивляюсь, что въ вашемъ походе гдѣ Вы имеете много думать и делать не забываете меня и я прибиваю вашъ Бабушка покорнейшій внукъ Константинъ".

При возвращеніи императрицы изъ путешествія въ іюлѣ мѣсяцѣ, великіе князья совершили все-таки путешествіе до Москвы для встрѣчи любимой бабушки.

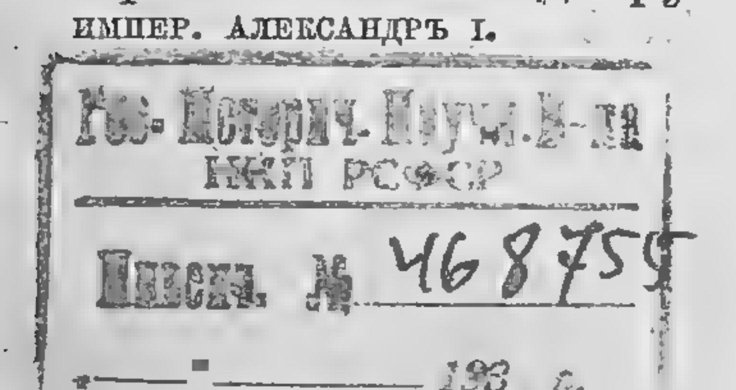
Александръ попрежнему продолжалъ утѣшать Екатерину своими успѣхами и ласковымъ, веселымъ обращеніемъ съ ней. Но нельзя сказать, чтобы онъ представлялъ изъ себя мальчика-совершенство, со всѣми достоинствами и безъ всякихъ недостатковъ, какъ можно бы подумать, если выслушать безконечныя похвалы со стороны бабушки. Для полнаго представленія объ Александрѣ, какимъ онъ былъ въ дѣтствѣ, нужно познакомиться съ отзывами о немъ лицъ безпристрастныхъ и также близко стоявшихъ къ нему, имѣвшихъ возможность изо дня въ день наблюдать за его развитіемъ. Таковъ былъ генералъ Протасовъ, помощникъ Салтыкова, наблюдавшій за поведеніемъ великихъ князей. Въ своихъ запискахъ Протасовъ также отзывается съ большой любовью о своемъ воспитанникѣ, отмѣчаетъ его хорошія качества: честность, справедливость, привѣтливость, необыкновенную доброту, готовность помочь ближнему. Протасовъ передаетъ, напр., такой случай: разъ ему пришлось разсказать Александру, въ какой крайней бѣдности живетъ одинъ престарѣлый семейный иностранецъ, служившій прежде при петербургской академіи. Разсказъ такъ растрогалъ мальчика, что онъ выхватилъ изъ своего стола 25 рублей и со слезами на глазахъ просилъ отдать несчастному старику. Протасовъ, желая испытать его, спросилъ, не будетъ ли у него недостатка въ деньгахъ; на это Александръ отвѣтилъ, что онъ имѣетъ болѣе, чѣмъ нужно, хотя,—прибавляетъ Протасовъ,—у него совсѣмъ не было излишка въ деньгахъ.

Но Протасовъ въ своихъ запискахъ сообщаетъ, что ему приходится, къ огорченію, наблюдать и дурныя качества въ мальчикѣ: при способностяхъ и природномъ остроуміи

онъ обнаруживаетъ часто лѣнь и нерадѣніе въ занятіяхъ, излишнее желаніе веселиться и быть въ праздности, склонность къ насмѣшкамъ и передразниванію, нѣкоторое упорство въ мнѣніяхъ, самомнѣніе, что онъ во всемъ увѣритъ и переувѣритъ человѣка, когда захочетъ, и проистекающая отсюда хитрость. „Но,—продолжаетъ Протасовъ,—замѣчанія мои о его поведеніи показаться могутъ противорѣчащими, еслибъ я не былъ увѣренъ, что всѣ дѣти въ теченіе ихъ возраста частымъ подвержены перемѣнамъ". Честный воспитатель, глубоко привязанный къ своему воспитаннику старался развить въ немъ хорошія качества и дать имъ перевѣсъ надъ дурными. Къ сожалѣнію, оторванность съ ранняго дѣтства отъ родителей и другія обстоятельства не всегда благопріятствовали благимъ пожеланіямъ Протасова. Но, къ чести Александра, нужно отмѣтить, что онъ почтительно выслушивалъ наставленія своего воспитателя и относился къ нему съ большимъ уваженіемъ.

Въ 1792 году Александру шелъ пятнадцатый годъ. Онъ быстро развивался физически и вступалъ въ возрастъ юношества, возрастъ, требовавшій наибольшаго вниманія отъ воспитателей. Екатерина рѣшила какъ можно раньше женить внука. Вопросъ заключался въ томъ, гдѣ найти подходящую невѣсту, достойную молодого, блестящаго жениха, будущаго императора обширнаго государства. Императрица взяла на себя устроить счастье великаго князя. Съ этой цѣлью она обратилась въ Германію, къ родственному русскому императорскому дому двору наслѣднаго принца баденскаго, имѣвшаго пять дочерей. Одну изъ баденскихъ принцессъ Екатерина намѣтила въ невѣсты для Александра.

Еще раньше, года за полтора, Екатерина, озабоченная этой мыслью, поручила графу Румянцеву, бывшему тогда русскимъ посланникомъ при дворахъ германскихъ князей, отправиться ко двору наслѣднаго принца баденскаго и

тамъ, не объявляя пока намѣренія русской императрицы, присмотрѣться къ принцессамъ, узнать объ ихъ воспитаніи, характерѣ, душевныхъ дарованіяхъ и физическомъ здоровьѣ принцессъ, въ особенности двухъ изъ нихъ — Луизы и Фредерики. Графъ Румянцевъ съ успѣхомъ исполнилъ порученіе Екатерины. Очень лестный отзывъ онъ далъ о принцессѣ Луизѣ. „Она,—писалъ графъ, нѣсколько полнѣе и развитѣе, чѣмъ обыкновенно бываютъ въ ея лѣта. Хотя ее нельзя признать вполнѣ красавицей, тѣмъ не менѣе она очень миловидна. Повидимому, она кротка, вѣжлива и привѣтлива; сама природа надѣлила ее необыкновенной граціей, которая придаетъ особенную прелесть всѣмъ ея рѣчамъ и движеніямъ. Общій голосъ отдаетъ ей предпочтеніе предъ всѣми ея сестрами... Единственно, что умаляетъ благопріятное впечатлѣніе, производимое ея особою, это—нѣкоторая полнота, которая грозитъ въ будущемъ слишкомъ увеличиться. Если принцесса Луиза слишкомъ развита для своихъ лѣтъ, принцесса Фредерика-Доротея развита гораздо менѣе, чѣмъ бы ей слѣдовало; она до сихъ поръ—еще скромный и молчаливый ребенокъ, но который обѣщаетъ сдѣлаться очень красивымъ... Принцесса Фредерика съ своими большими прекрасными глазами имѣетъ видъ болѣе важный и серьезный, между тѣмъ, какъ въ принцессѣ Луизѣ замѣтно болѣе рѣзвости и довольства, что указываетъ на веселость, но веселость скорѣе тихую, чѣмъ шумную“.

Въ 1792 году принцессѣ Луизѣ было только 13 лѣтъ, а Фредерикѣ — 11. Однако, Екатерина спѣшила съ дѣломъ и потому предписала графу Румянцеву сдѣлать такое предложеніе родителямъ принцессъ: отпустить ихъ въ Россію, гдѣ онѣ будутъ жить во дворцѣ императрицы, чтобы постепенно привыкнуть къ новой обстановкѣ, среди которой одна изъ нихъ, надѣялась императрица, останется навсе-

гда. Императрица брала на себя окончаніе ихъ воспитанія. Та, на которой остановится выборомъ Александръ, а выборомъ будетъ руководить его склонность, должна будетъ принять православіе, а судьбу другой императрица бралась устроить прилично ея рожденію.

Осенью 1792 года въ октябрѣ мѣсяцѣ баденскія принцессы, совершивъ длинный, утомительный путь, при осенней распутицѣ, прибыли въ Петербургъ въ сопровожденіи лицъ, отправленныхъ за ними Екатериной. Когда онѣ вошли въ предшествіи придворныхъ чиновъ въ приготовленные для нихъ покои, ихъ встрѣтила императрица въ толпѣ придворныхъ дамъ, такъ какъ не хотѣла быть сразу узнанной принцессами. Но принцесса Луиза быстро узнала ее по портретамъ, видѣннымъ ею ранѣе, и подошла къ ней, а вслѣдъ за нею и ея сестра. Старшая, очаровательная дѣвочка, произвела самое благопріятное впечатлѣніе на императрицу. Принцесса также нашла ее доброй и привѣтливой и скоро освоилась съ новыми людьми и новой обстановкой, возбуждая во всѣхъ живѣйшее удовольствіе своимъ ласковымъ, скромнымъ обхожденіемъ и прелестной фигурой. Черезъ нѣсколько дней въ покояхъ родителей, пріѣхавшихъ изъ Гатчины, Александръ въ первый разъ увидѣлъ свою невѣсту. Она въ первый моментъ, увидя Александра, поблѣднѣла и задрожала, великій князь также былъ сначала молчаливъ и застѣнчивъ. Но оба они, обладая общительнымъ, веселымъ характеромъ, скоро приглядѣлись другъ къ другу, и Александръ былъ въ восторгѣ отъ своей юной невѣсты, какъ писала объ этомъ императрицѣ великая княгиня Марія Ѳеодоровна. Подъ стать принцессѣ Луизѣ былъ Александръ, который въ 15 лѣтъ былъ красавцемъ: высокій ростомъ, стройный, онъ отличался ловкостью, изяществомъ движеній при величавой осанкѣ. Въ то же время онъ имѣлъ женственно-бѣлый

цвѣтъ лица, вспыхивавшаго часто румянцемъ, свѣтившіеся умомъ голубые глаза. Въ особенности очаровывала всѣхъ его улыбка. Что касается его нравственныхъ и душевныхъ качествъ, то самъ Протасовъ, относившійся къ нему строже другихъ, считалъ его прекраснымъ мальчикомъ съ доброй и отзывчивой душой.

Принцесса Луиза начала обученіе русскому языку и догматамъ православной вѣры. 9 мая 1793 г. въ церкви Зимняго дворца состоялось миропомазаніе принцессы, нареченной въ православіи Елизаветой Алексѣевной, а на другой день —торжественное обрученіе великаго князя Александра съ принцессой, получившей титулъ великой княжны, причемъ кольца мѣняла императрица. Свадьба, въ виду крайней юности обоихъ, была отложена на нѣкоторое время, но не надолго. 28-го сентября было совершено въ церкви Зимняго дворца бракосочетаніе великаго князя Александра и великой княжны Елизаветы. Въ 8 часовъ утра по сигналу, поданному пятью пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости, всѣ находившіяся въ столицѣ гвардейскія войска выстроились на площади Зимняго дворца. Въ $12^3/_4$ часа при 21 пушечномъ выстрѣлѣ съ Адмиралтейской крѣпости тронулось торжественное шествіе изъ внутреннихъ покоевъ въ большую церковь Зимняго дворца. На женихѣ надѣтъ былъ кафтанъ серебрянаго глазета съ бриллiантовыми пуговицами, алмазные знаки св. Андрея Первозваннаго; на невѣстѣ такое же платье съ украшеніями изъ жемчуга и бриллiантовъ. Во время обряда бракосочетанія вѣнцы держали великій князь Константинъ Павловичъ надъ братомъ и графъ Безбородко—надъ Елизаветой Алексѣевной. Громъ пушекъ съ крѣпостей Адмиралтейской и Петропавловской и колокольный звонъ петербургскихъ церквей возвѣстили окончаніе обряда. Свадебныя торжества продолжались двѣ недѣли.

Однако, столь ранній бракъ великаго князя имѣлъ неблагопріятныя послѣдствія. Положеніе жениха лѣтомъ 1792 года и потомъ положеніе новобрачнаго на долгое время отвлекло Александра Павловича отъ научныхъ занятій, свойственныхъ его возрасту, на что сѣтуетъ его воспитатель Протасовъ. То тщательное наблюденіе за вос-

Императоръ Александръ I-й.

Императрица Елисавета Алексѣевна.

питаніемъ его, которое имѣла Екатерина и приставленные ею наставники, теперь почти прекратилось, такъ какъ Александръ Павловичъ зажилъ жизнью самостоятельнаго человѣка: по желанію императрицы, для него былъ образованъ особый дворъ и назначена придворная свита изъ людей молодыхъ, которые не могли содѣйствовать серьезнымъ занятіямъ великаго князя.

Правда, занятія съ Лагарпомъ возобновились черезъ нѣсколько времени и продолжались, хотя не съ прежней правильностью, до начала 1795 года, когда Лагарпъ уѣхалъ къ себѣ на родину, въ Швейцарію. Но явились другія обстоятельства, которыя отнимали много времени у Александра и нарушали порядокъ его ученья. По желанію отца, онъ долженъ быть ѣздить въ Гатчино и въ Павловскъ и принимать тамъ участіе въ обученіи гатчинскихъ войскъ. У цесаревича Павла Петровича была маленькая армія тысячи въ $2^1/_2$, состоявшая изъ нѣсколькихъ батальоновъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи; обученіемъ ея онъ занимался съ увлеченіемъ, при чемъ образцомъ военной выправки, фронта, одежды солдатъ служили прусскія войска. При обученіи соблюдалась строжайшая дисциплина, малѣйшее нарушеніе которой строго каралось. Ежедневно происходили вахтпарады, на которыхъ всегда присутствовалъ самъ цесаревичъ. Александръ Павловичъ сначала четыре раза въ недѣлю, а потомъ ежедневно въ 6 часовъ утра ѣздилъ въ Павловскъ и оставался тамъ до перваго часу, не исключая праздничныхъ дней, съ той разницей, что тогда онъ возвращался въ Царское Село къ обѣднѣ. Такимъ образомъ, если при дворѣ Екатерины юнаго великаго князя окружало изысканное общество, такіе образованные учителя, какъ Лагарпъ, старавшійся развить въ своемъ ученикѣ благородныя мысли и чувства, то въ Гатчинѣ, наоборотъ, ему приходилось проходить суровую военную школу. Такая двойственность въ окружающей обстановкѣ не могла не повліять въ молодости на Александра и отразилась впослѣдствіи дурно на его характерѣ.

Между тѣмъ, царствованіе Екатерины приближалось къ закату. 1796 годъ былъ послѣднимъ годомъ ея жизни. 6 ноября императрица внезапно скончалась 67 лѣтъ отъ роду. На престолъ вступилъ Павелъ Петровичъ. Але-

ксандръ Павловичъ былъ объявленъ наслѣдникомъ престола.

Теперь великому князю было уже совсѣмъ не до ученья. На него было возложено нѣсколько трудныхъ, хлопотливыхъ должностей, которыя отнимали у него почти весь день. Наслѣдникъ былъ военнымъ губернаторомъ Петербурга, полковникомъ Семеновскаго полка; онъ предсѣдательствовалъ въ военномъ департаментѣ и т. д. Каждое утро въ семь часовъ и вечеръ въ восемь часовъ, онъ долженъ былъ по должности Петербургскаго губернатора подавать императору рапортъ, въ которомъ отдавалъ до мельчайшихъ подробностей отчетъ о состоянiи столицы, городскихъ карауловъ, гарнизона и пр. За ничтожное упущенiе наслѣдникъ подвергался строгому выговору. Оба великiе князя очень боялись императора, блѣднѣли и дрожали, когда онъ смотрѣлъ на нихъ гнѣвно. Робость въ Александрѣ ухудшалась еще тѣмъ, что онъ былъ близорукъ и немного глухъ на одно ухо,—недостатокъ, который онъ получилъ на гатчинскихъ парадахъ, такъ какъ стоялъ близко къ артиллерiйскимъ орудiямъ. Поэтому занимаемая наслѣдникомъ должность стоила ему не мало безсонныхъ ночей. Всѣ гатчинскiя войска были зачислены императоромъ въ гвардiю, и екатерининскiе гвардейцы, которые пренебрежительно относились прежде къ гатчинцамъ, должны были учиться теперь военной выправкѣ и фронту у гатчинскихъ генераловъ и офицеровъ. Ученье, смотры, разводы и вахтпарады были перенесены теперь въ Петербургъ на площадь передъ Зимнимъ дворцомъ, и въ нихъ должны были принимать участiе всѣ гвардейскiе полки, преобразованные на прусскiй образецъ.

Однако, новая обстановка и условiя жизни не подавили въ Александрѣ тѣхъ благородныхъ порывовъ, которые развивалъ въ немъ въ дѣтствѣ Лагарпъ. Молодой наслѣдникъ

мечталъ современемъ о глубокомъ преобразованіи государства, о водвореніи повсюду законности и справедливости, объ облегченіи участи страждущихъ. Попрежнему онъ очаровывалъ своимъ обращеніемъ всѣхъ, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло. Въ народѣ распространялась молва о благодушіи и кротости цесаревича, такъ что на улицѣ, когда онъ показывался, его встрѣчали благословеніями и пожеланіями счастья; предсказывали, что царствованіе его будетъ благословеннымъ. Вотъ причина того радостнаго настроенія, съ которымъ была встрѣчена вѣсть о вступленіи на россійскій престолъ Александра Павловича 12 марта 1801 года.

ГЛАВА II.

Вступленіе на престолъ императора Александра I.—Первые годы его царствованія.—Преобразовательная дѣятельность.

Въ первомъ часу ночи на этотъ знаменательный день, 12 марта, къ цесаревичу Александру неожиданно явился второй петербургскій военный губернаторъ графъ Паленъ и возвѣстилъ, что императоръ Павелъ скоропостижно скончался. На всероссійскій престолъ вступилъ Александръ Павловичъ. Въ первыя минуты извѣстіе о смерти отца произвело потрясающее впечатлѣніе на новаго императора; онъ былъ пораженъ глубокимъ горемъ. Гр. Паленъ съ трудомъ уговорилъ выйти государя къ собраннымъ передъ дворцомъ гвардейскимъ полкамъ. Въ два часа ночи Александръ Павловичъ отбылъ изъ Михайловскаго замка, гдѣ въ то время жилъ онъ и покойный императоръ Павелъ,

въ Зимній дворецъ. Тотчасъ же былъ составленъ манифестъ о вступленіи на престолъ Александра I-го, въ которомъ говорилось, что новый государь будетъ царствовать по законамъ и по сердцу бабки своей, Екатерины II. Утромъ 12 декабря въ столицѣ повсюду съ необыкновенной радостью приносилась присяга новому императору. Съ такою же радостью присягало населеніе въ Москвѣ и въ другихъ городахъ.

Въ первые дни и мѣсяцы царствованія Александра Павловича послѣдовалъ цѣлый рядъ указовъ и манифестовъ, въ которыхъ молодой государь объявлялъ всенародно, что онъ хочетъ водворить въ государствѣ законность и справедливость, что благо и счастье народа будетъ главной цѣлью его царствованія. Дѣйствительно, цля Россіи, казалось, наступили счастливыя времена. Каждый день приносилъ какую-нибудь новую освободительную мѣру. Указомъ 13 марта, на другой день по восшествіи на престолъ, возвращались на службу чиновники, военные и гражданскіе, лишенные правъ и отрѣшенные отъ службы въ предшествующее царствованіе. Указомъ 15 марта были помилованы и выпущены на свободу нѣсколько сотъ человѣкъ, томившихся въ казематахъ Петропавловской крѣпости. Слѣдующими указами объявлялось о свободномъ пропускѣ ѣдущихъ за границу и пріѣзжающихъ въ Россію, отмѣнялось стѣснительное запрещеніе императора Павла относительно ввоза изъ-за границы книгъ и музыкальныхъ нотъ, дозволялось распечатать частныя типографіи и печатать въ нихъ книги и журналы; возстановлены были жалованныя грамоты дворянству и городамъ, данныя Екатериной II и отмѣненныя при Павлѣ. Сильное и радостное впечатлѣніе произвелъ замѣчательный указъ объ уничтоженіи тайной экспедиціи. Тайная экспедиція—это учрежденіе Екатерининскихъ временъ, являющееся продолженіемъ знаменитаго Петров-

скаго преображенскаго приказа, гдѣ производились тайныя разслѣдованія по дѣламъ лицъ, обвиненныхъ въ политическихъ преступленіяхъ, т.-е. такихъ, которыя направлены противъ безопасности государя или цѣлости государства. Александръ Павловичъ приказалъ не только прекратить дѣйствіе, но даже совершенно уничтожить имя этого учрежденія, въ стѣнахъ котораго обвиняемыя лица при допросѣ подвергались мучительнымъ пыткамъ. Дѣла, которыя разбирались въ экспедиціи, должны были впредь рѣшаться въ сенатѣ, какъ обыкновенныя уголовныя преступленія. Манифестъ объ уничтоженіи экспедиціи заканчивался такими знаменательными словами: „Сердцу нашему пріятно вѣрить, что, сливая пользы наши съ пользами вѣрноподданныхъ и поручая единому дѣйствію закона охраненіе имени нашего и государственной цѣлости отъ всѣхъ прикосновеній невѣжества или злобы, мы даемъ имъ новое доказательство, колико удостовѣрены мы въ вѣрности ихъ къ намъ и престолу нашему, и что пользъ нашихъ никогда не раздѣляемъ мы отъ ихъ благосостоянія, которое едино составлять всегда будетъ все существо мыслей нашихъ и воли“.

Указомъ въ маѣ мѣсяцѣ 1801 г. Святѣйшему Синоду повелѣвалось священниковъ и дьяконовъ, впавшихъ въ уголовныя преступленія и обличенныхъ судомъ, освободить отъ тѣлеснаго наказанія. Въ маѣ же мѣсяцѣ послѣдовало благодѣтельное распоряженіе государя, запрещающее печатать въ газетахъ и вѣдомостяхъ объявленія о продажѣ крѣпостныхъ людей безъ земли. До появленія этого указа въ столичныхъ и другихъ газетахъ постоянно можно было читать унизительныя для человѣческаго достоинства объявленія о продажѣ на ряду съ разнымъ имуществомъ крѣпостныхъ людей, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, семьями и порознь. Это было первымъ мѣропріятіемъ Александра, направленнымъ противъ крѣпостного права.

Достаточно перечислить эти важнѣйшія мѣропріятія первыхъ мѣсяцевъ царствованія Александра, чтобы видѣть, что отъ всего этого вѣяло чѣмъ-то новымъ, примиряющимъ, что заставляло возлагать радостныя надежды на будущее. Вообще въ эту пору своей жизни молодой государь проявилъ такъ много желанія добра и справедливости, что возбудилъ къ себѣ расположеніе всѣхъ лучшихъ людей не только въ Россіи, но за границей, въ Западной Европѣ. Одна иностранная писательница, посѣтившая Петербургъ при Александрѣ, пишетъ, что любовь, почтеніе и восторгъ, съ которыми русскіе относились къ своему новому императору, были настолько велики, что всѣми считалось за величайшее счастіе увидѣть и встрѣтиться съ Александромъ, когда онъ выходилъ вечеромъ гулять въ Лѣтній садъ или проѣзжалъ днемъ по улицамъ Петербурга. А другой современникъ, русскій, пишетъ: „не знаю, какъ описать то, что происходило тогда; всѣ чувствовали какой-то нравственный просторъ, взгляды сдѣлались у всѣхъ благосклоннѣе, поступь смѣлѣе, дыханіе свободнѣе“.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1801 г. состоялось коронованіе императора Александра Павловича и императрицы Елизаветы Алексѣевны. По установившемуся обычаю обрядъ коронованія долженъ былъ совершиться въ Москвѣ, куда выѣхалъ государь со своимъ семействомъ и придворной свитой 31-го августа. Путь отъ Петербурга до Москвы на лошадяхъ въ то время требовалъ не меньше 5 дней; государь прибылъ въ Москву 5 сентября и остановился въ загородномъ Петровскомъ дворцѣ. Москва готовилась къ празднествамъ коронаціи, состоявшейся 15 сентября. Осенняя ненастная погода прояснилась какъ разъ въ этотъ день и содѣйствовала общему радостному настроенію.

Какъ въ этотъ день, такъ и въ слѣдующіе, обнародованъ былъ рядъ новыхъ милостивыхъ манифестовъ, доказывав-

шихъ еще разъ человѣколюбіе Александра. Наиболѣе замѣчательный изъ нихъ, это—манифестъ объ отмѣнѣ пытки, стоящій въ связи съ отмѣной тайной экспедиціи. Въ немъ говорилось, „чтобы нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ, ни въ вышнихъ, ни въ нижнихъ правительствахъ и судахъ, никто не дерзалъ ни дѣлать, ни допущать, ни исполнять никакихъ истязаній подъ страхомъ неминуемаго и строгаго наказанія..., чтобы самое названіе пытки, стыдъ и укоризны человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной“.

Въ прежнія царствованія было обыкновеніе по случаю вступленія на престолъ или коронованія раздавать награды важнѣйшимъ сановникамъ; награды эти заключались или въ деньгахъ или въ помѣстьяхъ, населенныхъ крестьянами, которые, такимъ образомъ, изъ государственныхъ, свободныхъ, дѣлались крѣпостными. Нѣкоторые вельможи разсчитывали при коронованіи Александра получить имѣнія съ крестьянами. Но Александръ прекратилъ этотъ обычай. Одному сановнику, просившему о пожалованіи, онъ сказалъ: „Большая часть крестьянъ въ Россіи—рабы: считаю лишнимъ распространяться объ уничиженіи человѣчества и о несчастіи подобнаго состоянія. Я далъ обѣтъ не увеличивать числа ихъ и потому взялъ за правило не раздавать крестьянъ въ собственность“. Свое стремленіе къ законности и справедливости Александръ хотѣлъ запечатлѣть для памяти всѣхъ въ медали, выбитой по случаю коронованія. На медали съ одной стороны было изображеніе государя, а съ другой—изображеніе колонны, увѣнчанной короной, съ надписью: „законъ—залогъ блаженства всѣхъ и каждаго“.

По вступленіи на престолъ, до коронаціи и послѣ нея, по возвращеніи изъ Москвы, Александръ Павловичъ ревностно принялся за трудную работу управленія обширнымъ

государствомъ. Несмотря на то, что въ дѣтствѣ, по словамъ его воспитателя Протасова, онъ обнаруживалъ иногда нѣкоторую лѣность въ занятіяхъ, теперь, въ первые годы своего царствованія, Александръ, дѣйствительно, трудился съ большой настойчивостью. Его обычный день проходилъ такимъ образомъ. Лѣтомъ, начиная съ ранней весны и вплоть до поздней осени, онъ жилъ въ Царскомъ Селѣ, которое было его любимымъ мѣстопребываніемъ. Вставалъ онъ рано, часовъ въ шесть—семь, и утро, до девяти часовъ, посвящалъ занятіямъ дѣлами. Въ 9 час. онъ совершалъ прогулку по тѣнистымъ рощамъ Царскаго Села, не дѣлая исключенія изъ этого порядка и въ дурную погоду. Возвратившись съ прогулки, онъ завтракалъ и потомъ, около полудня, въ коляскѣ навѣщалъ вдовствующую императрицу и сестеръ, великихъ княженъ. Обѣдалъ онъ одинъ или въ обществѣ своей супруги и иногда въ кругу приближенныхъ лицъ, а затѣмъ, сдѣлавъ небольшую прогулку, снова занимался дѣлами вплоть до поздняго вечера, часовъ до 10—11.

Когда государь жилъ въ Петербургѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, порядокъ его рабочаго дня нѣсколько мѣнялся. Утромъ до девяти часовъ онъ принималъ министровъ съ докладами, въ 9 час. выходилъ на дворцовую площадь, гдѣ присутствовалъ на разводѣ, а потомъ, послѣ завтрака, ѣздилъ въ коляскѣ или ходилъ пѣшкомъ навѣщать своихъ близкихъ родныхъ; возвратившись отъ нихъ около 2 часовъ, онъ снова занимался дѣлами до обѣда. Пообѣдавъ съ своими друзьями, въ первые годы царствованія онъ проводилъ время отдыха въ пріятельской бесѣдѣ съ ними или же посѣщалъ вечеромъ кого-либо изъ приближенныхъ къ нему лицъ. Въ своемъ кабинетѣ государь любилъ сохранять всегда одинъ и тотъ же порядокъ; письменные столы его соблюдались въ необыкновенной чистотѣ; нерѣдко онъ

самъ перетиралъ лежавшія на нихъ бумаги и вещи; съ этой цѣлью на столахъ всегда лежали свернутые платки. На каждомъ столѣ лежало также по десятку очиненныхъ гусиныхъ перьевъ, которыя употреблялись для письма только по разу, хотя бы государь подписывалъ одно имя. Доставка перьевъ, очиненныхъ по рукѣ государя, требовавшихся въ громадномъ количествѣ, была отдана на откупъ одному изъ заслуженныхъ дворцовыхъ служителей.

Теперь Александръ окружилъ себя друзьями своей юности, которые по разнымъ причинамъ въ царствованіе императора Павла должны были уѣхать изъ Петербурга и изъ Россіи. Александръ вызвалъ къ себѣ бывшаго учителя Лагарпа, который раньше, при вступленіи на престолъ Александра, написалъ ему привѣтственное письмо; въ немъ онъ писалъ, что радуется за участь тѣхъ многихъ милліоновъ русскихъ людей, судьба которыхъ зависитъ отъ монарха человѣколюбиваго и доброжелательнаго. „Искренно желаю,—писалъ Лагарпъ,—чтобы человѣколюбивый Александръ занялъ видное мѣсто въ лѣтописяхъ міра между благодѣтелями человѣчества и защитниками началъ истины и добра“.

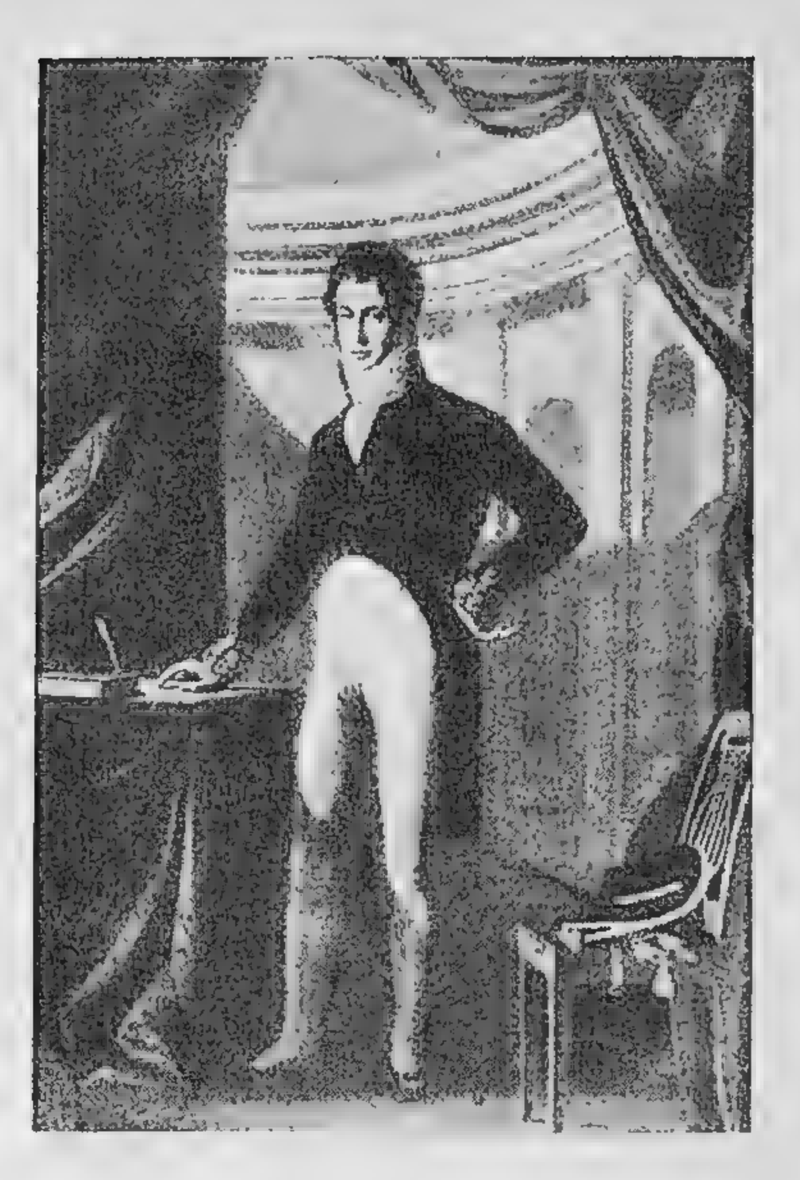
Въ августѣ мѣсяцѣ 1801 года Лагарпъ пріѣхалъ въ Петроградъ навѣстить своего царственнаго воспитанника и прожилъ здѣсь нѣкоторое время. Но Лагарпъ не занималъ какого-либо служебнаго положенія при дворѣ, а жилъ частнымъ человѣкомъ. Александръ просилъ его и теперь руководить имъ и часто обращался къ нему за совѣтомъ, предпринимая какую-либо важную перемѣну въ управленіи государствомъ. Государь раза два въ недѣлю посѣщалъ Лагарпа, заставая его часто въ простой домашней обстановкѣ, въ халатѣ, и бесѣдовалъ съ нимъ, какъ съ опытнымъ наставникомъ. Дѣйствительно, Лагарпъ, занимавшій передъ тѣмъ полтора года высокій и отвѣственный постъ главы

швейцарскаго государства, въ качествѣ президента швейцарской республики, былъ человѣкомъ опытнымъ въ дѣлѣ управленія, и потому могъ давать чрезвычайно полезныя наставленія, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ сановниковъ, считавшихъ его опаснымъ человѣкомъ. Лагарпъ, напротивъ, часто удерживалъ Александра отъ увлеченій, совѣтовалъ ему не спѣшить съ крутыми перемѣнами въ управленіи и проводить ихъ постепенно, не ломая сразу старыхъ порядковъ. Нѣкоторые совѣты Лагарпа, особенно касательно народнаго просвѣщенія, были осуществлены Александромъ. Народное образованіе Лагарпъ ставилъ въ тѣсной связи съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, мысль о чемъ очень много занимала Александра въ первые годы царствованія. „Главнымъ препятствіемъ для повсемѣстнаго распространенія школъ въ Россіи,—говорилъ Лагарпъ,—служитъ крѣпостное состояніе огромной массы народонаселенія. Какое образованіе возможно для людей, прикрѣпленныхъ къ землѣ, которыми владѣльцы ихъ могутъ распоряжаться произвольно, чтобы не сказать — безнаказанно?.. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ долженъ быть рѣшаемъ постепенно, безъ шума и тревоги, а главное — безъ малѣйшаго посягательства на права собственности“. Подробнѣе мы познакомимся съ тѣмъ, что было сдѣлано при Александрѣ въ области народнаго образованія и по вопросу объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, нѣсколько ниже.

Вліяніе Лагарпа ограничивалось, однако, большею частью отдѣльными наставленіями по разнымъ вопросамъ. Постоянными же сотрудниками въ государственной дѣятельности Александра первыхъ лѣтъ царствованія являются четверо молодыхъ друзей, съ которыми Александръ близко сошелся, когда былъ наслѣдникомъ престола, и съ которыми затѣмъ судьба разлучила его на нѣсколько лѣтъ. Теперь

Графъ П. А. Строгановъ.

Князь А. А. Чарторыйскій.

Графъ Н. Н. Новосильцевъ.

Графъ В. П. Кочубей.

онъ всѣхъ ихъ вызвалъ ближе къ себѣ, въ Петербургъ. Это были: графъ Строгановъ, Павелъ Александровичъ, князь Адамъ Чарторыйскій, Новосильцевъ и графъ Кочубей. Это были молодые люди, отчасти сверстники, отчасти нѣсколько старше Александра, образованные, жившіе долгое время за границей и знакомые съ западно-европейскими порядками. Съ ними государь обсуждалъ всѣ государственныя преобразованія, которыя онъ думалъ предпринять. Не желая, чтобы прежде времени слухи объ этихъ преобразованіяхъ распространились при дворѣ и въ обществѣ и не породили тѣмъ превратныхъ толковъ и ожиданій, Александръ устраивалъ совѣщанія со своими друзьями негласно, образовавъ изъ нихъ такъ называемый „негласный или неоффиціальный комитетъ".

Засѣданіе негласнаго комитета происходило такимъ образомъ. Члены комитета приглашались обѣдать къ царскому столу. Послѣ кофе, побесѣдовавъ немного съ другими приглашенными, государь удалялся къ себѣ, во внутренніе покои. Въ то время, какъ другіе гости разъѣзжались, четверо избранниковъ входили черезъ особый входъ въ небольшую комнату, смежную съ внутренними покоями государя; туда черезъ нѣсколько минутъ являлся государь и открывалъ засѣданіе. Происходили оживленныя и продолжительныя обсужденія вопросовъ, касавшихся разныхъ частей управленія. Здѣсь читались записки и проекты преобразованій, составленные или самими членами комитета, или другими лицами, которымъ поручалъ это государь. Члены комитета и самъ государь дѣлали свои замѣчанія и дополненія по поводу этихъ записокъ, и здѣсь же нерѣдко принимались рѣшенія о томъ, какъ осуществить на дѣлѣ проекты важныхъ преобразованій.

Александръ усматривалъ много коренныхъ недостатковъ какъ въ государственномъ управленіи Россіи, такъ и въ

положеніи различныхъ классовъ русскаго общества. Поэтому въ молодости Александръ мечталъ о широкихъ преобразованіяхъ, которыя должны привести въ порядокъ управленіе и улучшить положеніе населенія, въ особенности низшаго крестьянскаго сословія. Такую великую задачу Александръ ставилъ себѣ и своимъ сотрудникамъ. Чтобы лучше исполнить ее, члены неоффиціальнаго комитета рѣшились дѣйствовать по такому плану: сначала изучить дѣйствительное положеніе Россіи, чтобы лучше судить о средствахъ излѣченія государства отъ существующихъ недостатковъ, и затѣмъ уже произвести преобразованіе по различнымъ отраслямъ управленія.

Мечты Александра далеко не осуществились въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ предполагалъ. Много причинъ помѣшало этимъ добрымъ пожеланіямъ. Начавшіяся войны съ Наполеономъ отвлекли вниманіе Александра отъ внутреннихъ дѣлъ, въ особенности война 1812 г., потребовавшая страшнаго напряженія государства для отраженія врага, когда нечего было и думать о какихъ-либо преобразованіяхъ. Когда войны съ французами окончились торжествомъ Россіи, то послѣ, во вторую половину царствованія, Александръ, утомленный и разстроенный тяжелыми обстоятельствами, какія пришлось пережить ему и всей Россіи, не чувствовалъ уже тѣхъ силъ и бодрости, какія требовались для преодолѣнія трудныхъ препятствій, встрѣтившихся на пути, когда нужно было исполнять на дѣлѣ преобразовательные замыслы. А твердой настойчивостью, несмотря на свой человѣколюбивый, благожелательный характеръ, Александръ Павловичъ не отличался и въ молодости.

Однако, и то, что было сдѣлано Александромъ въ первую, лучшую половину царствованія, было очень много. При немъ заново было устроено высшее управленіе; при Александрѣ же были предприняты первыя мѣры по осво-

божденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ области высшаго или такъ называемаго центральнаго управленія были основаны два важнѣйшія учрежденія, существующія до настоящаго времени, это — непремѣнный государственный совѣтъ, открытый 30 марта 1801 г., и министерства *).

Преобразованіе управленія было начато при Александрѣ отсюда, сверху, потому, что въ новомъ устройствѣ высшаго управленія была неотложная нужда. При Екатеринѣ II много сдѣлано было, чтобы привести въ порядокъ мѣстное или губернское управленіе: произведено было новое раздѣленіе государства на губерніи и уѣзды, по уѣзднымъ и губернскимъ городамъ для горожанъ и для крестьянъ въ уѣздахъ были основаны новыя правительственныя и судебныя учрежденія и должности: губернскія правленія, казенныя палаты, суды, земскіе исправники и пр. Но для высшаго управленія при Екатеринѣ ничего новаго не было сдѣлано; оно до времени царствованія Александра I оставалось въ томъ видѣ, въ какомъ было устроено при Петрѣ Великомъ въ началѣ XVIII вѣка, и состояло изъ двухъ главныхъ высшихъ учрежденій—сената и коллегій.

По прошествіи почти столѣтія, къ началу XIX в., высшее управленіе чрезвычайно устарѣло и пришло къ крайнему разстройству. Сенатъ, который, по мысли Петра Великаго, долженъ былъ быть верховнымъ правительственнымъ, законодательнымъ и судебнымъ учрежденіемъ, послѣ него потерялъ это значеніе. Власть его перешла отчасти къ одному сановнику, приставленному государемъ для надзора за дѣятельностью сената, генералъ-прокурору сената, отчасти къ другимъ временнымъ верховнымъ учрежденіямъ, возникшимъ въ XVIII вѣкѣ одно на мѣсто другого, каковы:

*) Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1902 года праздновалось столѣтіе со времени учрежденія министерства.

верховный тайный совѣтъ, бывшій при Екатеринѣ I, кабинетъ—при Аннѣ Іоанновнѣ и др.

Что касается коллегій, то онѣ были основаны Петромъ Великимъ вмѣсто ранѣе существовавшихъ приказовъ. Коллегій было числомъ 10. Самое названіе ихъ обозначаетъ то, что дѣла въ каждой изъ нихъ разсматривались и рѣшались „коллегіально", т.-е. по соглашенію нѣсколькихъ членовъ подъ предсѣдательствомъ президента *) коллегіи. Въ каждой коллегіи сосредоточивалась та или другая отрасль высшаго управленія; были, напр., военная коллегія, коллегія иностранныхъ дѣлъ, юстицъ-коллегія, вѣдавшая судебныя дѣла, коммерцъ-коллегія, вѣдавшая торговлю, и пр.

Но съ устройствомъ губернскихъ учрежденій при Екатеринѣ II многія изъ нихъ стали въ противорѣчіе съ коллегіями, такъ какъ къ казеннымъ палатамъ и губернскимъ правленіямъ перешли многія дѣла, которыя прежде были въ вѣдѣніи коллегій; такимъ образомъ, нѣкоторыя части коллегій стали излишни. Къ тому же, онѣ потеряли свой настоящій „коллегіальный" характеръ, такъ какъ въ нихъ вся власть перешла постепенно въ руки одного лица, президента коллегіи. Утративши свою хорошую сторону, заключавшуюся въ томъ, что дѣла рѣшались по обсужденіи ихъ нѣсколькими лицами, коллегіи неизмѣнно сохраняли свою слабую сторону, а именно—крайнюю запутанность и медленность дѣлопроизводства: дѣла тянулись въ нихъ очень долго, ихъ передавали нерѣдко изъ одной коллегіи въ другую, такъ какъ иногда хорошенько не знали, какая коллегія должна вѣдать то или другое дѣло.

Такимъ образомъ, въ государственномъ управленіи получился большой пробѣлъ. Губернское управленіе нельзя было оставлять безъ высшаго руководства и наблюденія, а

---

*) Предсѣдателя.

этого руководства и наблюденія не могли выполнять настоящимъ образомъ ни сенатъ ни коллегіи.

Въ такомъ положеніи засталъ государственное устройство Александръ Павловичъ при вступленіи своемъ на престолъ. Проникнутый горячимъ желаніемъ достичь лучшаго порядка въ дѣлѣ управленія, молодой государь на первыхъ же порахъ принялся за устройство высшаго управленія, послѣдствіемъ чего и было образованіе непремѣннаго государственнаго совѣта и министерствъ.

Государственный совѣтъ, состоящій изъ 12 членовъ, долженъ былъ сдѣлаться высшимъ законодательнымъ мѣстомъ, въ которомъ долженъ былъ обсуждаться каждый новый законъ. При учрежденіи совѣта былъ преобразованъ сенатъ, въ которомъ была отмѣнена законодательная дѣятельность, а онъ сдѣланъ высшимъ судебнымъ учрежденіемъ; ему же было предоставлено наблюденіе за министрами и всѣми подчиненными правительственными мѣстами, а также наблюденіе за государственными доходами и расходами.

Министерства замѣнили старыя коллегіи. Планъ учрежденія министерствъ былъ выработанъ въ неоффиціальномъ комитетѣ. По закону 1802 г. ихъ было учреждено 8, а именно министерства: 1) военныхъ сухопутныхъ силъ, 2) морскихъ силъ, 3) иностранныхъ дѣлъ, 4) юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи и 8) народнаго просвѣщенія. Министерства отличались отъ коллегій своимъ устройствомъ. Въ коллегіи дѣла велись совѣщательнымъ порядкомъ и рѣшались по большинству голосовъ нѣсколькихъ членовъ; министерства же явились учрежденіями единоличными, въ которыхъ власть принадлежитъ одному лицу—министру, на которомъ лежитъ вся отвѣтственность за правильное рѣшеніе дѣла. Благодаря этому, дѣла стали рѣшаться быстрѣе, чему помогало и то обстоятельство, что

они были распредѣлены между министерствами правильнѣе и точнѣе, чѣмъ между коллегіями.

Такъ было устроено высшее управленіе въ первые годы царствованія Александра I-го.

Наиболѣе дѣятельнымъ изъ министерствъ въ это время были министерство внутреннихъ дѣлъ, во главѣ котораго былъ назначенъ гр. Кочубей, и въ особенности министерство народнаго просвѣщенія, дѣйствовавшее очень успѣшно, благодаря тому, что самъ государь и его сотрудники, а также Лагарпъ, придавали очень большое значеніе дѣлу народнаго образованія, совершенно справедливо считая, что нравственное и хозяйственное преуспѣяніе народа зависитъ отъ степени его просвѣщенія.

Министерство народнаго просвѣщенія при Александрѣ поставило себѣ задачей содѣйствовать развитію, какъ высшаго, такъ и низшаго образованія въ народѣ.

При министерствѣ было выработано „положеніе объ устройствѣ учебныхъ заведеній въ Россіи“, главное достоинство котораго заключалось въ томъ, что на основаніи его Россія должна была покрыться сѣтью училищъ четырехъ разрядовъ, стройно возвышающихся одно надъ другимъ, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ, такъ что по окончаніи одного низшаго училища, можно было поступить въ другое высшее. Эти четыре разряда состояли изъ училищъ приходскихъ, расположенныхъ въ селахъ и деревняхъ, уѣздныхъ—въ уѣздныхъ городахъ, губернскихъ или гимназій—въ губернскихъ и университетовъ—для обученія высшимъ наукамъ. Существовавшіе ранѣе три университета въ Москвѣ *), Вильно и Дерптѣ, были преобразованы; имъ данъ былъ лучшій уставъ; были основаны три новыхъ университета: въ Казани, Харьковѣ и позднѣе въ Петербургѣ. Кромѣ того,

*) Самый старинный русскій университетъ основанъ при Елизаветѣ Петровнѣ въ 1755 г.

со степенью высшихъ же училищъ были основаны въ Петербургѣ и Москвѣ два педагогическихъ института для образованія учителей для гимназій; на средства двухъ богатыхъ просвѣщенныхъ людей, Демидова и графа Безбородко, были основаны два лицея высшихъ наукъ, въ Ярославлѣ и Нѣжинѣ *).

Такимъ образомъ, при Александрѣ количество высшихъ учебныхъ заведеній увеличилось больше, чѣмъ вдвое. Гимназіи, называвшіяся раньше главными народными училищами, были открыты почти во всѣхъ губернскихъ городахъ; число уѣздныхъ училищъ, называвшихся прежде „малыми училищами“, значительно увеличено. Не такъ успѣшно пошло дѣло съ устройствомъ сельскихъ приходскихъ школъ; за неимѣніемъ особо подготовленныхъ учителей, въ этихъ школахъ въ 1805 году было повелѣно заниматься сельскому духовенству: священникамъ, дьяконамъ и причетникамъ. Но послѣдніе сами не были хорошо подготовлены къ этому дѣлу, да и исполненіе церковныхъ обязанностей и заботы о пропитаніи не оставляли времени для занятій въ школахъ.

Покровительство просвѣщенію, которое явно обнаруживалъ государь, въ первую половину своего царствованія, въ заботахъ о народномъ образованіи, въ изданіи новаго лучшаго цензурнаго устава **), въ разрѣшеніи свободныхъ сношеній съ Западной Европой, содѣйствовало необыкновенному умственному оживленію и подъему интереса къ литературѣ и наукѣ, въ особенности въ высшихъ столичныхъ кругахъ тогдашняго русскаго общества. Это оживленіе выразилось въ томъ, что дворянская молодежь, служившая при дворѣ, въ арміи, съ увлеченіемъ принялась за изученіе

*) Черниговской губерніи.

**) Цензурнымъ уставомъ или цензурою называются правила о печатаніи книгъ, газетъ и журналовъ.

западныхъ европейскихъ писателей, писавшихъ объ общественномъ и государственномъ устройствѣ, о вопросахъ воспитанія и др. Умственное оживленіе выразилось также въ появленіи даровитѣйшихъ поэтовъ и писателей, таковы: Крыловъ, Жуковскій, историкъ Карамзинъ, А. С. Пушкинъ.

Подъ вліяніемъ этого же просвѣтительнаго движенія правительство и общество заинтересовались вопросомъ о крѣпостныхъ крестьянахъ и о мѣрахъ, какъ облегчить ихъ тяжелое положеніе, тѣмъ болѣе, что самъ государь былъ очень занятъ этой мыслью. При Александрѣ І-мъ крѣпостные крестьяне не были освобождены, но онъ сдѣлалъ первый, хотя и осторожный шагъ отъ разговоровъ о необходимости ихъ освобожденія къ осуществленію этого тяжелаго вопроса на дѣлѣ. О нѣкоторыхъ мѣрахъ, направленныхъ къ облегченію крѣпостныхъ крестьянъ, мы уже говорили выше: это—запрещеніе унизительныхъ для человѣческаго достоинства объявленій въ газетахъ о продажѣ крѣпостныхъ людей на ряду съ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, стремленіе ограничить продажу крѣпостныхъ безъ земли и порознь, прекращеніе раздачи въ пожалованіе за службу имѣній, населенныхъ казенными крестьянами, указъ объ отнятіи крестьянъ у помѣщиковъ, уличенныхъ въ безчеловѣчномъ обхожденіи съ крѣпостными, и о томъ, чтобы имѣнія таковыхъ передавались вѣдѣнію дворянской опеки; нѣсколько помѣщиковъ по этому указу и по рѣшенію дворянскаго суда за жестокое обращеніе съ крестьянами были заключены въ монастырь на покаяніе.

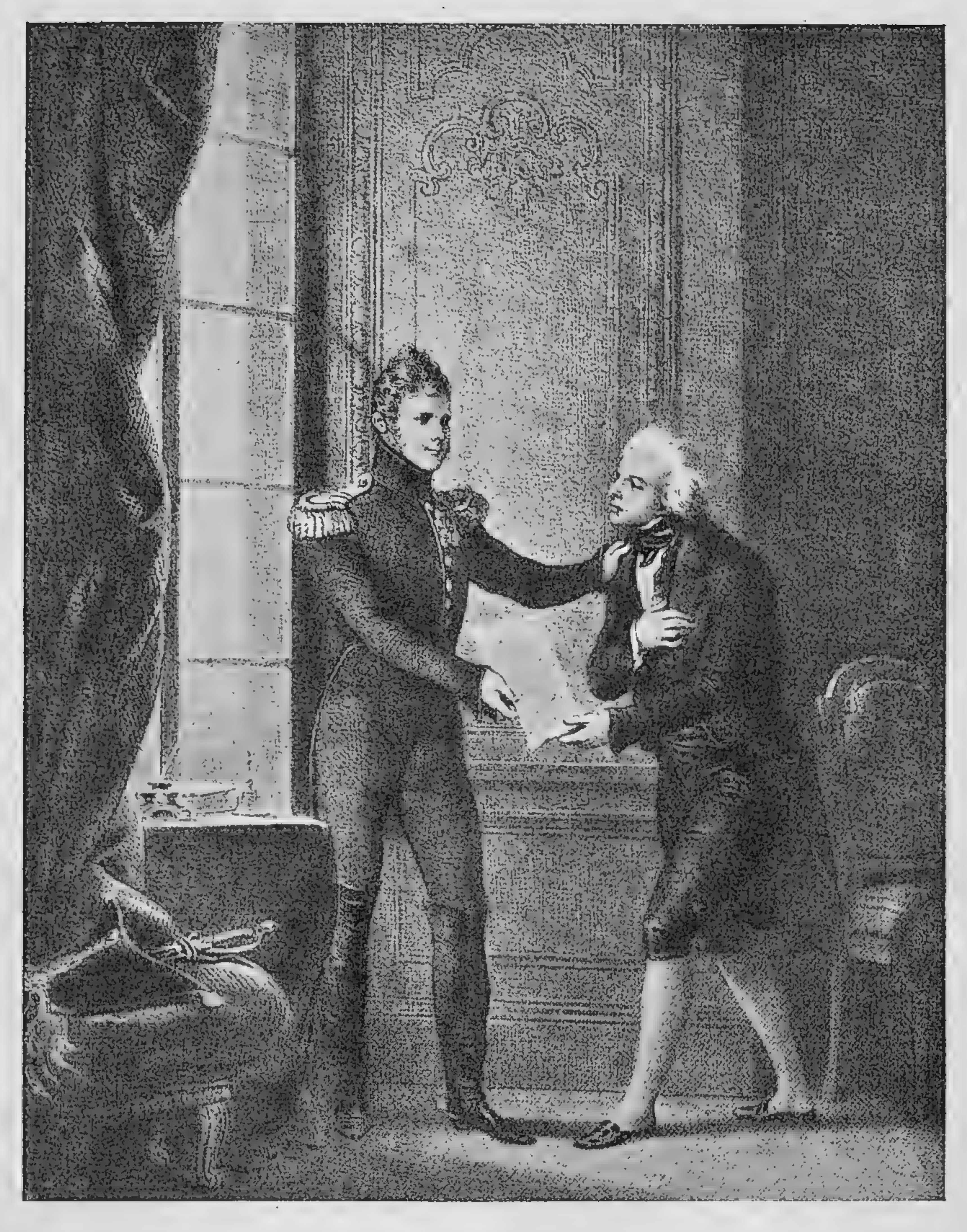
Государь поощрялъ добровольное освобожденіе крестьянъ ихъ помѣщиками. Нѣсколько случаевъ такого освобожденія на снисходительныхъ для крестьянъ условіяхъ было при Александрѣ. Такъ, напримѣръ, богатый помѣщикъ Воронежской губерніи Петрово-Соловово освободилъ 5000 душъ съ уступкой имъ всей обрабатываемой ими земли, въ воз-

награжденіе за что они обязались выплатить ему въ теченіе 19 лѣтъ $1^1/_2$ милліона рублей.

На такихъ же приблизительно условіяхъ отпустилъ 3000 крестьянъ кн. Куракинъ, и совсѣмъ безплатно, около 200 душъ, освободилъ гр. Румянцевъ. Эти случаи замѣчательны въ томъ отношеніи, что были первыми примѣрами освобожденія цѣлыми семьями съ землей, тогда какъ раньше, если и бывали примѣры освобожденія крѣпостныхъ, то помѣщики отпускали на волю отдѣльныхъ лицъ или же отдѣльныя семьи безъ земли.

Чтобы придать силу закону и вообще упорядочить такіе случаи взаимнаго, добровольнаго соглашенія помѣщиковъ и крестьянъ, въ 1803 г. былъ изданъ законъ „о свободныхъ хлѣбопашцахъ". По этому закону землевладѣльцамъ предоставлялось право отпускать на волю своихъ крестьянъ семействами или цѣлыми обществами съ обязательствомъ надѣлить ихъ землей и на условіяхъ, на которыхъ сойдутся обѣ стороны по добровольному соглашенію. Крестьяне обязываются за дарованіе имъ свободы и земли выплатить извѣстную сумму денегъ единовременно или съ разсрочкой, или же исправлять извѣстныя повинности помѣщику по жизнь его или временно, платить подать деньгами или продуктами. По исполненіи выговоренныхъ условій крестьяне получаютъ землю въ полную собственность.

Если условія выхода на волю „свободныхъ хлѣбопашцевъ" заключаются добровольно обѣими сторонами, то починъ въ этомъ дѣлѣ, конечно, всегда принадлежалъ помѣщикамъ. Немного крестьянъ получило волю по этому новому закону при Александрѣ I-мъ, именно всего до 47 тысячъ душъ, но этотъ законъ важенъ тѣмъ, что явился первой дѣйствительной мѣрой къ освобожденію крѣпостныхъ крестьянъ; починъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, такимъ образомъ, принадлежитъ императору Александру Павловичу.

Графъ С. П. Румянцевъ получаетъ отъ Императора Александра I указъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ въ 1803 г.

Но что касается собственно устройства высшаго управленія, государственнаго совѣта и министерствъ, то въ 1801—1802 гг. эти учрежденія основаны были, такъ сказать, вчернѣ и требовали еще много поправокъ и дополненій. Дѣло было очень важное и трудное: приходилось вырабатывать какъ планъ, такъ и осуществлять на дѣлѣ новый порядокъ высшаго управленія. Нужна была громадная опытность, выдающееся знаніе запутанной, сложной машины русскаго управленія, нужно было, наконецъ, время для того, чтобы эти новыя учрежденія привились къ русской жизни. Поэтому неудивительно, что они имѣли немало недостатковъ и упущеній, которыя въ дальнѣйшей преобразовательной дѣятельности нужно было устранить.

Между тѣмъ, войны съ Франціей въ 1805—1807 гг. на время прекратили преобразовательную дѣятельность Александра. Послѣ заключенія мира съ Наполеономъ въ 1807 г., въ промежутокъ до 1812 г. Александръ возобновилъ эту дѣятельность. Но онъ трудится уже не въ сообществѣ членовъ неоффиціальнаго комитета, а его главнымъ сотрудникомъ и самымъ вліятельнымъ человѣкомъ въ это время является новое лицо, это—Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Ему принадлежитъ окончательное и настоящее устройство государственнаго совѣта и министерствъ, а также нѣкоторыя другія важныя мѣропріятія. Но прежде, чѣмъ говорить о его дѣятельности, мы познакомимся съ жизнью этого замѣчательнаго человѣка.

ГЛАВА III.

Жизнь графа Сперанскаго.—Его преобразовательная дѣятельность.—Ссылка Сперанскаго.

Графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій былъ на пять лѣтъ старше Александра Павловича; онъ родился въ 1772 году и происходилъ изъ духовнаго званія: былъ сыномъ сельскаго священника Владимірской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ духовной семинаріи. Какъ лучшій воспитанникъ, онъ былъ отправленъ по окончаніи ея въ петербургскую духовную академію, гдѣ блестяще окончилъ курсъ и былъ оставленъ профессоромъ академіи. Но профессорская дѣятельность не удовлетворяла его, и онъ перешелъ на гражданскую службу, именно поступилъ секретаремъ къ видному тогдашнему вельможѣ князю Куракину, занимавшему важную должность генералъ-прокурора сената, и преподавалъ въ то же время Законъ Божій его дѣтямъ. Кн. Куракинъ назначилъ его затѣмъ въ канцелярію генералъ-прокурора.

Сперанскій оказался выдающимся чиновникомъ. Онъ обладалъ большой способностью работать быстро, умѣло, сразу понять сущность того, что требовалъ начальникъ, привести это въ порядокъ и изложить на бумагѣ въ красивой, изящной формѣ. Кромѣ того, онъ отличался большимъ трудолюбіемъ, могъ работать, не уставая, по многу часовъ къ ряду. Благодаря этимъ способностямъ, Сперанскаго скоро замѣтили, и онъ сталъ быстро подвигаться впередъ по службѣ. При учрежденіи государственнаго совѣта, въ первый годъ царствованія Александра, Сперанскій былъ принятъ на службу въ канцелярію совѣта и принималъ участіе въ

составленіи, или, собственно, въ изложеніи новыхъ законовъ первыхъ лѣтъ царствованія. Когда въ 1802 г. были основаны министерства, бывшій членъ неоффиціальнаго комитета гр. Кочубей, назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ, пригласилъ Сперанскаго поступить къ нему въ министерство. Сперанскій, въ качествѣ начальника одного изъ департаментовъ министерства, сдѣлался его дѣятельнымъ помощникомъ; въ это же время его работы стали извѣстны государю.

Михаилъ Михайловичъ Сперанскій.

Ближе познакомилъ его съ государемъ слѣдующій случай. Однажды, — это было уже въ 1806 г., Кочубей заболѣлъ и съ обычнымъ докладомъ къ государю отправилъ вмѣсто себя Сперанскаго. Тотъ такъ хорошо прочиталъ докладъ и умѣлъ такъ толково и краснорѣчиво объяснить его главныя мысли, ловя на лету и предугадывая каждое слово замѣчаній государя, что заинтересовалъ Александра Павловича, который съ этого времени сталъ чаще призывать къ себѣ Сперанскаго. Во время путешествія за границу въ Пруссію, въ 1808 году для свиданія съ Наполеономъ, Александръ Павловичъ взялъ съ собой Сперанскаго для доклада по гражданскимъ дѣламъ. Сперанскій внимательно присматривался къ заграничнымъ порядкамъ. Въ особенности его интересовали французское управленіе и законодательство, съ которымъ онъ могъ близко познакомиться, видаясь съ министрами, окружавшими Наполеона. Какъ-то разъ Але-

ксандръ Павловичъ спросилъ его, какъ ему нравятся чужіе края по сравненію съ отечествомъ. Сперанскій отвѣтилъ ему: „У насъ люди лучше, но здѣсь лучше установленія".— „Это и моя мысль, отвѣчалъ государь;—мы еще поговоримъ съ тобою, когда воротимся".

По возвращеніи изъ-за границы, Сперанскій былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи, но въ дѣйствительности сдѣлался самымъ довѣреннымъ лицомъ государя, такъ какъ членовъ бывшаго неоффиціальнаго комитета въ это время уже не было около него. Александръ и Сперанскій часто и подолгу бесѣдовали о чемъ-то, что держалось въ тайнѣ. Эти бесѣды и занятія заключались въ томъ, что государь передавалъ Сперанскому начатыя и неоконченныя работы неоффиціальнаго комитета, поручивши привести ихъ въ порядокъ и выработать планъ всеобщаго государственнаго преобразованія. Сперанскій настойчиво принялся за работу, и къ осени 1809 г. представилъ этотъ планъ, который чрезвычайно понравился государю. Рѣшено было по частямъ приводить его въ исполненіе.

Между тѣмъ, нѣсколько раньше этого времени, въ томъ же 1809 году, изданы были два подготовительные къ общему преобразованію закона, составленные по порученію государя Сперанскимъ. Эти законы касались придворныхъ званій и производства въ гражданскіе чины. Они стояли въ связи съ планомъ преобразованія и имѣли цѣлью устранить въ новыхъ государственныхъ учрежденіяхъ несвѣдущихъ чиновниковъ и, наоборотъ,—дать этимъ учрежденіямъ людей образованныхъ и хорошо подготовленныхъ къ службѣ. Придворныя званія камергера и камеръ-юнкера прежде носили многія лица изъ высшаго сословія, не состоящія на дѣйствительной службѣ, пользуясь въ то же время большими правами и преимуществами, какія давали эти званія. По новому закону эти придворныя званія становились

только почетными отличіями безъ какихъ-нибудь особыхъ правъ; права же давались только въ томъ случаѣ, если лица, получившія придворныя званія, состояли на какой-либо дѣйствительной службѣ. Этотъ законъ заставилъ многихъ придворныхъ оставить праздную жизнь и взяться за работу. Другой законъ требовалъ отъ всѣхъ чиновниковъ, желающихъ получить по службѣ чины, представить свидѣтельство объ окончаніи университета или же выдержать при университетѣ экзаменъ по особой программѣ. Неисполнившіе этого чиновники на будущее время лишались всякаго движенія впередъ и повышенія по службѣ, тогда какъ прежде это повышеніе давалось за простую выслугу лѣтъ.

Понятно, какой переполохъ должны были произвести эти новые, неожиданно для всѣхъ изданные законы въ придворной средѣ и въ чиновничествѣ, въ большинствѣ случаевъ не имѣвшемъ университетскаго свидѣтельства; понятна также и та ненависть, съ которой потерпѣвшіе отъ этихъ законовъ обрушились на Сперанскаго, главнаго виновника ихъ изданія. Очень недоброжелательно поэтому отнеслись и къ другимъ, болѣе важнымъ преобразованіямъ Сперанскаго, хотя съ ними произошло то же, что съ преобразовательными планами первыхъ сотрудниковъ Александра. На дѣлѣ осуществилась только часть изъ тѣхъ обширныхъ замысловъ, которые были задуманы Сперанскимъ вмѣстѣ съ Александромъ Павловичемъ.

Главная заслуга Сперанскаго заключается въ окончательномъ устройствѣ высшихъ государственныхъ учрежденій: государственнаго совѣта и министерствъ; оба эти учрежденія послѣ Сперанскаго существуютъ во главѣ русскаго управленія до настоящаго времени.

Сперанскій былъ болѣе подготовленъ къ этой отвѣтственной работѣ, чѣмъ первые совѣтники Александра. Онъ пре-

восходилъ ихъ опытностью и знаніемъ порядка русскаго управленія и русской общественной жизни, такъ какъ по своему происхожденію принадлежалъ къ сословію, стоящему близко къ народной жизни, и изучилъ путемъ опыта всю мудреную науку русской правительственной службы, начиная съ низшихъ ея ступеней, съ должности канцелярскаго чиновника, до государственнаго секретаря включительно. Поэтому онъ долженъ былъ хорошо познакомиться съ положеніемъ и потребностями всѣхъ общественныхъ классовъ и со всѣми недостатками чиновной службы. Кромѣ того, онъ обладалъ отмѣченной выше способностью все привести въ порядокъ, устранить существующія противорѣчія и недостатки въ тѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, за устройство которыхъ брался. Поэтому Александръ Павловичъ не ошибся въ выборѣ себѣ сотрудника въ продолженіи начатыхъ преобразованій. И хотя изъ плана преобразованія, составленнаго Сперанскимъ, осуществлена небольшая часть, но и то, что приведено въ исполненіе, выгодно отличается отъ преобразовательныхъ попытокъ 1801—1805 гг. большей полнотой, законченностью, точностью въ опредѣленіи правъ и обязанностей и въ порядкѣ устройства государственнаго совѣта и министерствъ. Хотя по существу Сперанскій не измѣнилъ этихъ учрежденій, но, однако, онъ придалъ имъ такое устройство, что они какъ бы новыми вышли изъ его рукъ.

Въ новый годъ 1 января 1810 г., подъ предсѣдательствомъ самого государя, былъ открытъ преобразованный государственный совѣтъ, который получилъ слѣдующее устройство:

Государственный совѣтъ есть высшее законодательное учрежденіе въ Россіи, имѣющее главной своей задачей разсмотрѣніе и обсужденіе новыхъ законовъ въ государствѣ. Но государственный совѣтъ не обладаетъ полной законодательной властью; онъ является какъ бы орудіемъ

законодательной власти, которая принадлежитъ одному государю. Новый законъ у насъ, въ Россіи, прежде обнародованія его во всеобщее свѣдѣніе, вносится на разсмотрѣніе и обсужденіе государственнаго совѣта. Если законъ бываетъ принятъ большинствомъ членовъ государственнаго совѣта, то онъ далѣе поступаетъ на утвержденіе верховной власти государя. Государь можетъ утвердить законъ или не утвердить. Только послѣ утвержденія новыхъ законовъ верховной властью они получаютъ свою силу и объявляются въ манифестахъ и указахъ; они объявляются отъ имени государя съ прибавленіемъ словъ: „Внявъ мнѣнію государственнаго совѣта, повелѣваемъ“.

Верховной властью государя можетъ быть объявленъ законъ дѣйствительнымъ и въ томъ случаѣ, когда большинство членовъ совѣта высказывается противъ него.

Предварительнымъ разсмотрѣніемъ новыхъ законовъ въ государственномъ совѣтѣ должно достигаться единство дѣйствія всѣхъ правительственныхъ учрежденій, такъ какъ новыя законодательныя мѣры, касающіяся всѣхъ этихъ учрежденій, обсуждаются въ одномъ государственномъ совѣтѣ, который придаетъ всѣмъ имъ одно направленіе *).

Кромѣ этой законодательной дѣятельности, государственному совѣту принадлежитъ право разсмотрѣнія и принятія съ утвержденія властью государя другихъ важныхъ государственныхъ мѣропріятій, а именно: разъясненіе истиннаго смысла прежде существовавшихъ законовъ, объявленіе войны и заключеніе мира, распредѣленіе государственныхъ доходовъ и расходовъ, разсмотрѣніе отчетовъ всѣхъ министровъ по управленію ввѣренными имъ частями.

Члены государственнаго совѣта назначаются государемъ

*) Описываемое здѣсь устройство Государственнаго совѣта существовало до учрежденія въ Россіи Государственной Думы въ 1905—1906 гг., когда Государственный совѣтъ былъ преобразованъ.

въ количествѣ 35 человѣкъ. Предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ государь; когда же онъ лично не бываетъ въ собраніи совѣта, мѣсто предсѣдателя занимаетъ одинъ изъ членовъ совѣта, особо къ тому ежегодно назначенный. Совѣтъ состоитъ изъ общаго собранія всѣхъ членовъ, раздѣляясь въ то же время на четыре департамента, которые предварительно разсматриваютъ вопросы и подготовляютъ ихъ для рѣшенія общаго собранія. Департаменты совѣта подраздѣляются такимъ образомъ: 1) департаментъ законовъ, 2) военныхъ дѣлъ, 3) гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и 4) государственной экономіи *). Въ каждый изъ нихъ поступаютъ дѣла изъ соотвѣтствующихъ министерствъ, напримѣръ, въ департаментъ военныхъ дѣлъ входятъ предметы министерствъ военнаго и морского; въ департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ входятъ дѣла министерства юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, полиціи, управленія духовнаго и т. д. Окончательному рѣшенію департаментовъ подлежатъ менѣе важныя дѣла, которыя не требуютъ новой мѣры, а нуждаются въ одномъ поясненіи законовъ; всѣ же остальныя, требующія изданія новыхъ законовъ, должны поступать въ общее собраніе совѣта.

Для веденія дѣлопроизводства совѣта при немъ учреждена государственная канцелярія съ четырьмя отдѣленіями для каждаго департамента, съ особымъ статсъ-секретаремъ во главѣ, который докладываетъ дѣла къ обсужденію на собраніи членовъ департамента. Во главѣ всей канцеляріи стоитъ государственный секретарь, докладывающій дѣла въ общемъ собраніи совѣта и представляющій постановленія совѣта на Высочайшее усмотрѣніе. Такъ какъ по новости положенія въ первое время по открытіи совѣта государственный секретарь, завѣдывавшій всѣмъ дѣлопроизводствомъ и направляв-

*) Въ настоящее время учрежденъ еще особый департаментъ промышленности, наукъ и торговли.

шій весь ходъ дѣла, имѣлъ очень важное значеніе, то на этотъ отвѣтственный постъ былъ назначенъ главный виновникъ образованія государственнаго совѣта—Сперанскій. Въ томъ же 1810 г. при государственномъ совѣтѣ учреждена была комиссія составленія законовъ для разработки, составленія и изданія свода законовъ. Директоромъ этой комиссіи былъ назначенъ также Сперанскій.

Въ 1810 и 1811 гг. были преобразованы по плану Сперанскаго министерства, основанныя первоначально въ 1802 году. При Сперанскомъ было учреждено восемь министерствъ и, кромѣ того, еще три особыхъ вѣдомства подъ названіемъ главныхъ управленій съ властью и значеніемъ отдѣльныхъ министерствъ, слѣдовательно, одиннадцать. Сперанскій раздѣлилъ ихъ на слѣдующіе пять отдѣловъ: 1) внѣшнія сношенія: министерство иностранныхъ дѣлъ; 2) устройство внѣшней безопасности: министерство военное и морское; 3) государственная экономія: министерство финансовъ, главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ или государственный контроль, министерство внутреннихъ дѣлъ, министерство народнаго просвѣщенія, главное управленіе путей сообщенія, главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; 4) устройство суда: министерство юстиціи, и 5) устройство внутренней безопасности: министерство полиціи *).

Министерства были раздѣлены на департаменты, изъ которыхъ каждый завѣдывалъ особой отраслью дѣлъ, и во главѣ котораго стоялъ директоръ. Департаменты дѣлились на отдѣленія. Назначеніе отдѣленій состоитъ въ томъ, чтобы

*) Въ настоящее время министерство полиціи вошло въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, образовавъ въ немъ особый департаментъ полиціи, главное управленіе путей сообщенія переименовано въ министерство путей сообщенія. Кромѣ того, учреждены новыя министерства: министерство Императорскаго Двора и удѣловъ, министерство торговли и промышленности, главное управленіе землеустройства и земледѣлія.

подготовлять дѣла, поступающія затѣмъ на рѣшеніе департамента или министра. Директоры департамента составляютъ совѣтъ министровъ. Кромѣ того, при обсужденіи важнѣйшихъ дѣлъ министръ приглашаетъ въ совѣтъ, кромѣ чиновниковъ своего министерства, свѣдущихъ людей, спеціалистовъ, напримѣръ, горнозаводчиковъ, фабрикантовъ, купцовъ, профессоровъ и т. д., хотя власть окончательнаго рѣшенія принадлежитъ одному министру, но онъ же одинъ является и отвѣтственнымъ лицомъ за дѣйствія всего министерства. Сперанскій точно разграничилъ дѣла между всѣми министерствами, опредѣлилъ составъ, порядокъ и другія подробности министерскаго управленія, стремился такъ же точно опредѣлить власть министровъ и ихъ отвѣтственность. Именно министрамъ принадлежитъ власть только исполнительная и распорядительная въ области своего министерства и подвѣдомственныхъ ему учрежденій; ни законодательной, ни судебной власти министры не имѣютъ. Тѣ дѣла, которыя касаются вѣдѣнія нѣсколькихъ министровъ, рѣшаются ими по соглашенію въ особомъ учрежденіи — комитетѣ министровъ, основанномъ въ 1802 г.

Что касается третьяго учрежденія, входящаго въ составъ высшаго центральнаго управленія,—сената, то Сперанскій составилъ планъ преобразованія его, согласованный съ устройствомъ государственнаго совѣта и министерствъ. И на этомъ планѣ отразилась способность Сперанскаго придать всему опредѣленный и стройный порядокъ. Сперанскій предполагалъ строго раздѣлить въ сенатѣ дѣла правительственныя и судебныя, которыя смѣшивались въ прежнемъ устройствѣ сената, раздѣлить его на сенатъ правительствующій и судебный. Но этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Сенатъ донынѣ сохранилъ смѣшанное вѣдомство, оставшись высшимъ судебнымъ мѣстомъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, куда можно приносить жалобы на рѣшенія

окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и другихъ судебныхъ и правительственныхъ учрежденій; сенатъ остался вмѣстѣ и высшимъ правительственнымъ мѣстомъ, которое распоряжается обнародованіемъ законовъ и наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ подчиненными ему властями: министрами, губернаторами и другими губернскими и уѣздными учрежденіями.

Такъ было устроено высшее управленіе при Сперанскомъ. Онъ составилъ обширный планъ преобразованія губернскаго и уѣзднаго управленія, который, однако, какъ и сенатская реформа, не былъ осуществленъ. Впослѣдствіи на дѣлѣ обнаружились недостатки въ устройствѣ государственнаго совѣта и министровъ, но въ этихъ недостаткахъ былъ виноватъ большею частью не Сперанскій, а произошло это вслѣдствіе многихъ другихъ причинъ. Заслуга Сперанскаго заключается въ томъ, что, благодаря ему, высшее управленіе въ Россіи достигло, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, большей быстроты въ исполненіи дѣлъ, большей стройности и порядка. Въ особенности талантъ Сперанскаго обнаружился въ устройствѣ министерствъ. Жизнеописатель Сперанскаго *) такъ говоритъ объ этомъ устройствѣ, что оно по стройности и обдуманности, „даже по необыкновенно изящному и обстоятельному дѣловому изложенію на бумагѣ, — уже одно должно прославить своего творца... Перемѣнялись царствованія, перемѣнялись многократно люди, передѣлывались всѣ уставы, старые и новые, а общее учрежденіе министерствъ полвѣка стоитъ неподвижно не только въ главныхъ началахъ, но и почти во всѣхъ подробностяхъ...“

Начиная съ 1-го января 1810 г., т.-е. со дня открытія новаго государственнаго совѣта, императоръ Александръ Павловичъ лично присутствовалъ въ общихъ собраніяхъ совѣта. Рано утромъ, передъ каждымъ засѣданіемъ, Сперан-

*) Баронъ Корфъ, написавшій книгу: „Жизнь графа Сперанскаго“.

скій являлся къ государю съ дѣлами и журналами; такой порядокъ продолжался въ теченіе двухъ лѣтъ, въ 1810 и 1811 годахъ. Позднѣе императоръ оказывалъ уже менѣе вниманія дѣятельности государственнаго совѣта. Но за это время Сперанскій, въ званіи государственнаго секретаря, по силѣ своего личнаго вліянія на государя, былъ какъ бы первымъ министромъ, въ рукахъ котораго сосредоточивались всевозможныя дѣла: кромѣ должности государственнаго секретаря и директора комиссіи по составленію законовъ, ему были поручены важныя финансовыя мѣропріятія, затѣмъ была поручена государемъ переписка по дѣламъ польскимъ, управленіе частью Финляндіи, дѣлами лифляндскими и проч. Сперанскій въ то время, по выраженію барона Корфа, представлялъ какъ бы зажигательную точку, въ которую стекались всѣ разрозненные лучи государственнаго управленія. Довѣріе и расположеніе къ нему государя были, повидимому, безграничны.

Но время славы и могущества, которыхъ достигъ Сперанскій, было началомъ его паденія. Своими преобразованіями, направленными на благо государства, онъ возбудилъ общее неудовольствіе во всѣхъ классахъ тогдашняго общества, отчасти не понявшаго его преобразовательныхъ замысловъ, отчасти недовольнаго ими по личнымъ, себялюбивымъ побужденіямъ. Его бранили при дворѣ, среди чиновничества; роптал на него и народъ. Придворная знать не любила его за извѣстный указъ о придворныхъ чинахъ, называя его выскочкой, указывая тѣмъ на его низкое происхожденіе; старые чиновники считали его причиной своего неблагополучія, такъ какъ онъ затруднилъ имъ доступъ къ повышенію по службѣ; народъ считалъ его причиной новыхъ золъ,—именно возвышенія податного бремени. Налоги, дѣйствительно, были повышены вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій въ государствѣ. На 1812 годъ государственный

доходъ былъ исчисленъ въ 127 милліоновъ рублей, между тѣмъ какъ по смѣтѣ расходовъ предполагалось 193 милліона, не считая, разумѣется, тѣхъ непредвидѣнныхъ громадныхъ расходовъ, которыхъ потребовала открывшаяся лѣтомъ того года отечественная война. Слѣдовательно, для покрытія расходовъ не доставало 66 милліоновъ. Ихъ нужно было откуда бы то ни было достать. Кромѣ того, въ обращеніи была масса ассигнацій, всего на сумму болѣе полумилліарда, вслѣдствіе чего стоимость ассигнаціоннаго рубля понизилась до 33 коп. Сперанскому было поручено привести въ равновѣсіе государственный бюджетъ *) и отыскать средства для пополненія недостающихъ суммъ. Эти средства пріобрѣсти было чрезвычайно трудно, и Сперанскій предложилъ, что могъ: во-первыхъ,—повысить всѣ налоги и, во-вторыхъ,—прекратить выпускъ ассигнацій и постепенно изъять изъ употребленія старыя. Налоги въ 1812 году были повышены **), одни вдвое, другіе даже втрое, объявленъ былъ налогъ на земли дворянъ-помѣщиковъ.

Къ несчастію для Сперанскаго, въ это время надвигалась война съ Наполеономъ и Франціей. Между тѣмъ, всѣмъ было извѣстно, что Сперанскій былъ большимъ поклонникомъ французскаго государственнаго устройства и законодательства; такъ, состоя начальникомъ комиссіи составленія законовъ, Сперанскій думалъ положить въ основу русскаго законодательства французское законодательство Наполеона и вообще былъ сторонникомъ союза съ нимъ Россіи. Это подало поводъ его врагамъ обвинить его въ государственной измѣнѣ, въ томъ, что онъ, Сперанскій, передался врагу Россіи, Наполеону. Въ Петербургѣ были найдены подметныя письма, содержащія переписку Сперанскаго съ Напо-

---

*) Бюджетомъ называется смѣта доходовъ и расходовъ.

**) Напримѣръ, подушная подать была возвышена съ 1 рубля на два; цѣна пуда соли возросла съ 40 к. до 1 рубля.

леономъ. Трудно думать, чтобы Александръ Павловичъ повѣрилъ этой клеветѣ. Но, озабоченный тяжелой думой о борьбѣ съ грознымъ противникомъ, онъ въ началѣ 1812 г. прекратилъ усиленную внутреннюю преобразовательную дѣятельность и пріостановилъ уже начатыя приводиться въ исполненіе преобразовательныя мѣры Сперанскаго, выработанныя по его же желанію. Вслѣдствіе этого совмѣстныя работы со Сперанскимъ прекратились, государь видѣлся съ нимъ рѣже и охладѣлъ къ нему. Этимъ настроеніемъ государя воспользовались приближенные къ нему недоброжелатели Сперанскаго, между которыми была сестра государя, Екатерина Павловна, графъ Аракчеевъ и др.; историкъ Карамзинъ представилъ государю записку подъ заглавіемъ „О древней и новой Россіи“, въ которой старался доказать вредъ для Россіи всѣхъ мѣропріятій Сперанскаго и вообще преобразовательной дѣятельности первыхъ лѣтъ царствованія.

Карамзинъ.

Александръ рѣшилъ принести Сперанскаго въ жертву обстоятельствамъ и удалить его изъ Петербурга, чтобы объединить вокругъ себя всѣхъ въ борьбѣ съ Наполеономъ. Однажды, въ мартѣ 1812 г., Сперанскій былъ позванъ къ государю, который при личномъ свиданіи объявилъ ему, что онъ долженъ уѣхать изъ Петербурга. Въ тотъ же день вечеромъ Сперанскій, не успѣвшій даже проститься съ до-

черью и тещей, жившей у него въ домѣ *), былъ отправленъ въ ссылку сначала въ Нижній-Новгородъ, а затѣмъ въ Пермь.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Сперанскій былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Сибири, на пользу которой онъ много потрудился во время двухлѣтняго пребыванія своего здѣсь. Онъ привелъ въ лучшее устройство управленіе Сибирью, постарался уничтожить, насколько было можно, злоупотребленія, которыми отличалось управленіе этого отдаленнаго края. По его предложенію, обширная Сибирь была раздѣлена на два генералъ-губернаторства, западное и восточное. Въ концѣ царствованія Александра Сперанскому было позволено возвратиться въ Петербургъ; онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, но уже не пользовался близостью къ государю и не имѣлъ вліянія на дѣла. Позднѣе, въ царствованіе Николая Павловича, онъ оказалъ еще очень важную услугу Россіи составленіемъ перваго „Полнаго собранія законовъ Россійской имперіи", изданнаго въ 1830 году. Умеръ Сперанскій въ 1839 году.

ГЛАВА IV.

Внѣшняя политика въ Россіи при Александрѣ I.—Войны съ Франціей 1805—1806 гг.—Тильзитскій миръ.—Войны со Швеціей и Турціей.—Наканунѣ отечественной войны.

1812-й годъ останется навсегда памятнымъ въ исторіи Россіи и Европы. Какъ бурный потокъ, опрокидывающій все на своемъ пути, народы запада, повинуясь могучей волѣ одного человѣка, прошли на востокъ, вплоть до самаго

*) Жена Сперанскаго въ это время уже умерла.

сердца Руси—Москвы. Но, уступая силѣ народнаго ополченія, возставшаго на защиту родной страны, пришельцы ушли черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по тому же самому пути, но уже въ видѣ несчастныхъ остатковъ „великой арміи".

Какія обстоятельства подготовили эти тяжелыя событія 1812 года?

Императоръ Александръ I, какъ извѣстно, вступилъ на престолъ съ самыми мирными намѣреніями—посвятить свое царствованіе внутреннему устройству государства. Но черезъ нѣсколько лѣтъ обстоятельства на западѣ Европы побудили его оставить эти добрыя намѣренія. Грозная туча надвигалась изъ Франціи въ лицѣ Наполеона Бонапарта, провозглашеннаго французскимъ императоромъ въ 1804 году. Слава его, какъ великаго завоевателя, прогремѣла въ это время. Франція выступила далеко за предѣлы прежнихъ границъ; лѣвый берегъ Рейна, входившій въ составъ Германіи, былъ подчиненъ Франціи. Наполеонъ распоряжался судьбами почти всей Италіи.

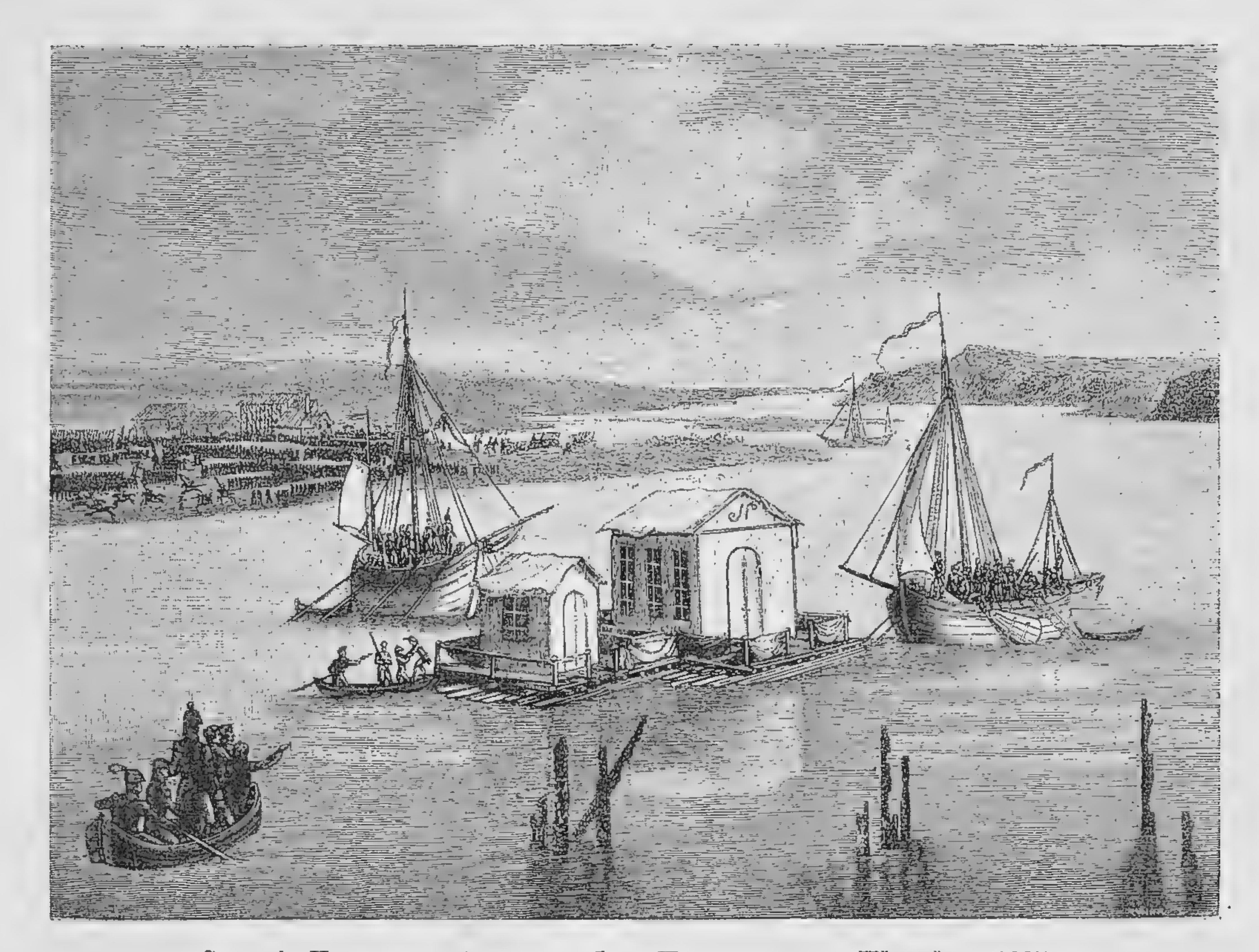
Но его замыслы шли гораздо дальше. Онъ хотѣлъ быть повелителемъ всей Европы. Самымъ опаснымъ его противникомъ при достиженіи этой цѣли была Англія, съ которой онъ рѣшилъ посчитаться. Въ 1805 г. Англія заключила союзъ съ Австріей для борьбы съ Наполеономъ. То и другое государство склонили къ участію въ союзѣ Россію въ лицѣ императора Александра. Русскія войска были двинуты въ Австрію. Но Наполеонъ оказался сильнѣе союзниковъ. Въ самомъ началѣ похода передовая австрійская армія была захвачена имъ врасплохъ и взята въ плѣнъ. Главная австрійская армія соединилась съ русской при деревнѣ Аустерлицѣ въ Моравіи, при личномъ присутствіи обоихъ императоровъ, австрійскаго и русскаго. Наполеонъ быстрымъ и рѣшительнымъ наступленіемъ разъединилъ союзныя арміи и совершенно разбилъ ихъ. Австрія

вынуждена была заключить миръ, а Александръ съ уцѣлѣвшимъ войскомъ возвратился въ Россію.

Въ слѣдующемъ 1806 г. императоръ Александръ снова вступилъ въ союзъ противъ Наполеона съ Пруссіей и Англіей, союзъ настолько же неудачный, какъ и первый. Сначала Наполеонъ на голову разбилъ пруссаковъ и побѣдоносно вступилъ со своими войсками въ Берлинъ, а прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III долженъ былъ бѣжать изъ своей столицы и искать спасенія подъ защитой русской арміи. Въ двухъ слѣдующихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ Наполеонъ разбилъ русскую армію, хотя и самъ потерпѣлъ сильный уронъ, доказавшій ему, что съ Россіей справиться ему будетъ не легко. Александръ нашелъ далѣе безполезнымъ продолжать борьбу за Германію, которая сама не могла принимать въ ней участія, и согласился на предложенный Наполеономъ миръ на выгодныхъ для Россіи условіяхъ. Миръ былъ заключенъ въ прусскомъ городкѣ Тильзитѣ на русской границѣ, гдѣ произошло передъ тѣмъ свиданіе двухъ могущественныхъ государей запада и востока Европы. Это было въ іюнѣ 1807 г.

Наполеонъ, желая придать свиданію особую торжественность, предложилъ устроить его на рѣкѣ. Посрединѣ Нѣмана приготовленъ былъ большой плотъ, на которомъ поставлены два красивыхъ шатра: одинъ, болѣе обширный, для государей, другой, поменьше, для ихъ свиты. По полотну императорскаго шатра были нарисованы два огромныхъ вензеля, съ русской стороны—А, со стороны, обращенной къ Тильзиту—Н. На лѣвомъ берегу стояла гвардія Наполеона; берегъ былъ покрытъ тысячами французовъ и жителей Тильзита. На правомъ берегу стояли русскія войска и отрядъ прусской кавалеріи.

Около часу дня на томъ и другомъ берегу рѣки пока-

Свиданіе Императора Александра I съ Наполеономъ на Нѣманѣ въ 1807 г.

зались оба императора, окруженные блестящей свитой, одновременно сѣли въ лодки и разомъ причалили къ плоту, хотя Наполеонъ, быстро выйдя изъ лодки, поспѣшилъ навстрѣчу Александру. Оба императора подали другъ другу руки при громкихъ крикахъ свидѣтелей этого свиданія на берегу. Не произнося ни слова, Александръ и Наполеонъ вошли въ императорскій шатеръ. Тамъ они бесѣдовали вдвоемъ около двухъ часовъ, рѣшая судьбу Европы.

Наполеонъ доказывалъ Александру невыгоду его союза съ Германіей и Англіей и убѣждалъ, что союзъ съ Франціей принесетъ ему больше славы и пользы; онъ предлагалъ ему увеличить владѣнія Россіи; говорилъ, что они, дѣйствуя въ союзѣ другъ съ другомъ, могутъ властвовать въ Европѣ; хвалилъ храбрость и стойкость русскаго войска. „Съ такими солдатами, какъ русскіе,—говорилъ Наполеонъ,—можно завоевать весь свѣтъ... Соединимся и совершимъ величайшіе подвиги нашего времени“.

По окончаніи свиданія, Александръ, исполняя долгъ вѣжливости, проводилъ Наполеона до его лодки, и оба императора разстались.

Для того, чтобы имѣть возможность лично продолжать переговоры, Наполеонъ предложилъ Александру переѣхать на время въ Тильзитъ.

Все время, пока Александръ Павловичъ жилъ въ Тильзитѣ, Наполеонъ былъ съ нимъ чрезвычайно любезенъ, тогда какъ съ королемъ прусскимъ, проживавшимъ тутъ же, въ Тильзитѣ, онъ обращался пренебрежительно. Александръ каждый день обѣдалъ у Наполеона. Вечеромъ Наполеонъ приходилъ къ нему, и бесѣда ихъ часто затягивалась далеко за полночь. Отношенія между ними, повидимому, были самыя дружественныя. Ловкій политикъ, Наполеонъ старался обворожить Александра своимъ вниманіемъ, дѣйствуя при этомъ съ тонкимъ разсчетомъ. Онъ по-

нималъ, что для него было невыгодно продолженіе войны съ Россіей, войны, требовавшей огромныхъ средствъ, которыя у него пока еще не были готовы. Для осуществленія задуманнаго имъ обширнаго плана—покорить Европу, ему нуженъ былъ на время союзникъ, который помѣшалъ бы составленію союза европейскихъ державъ противъ Франціи.

Главныя условія Тильзитскаго договора 1807 г. заключались въ слѣдующемъ: изъ уваженія и чувства дружбы къ императору Александру, по его просьбѣ, Наполеонъ согласился сохранить существованіе прусскаго королевства, хотя послѣднее лишилось почти половины своихъ владѣній, а именно: земли между рр. Рейномъ и Эльбою составили новое королевство Вестфальское, гдѣ королемъ былъ признанъ младшій братъ Наполеона, Іеронимъ; изъ польскихъ провинцій Пруссіи было образовано герцогство Варшавское подъ верховной властью саксонскаго короля; область Бѣлостокская отошла къ Россіи.

Александръ и Фридрихъ-Вильгельмъ признали Наполеона императоромъ Франціи, королемъ Италіи и протекторомъ *) Рейнскаго союза **), а трехъ его братьевъ—королями вестфальскимъ, голландскимъ и неаполитанскимъ. Такимъ образомъ, было признано господство Наполеона надъ большею частью западной Европы. Вмѣстѣ съ тѣмъ между Россіей и Франціей заключенъ былъ союзный договоръ, оборонительный и наступательный, по которому императоры Александръ и Наполеонъ обязывались дѣйствовать заодно и на сушѣ и на морѣ во всякой войнѣ, которую Франція или Россія будетъ вести противъ какой-либо державы, и не заключать съ воюющимъ государ-

---

*) Покровителемъ.

**) Рейнскій союзъ составился изъ государствъ по р. Рейну входившихъ прежде въ составъ Германской имперіи.

ствомъ отдѣльнаго мира. Въ силу этого послѣдняго договора Александръ долженъ былъ стать во враждебныя отношенія къ Англіи, которая не приняла посредничества Россіи въ примиреніи съ Наполеономъ, и поддерживать французскаго императора въ установленіи такъ называемой континентальной системы или континентальной блокады, которую Наполеонъ избралъ средствомъ борьбы съ Англіей. Эта система заключалась въ томъ, что Наполеонъ, не будучи въ состояніи высадиться съ войскомъ въ Англіи или одержать надъ нею побѣду на морѣ, рѣшилъ закрыть для англійскихъ кораблей гавани на всемъ европейскомъ материкѣ и безусловно запретилъ всѣмъ европейскимъ государствамъ покупать англійскіе товары, объявивъ, что всякое торговое судно, зашедшее въ англійскую гавань, будетъ захвачено. Цѣлью Наполеона было уничтожить англійскую торговлю, отъ которой зависѣло все благосостояніе Англіи.

Тильзитскій миръ, подтвержденный при вторичномъ свиданіи императоровъ въ г. Эрфуртѣ въ 1808 г., не былъ унизительнымъ для Россіи, въ особенности послѣ тѣхъ пораженій, которыя нанесъ своимъ противникамъ, въ томъ числѣ и русскимъ, Наполеонъ. Но условія этого договора такъ хитро составлены Наполеономъ, что должны были поссорить Россію съ ея прежними союзниками. Это произошло прежде всего по отношенію къ Англіи; король прусскій, личный другъ императора Александра, остался недоволенъ тѣмъ, что Бѣлостокская область перешла къ Россіи; наконецъ, Наполеонъ поссорилъ Россію со Швеціей, которая отказалась разорвать союзъ съ Англіей и вообще была очень недовольна сближеніемъ Россіи съ Наполеономъ.

Вслѣдствіе этого въ 1808 г. произошла война Россіи со шведами, продолжавшаяся до 1809 г. Правда, эта война

по своимъ результатамъ была удачна для Россіи. Русскія войска вытѣснили изъ Финляндіи слабую шведскую армію, а русскій отрядъ, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, зимой 1809 г. перешелъ по льду Ботническаго залива на берега Швеціи. Дѣла Швеціи находились въ то время въ такомъ затруднительномъ положеніи, что шведскій король Густавъ IV долженъ былъ отказаться отъ престола, а преемникъ его, Карлъ XIII, заключилъ въ сентябрѣ 1809 г. миръ въ финляндскомъ городѣ Фридрихсгамѣ, по которому Россія пріобрѣтала всю Финляндію и Аландскіе острова; границей Швеціи и Россіи были объявлены Ботническій заливъ и р. Торнео.

Еще ранѣе, въ мартѣ мѣсяцѣ того же года, Александръ, лично посѣтившій Финляндію, присутствовалъ на сеймѣ *) финляндскихъ государственныхъ чиновъ и объявилъ, что онъ даруетъ Финляндіи прежнее шведское устройство, которое обѣщалъ сохранять ненарушимо.

Въ Финляндіи учрежденъ былъ особый сенатъ; она сохраняла полное внутреннее самоуправленіе и вошла въ составъ русскаго государства подъ названіемъ великаго княжества Финляндскаго.

Наполеону же отчасти Россія обязана при Александрѣ I продолжительной войной съ Турціей, которую Наполеонъ возбудилъ противъ Россіи еще до Тильзитскаго мира, въ 1806 г. Война съ перерывами продолжалась 6 лѣтъ и шла съ перемѣннымъ успѣхомъ до назначенія главнокомандующимъ русской арміей Кутузова; онъ одержалъ надъ турками нѣсколько удачныхъ побѣдъ, заставившихъ турецкаго султана заключить миръ съ Россіей въ маѣ 1812 г.

*) Финляндіи было даровано право имѣть свой сеймъ, т.-е. собирать представителей финляндскаго населенія въ опредѣленные сроки для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ управленія.

въ г. Бухарестѣ. По этому миру Турція уступила Россіи Бессарабію. Границей съ Турціей признана р. Прутъ.

Прошло, такимъ образомъ, около трехъ лѣтъ, прежде чѣмъ выяснилось, что тильзитскій союзникъ оказался ненадежнымъ другомъ. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ силу Тильзитскаго договора императоръ Александръ долженъ былъ выступить въ качествѣ союзника Наполеона во вновь возникшей войнѣ Франціи съ Австріей въ 1809 г. и послать ему вспомогательную армію въ 30,000 человѣкъ, хотя государю было крайне нежелательно воевать со своими бывшими союзниками. Тѣмъ не менѣе, Наполеонъ остался недоволенъ оказанной ему помощью, такъ какъ, по его заявленію, русская армія чрезвычайно замедлила своимъ приходомъ и была послана въ недостаточномъ количествѣ.

Послѣ новаго униженія Австріи въ 1809 г., когда она должна была подписать невыгодный договоръ, вліяніе Наполеона въ западной Европѣ еще болѣе усилилось. Онъ сталъ считать уже невыгодными для себя обязательства, данныя Александру въ Тильзитѣ, находя ихъ лишней обузой. По его мнѣнію, Тильзитскій миръ упрочивалъ преобладаніе Россіи на сѣверѣ и востокѣ Европы, гдѣ она пріобрѣтала вліяніе на такія державы, какъ Швеція, Данія, Польша, Балканскія княжества, Турція. Между тѣмъ, Наполеонъ стремился къ неограниченному господству во всей Европѣ, даже больше того — во всемъ свѣтѣ. Александръ становился помѣхой для него. Достовѣрно извѣстны слова, которыя онъ произнесъ однажды въ 1810 г.: „Черезъ пять лѣтъ я буду владѣть свѣтомъ... Остается одна Россія, но я подавлю ее“...

Дѣйствительно, необыкновенный, выдающійся успѣхъ, сопровождавшій всѣ предпріятія Наполеона, могъ вскру-

жить ему голову. По словамъ одного историка, въ 1810 г., „когда могущество его достигло высшей степени, все преклонялось предъ нимъ въ боязливомъ молчанiи. На его большихъ выходахъ, гдѣ собирались короли, принцы, высшiе сановники, военные люди и знаменитые ученые, господствовала гробовая тишина“.

Каждое слово его, жадно ловимое и быстро передаваемое иностранными агентами во всѣ страны Европы, возбуждало толки, надежды, опасенiя. Наполеонъ, на придворныхъ выходахъ, „въ мундирѣ со звѣздою почетнаго легiона*), со шляпою подъ мышкой, порывисто переходилъ отъ одного лица къ другому, то даря привѣтомъ, то оледеняя явнымъ презрѣнiемъ. Его взоръ, постоянно задумчивый, мрачный, опущенный внизъ, по временамъ обращался къ кому-либо изъ присутствующихъ и какъ-будто пронизывалъ его мысли. При улыбкѣ, скользившей на лицѣ завоевателя, глаза оставались неподвижны, либо черты лица его принимали какое-то страшное выраженiе смѣха, подавленнаго суровостью. Его рѣчь была коротка, отрывиста, и даже ласковое его слово отзывалось обычною угрюмостью и казалось гнѣвнымъ“.

Такое впечатлѣнiе производилъ на современниковъ Наполеонъ со своей невысокой, плотной, нѣсколько полной фигурой. Онъ не довѣрялъ вполнѣ никому изъ окружающихъ его, вѣрилъ только въ себя и въ свой генiй. Цѣлью его жизни была слава, при достиженiи которой онъ не разбиралъ средствъ, не обращая вниманiя на то, что его славные подвиги сопряжены съ страданiями миллiоновъ людей. Однако, несмотря на то, что онъ обладалъ обширнымъ умомъ, способностью быстраго соображенiя и разсчета, не покидавшаго его въ самую критическую минуту,

*) Французскiй орденъ.

погоня за славой и опьяняющій голову успѣхъ увлекали его воображеніе за предѣлы возможнаго.

Когда въ 1809—1810 гг. Наполеонъ почувствовалъ, что онъ уже не имѣетъ большой надобности въ Россіи, онъ пересталъ стѣсняться съ Александромъ. При заключеніи мира съ Австріей, онъ присоединилъ часть отнятыхъ у нея владѣній къ герцогству Варшавскому вопреки желанію и просьбѣ Александра не увеличивать предѣловъ герцогства. Александръ Павловичъ настаивалъ на томъ, чтобы Наполеонъ далъ обязательство никогда не возстановлять королевства Польскаго; Наполеонъ же уклонялся отъ этого обязательства, разсчитывая, напротивъ, создать изъ Польши новое государство, которое было бы для него прочнымъ оплотомъ на востокѣ Европы.

Таковы были первыя недоразумѣнія, возникшія между императорами Россіи и Франціи и охладившія въ значительной мѣрѣ ихъ недолгія дружественныя отношенія. Но это были лишь первыя темныя тучки на свѣтломъ небосклонѣ. Чѣмъ дальше, тѣмъ горизонтъ все больше и больше омрачался. Явились новыя обстоятельства, которыя постепенно привели къ полному разрыву союзниковъ.

Намѣреваясь жениться, Наполеонъ въ 1809 г. предложилъ императору Александру закрѣпить дружественныя отношенія брачнымъ союзомъ его съ сестрою государя, великой княжной Анной Павловной. Но противъ Наполеона была настроена вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна *), да и великой княжнѣ Наполеонъ не нравился. Александръ Павловичъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, такъ какъ не могъ исполнить желанія Наполеона и въ то же время не хотѣлъ оскорбить отказомъ его самолюбіе. Поэтому нѣкоторое время онъ не давалъ

*) Супруга императора Павла Петровича.

опредѣленнаго отвѣта, ограничиваясь обѣщаніями, но, наконецъ, въ январѣ 1810 г. долженъ былъ извѣстить Наполеона, что императрица Марія Ѳеодоровна, въ виду крайней молодости великой княжны, не можетъ согласиться на ея бракъ ранѣе, чѣмъ черезъ два года. Это было собственно вѣжливымъ отказомъ, что Наполеонъ хорошо понялъ и немедленно предложилъ руку дочери австрійскаго императора Франца, Маріи-Луизѣ. Австрійцы, которые очень боялись, чтобы дружественныя отношенія между Россіей и Франціей не упрочились, съ большимъ удовольствіемъ отнеслись къ предложенію Наполеона.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1810 г. съ большой пышностью была отпразднована въ Парижѣ свадьба Наполеона съ Маріей-Луизой. Александръ поспѣшилъ отправитъ уполномоченнымъ кн. Куракина для принесенія поздравленій Наполеону. Наполеонъ очень любезно принялъ Куракина, благодарилъ за поздравленія и въ отвѣтной торжественной рѣчи просилъ передать императору Александру увѣреніе въ неизмѣнной дружбѣ, говоря, что родственный союзъ съ австрійскимъ императорскимъ домомъ нисколько не измѣнитъ его отношеній къ Россіи. Прощаясь съ княземъ Куракинымъ, при отъѣздѣ его изъ Парижа, въ августѣ 1810 г., Наполеонъ сказалъ ему: „Еще разъ повторяю: я не желаю и не могу желать разрыва между Франціей и Россіей... Однимъ словомъ, все требуетъ продолженія союза... и я никогда не измѣню ему, если меня не принудятъ къ тому“.

Между тѣмъ, въ это время подготовлялся союзъ между Франціей и Австріей, направленный противъ Россіи. Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, слѣдовательно, нѣсколько ранѣе отъѣзда князя Куракина изъ Парижа, тамъ былъ австрійскій канцлеръ, князь Меттернихъ. Въ одной бесѣдѣ съ Наполеономъ онъ спросилъ его, думаетъ ли императоръ сохранять неизмѣнно Тильзитскій договоръ съ Россіей. На-

полеонъ отвѣтилъ ему, что онъ тяготится обязательствами. принятыми имъ на себя по отношенію къ Россіи, признавая въ нихъ существенный вредъ для Франціи. „Если вы хотите объявить войну Россіи, — сказалъ онъ, — то я не буду вамъ препятствовать“, и прибавилъ, что въ случаѣ войны съ Россіей Австрія вполнѣ можетъ разсчитывать на него.

Несмотря на взаимный обмѣнъ любезностями между императорами русскимъ и французскимъ, отношенія обоихъ государствъ начинаютъ принимать явно враждебный характеръ въ 1810 и 1811 гг.

Наполеону нужно было во что бы то ни стало донять своего главнаго врага—Англію. Единственнымъ средствомъ для этого въ его рукахъ была континентальная блокада. Но эта мѣра оказалась неудачной. Англичане нашли выходъ изъ затруднительнаго положенія. Въ морской торговлѣ чрезвычайно развилась контрабанда *), которой втайнѣ содѣйствовали европейскія государства, сильно страдавшія отъ запрещенія торговли съ англичанами. Съ этой цѣлью англійскіе товары привозились въ Европу на американскихъ корабляхъ. Пользуясь европейской неурядицей, англичане сдѣлали важныя земельныя пріобрѣтенія, присоединивъ къ своимъ владѣніямъ новыя колоніи въ другихъ частяхъ свѣта, принадлежавшія раньше Франціи и союзнымъ съ нею государствамъ. Кромѣ того, англичане оказали поддержку Испаніи, возставшей противъ Наполеона. Такимъ образомъ, когда Наполеонъ ничего не могъ подѣлать съ недоступной для него Англіей, послѣдняя нашла средство повредить ему.

Неудача крайне раздражала самолюбиваго Наполеона, что было очень чувствительно для него при томъ раболѣ-

*) Тайный провозъ товаровъ.

пiи, которыми онъ былъ окруженъ въ Европѣ. Въ связи съ его мѣрами по усиленiю континентальной системы произошли двоякаго рода враждебныя столкновенiя съ Россiей.

Во-первыхъ, для того, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ англичанъ, Наполеонъ рѣшилъ присоединить непосредственно къ Францiи все побережье Нѣмецкаго моря. Бельгiя была присоединена еще раньше. Затѣмъ императоръ французскiй отнялъ у своего родного брата, Людовика, голландское королевство за то, что тотъ, заботясь о благосостоянiи своего государства, плохо исполнялъ континентальную систему. Въ числѣ владѣтелей, потерпѣвшихъ отъ захватовъ Наполеона, былъ герцогъ Ольденбургскiй, близкiй родственникъ русскаго императора, приходившiйся ему дядей. Герцогъ Ольденбургскiй обратился къ Александру съ жалобой на Наполеона. Александръ Павловичъ рѣшился твердо отстаивать интересы своего дома и тотчасъ же отправилъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ протестъ противъ незаконнаго дѣйствiя Наполеона, указывая на то, что подобный поступокъ является нарушенiемъ Тильзитскаго договора, по которому императоры русскiй и французскiй взаимно ручались за цѣлость владѣнiй, границы которыхъ были установлены по этому договору. Когда такое заявленiе русскаго правительства не произвело никакого дѣйствiя въ Парижѣ, то Александръ впервые выразилъ публично свое недовольство Наполеономъ, разославъ къ дворамъ европейскихъ державъ протестъ противъ его дѣйствiй.

Второе столкновенiе по поводу континентальной системы заключалось въ слѣдующемъ. Для Россiи, какъ и для другихъ государствъ, принявшихъ эту систему, она была крайне разорительна; русскiе лишались возможности вывозить свои сырыя произведенiя моремъ за границу, а колонiальные и мануфактурные товары, вслѣдствiе малаго привоза ихъ, при-

ходилось покупать по дорогой цѣнѣ. Напримѣръ, цѣна за пудъ сахара въ 1810 г. поднялась до 80—100 руб. ассигнаціями, что составляло на серебро руб. 20 — 25. Такимъ образомъ, въ угоду Наполеону, нанося вредъ Англіи, Россія вынуждена была причинять еще большій ущербъ себѣ. Поэтому правительственнымъ указомъ на 1811 г. было постановлено, при сохраненіи прежняго запрещенія англійскимъ судамъ входить въ русскія гавани, разрѣшить привозъ колоніальныхъ товаровъ на американскихъ судахъ, а ввозъ издѣлій французскихъ фабрикъ, выдѣлывавшихъ предметы роскоши, частью запрещался, частью былъ обложенъ высокой пошлиной, чтобы сократить вывозъ изъ Россіи звонкой монеты на покупку такихъ товаровъ. Это постановленіе въ значительной степени ослабляло дѣйствіе континентальной системы въ Россіи. Въ немъ Наполеонъ усмотрѣлъ нарушеніе союзнаго договора съ Франціей и выразилъ сильное неудовольствіе по этому поводу русскому послу въ Парижѣ. Онъ требовалъ, чтобы русское правительство не пускало въ свои гавани не только англійскія суда, но и суда другихъ морскихъ государствъ на томъ основаніи, что на нихъ производится торгъ англійскими товарами. Повышеніе пошлинъ на французскіе товары онъ объяснялъ непріязнью Россіи къ Франціи.

Императоръ Александръ поручилъ на это отвѣтить въ Парижѣ, что онъ намѣренъ ненарушимо сохранять союзъ съ Франціей, но что онъ не желалъ бы получать отъ кого бы то ни было указаній относительно такихъ распоряженій, которыя касаются внутренняго распорядка въ государствѣ и пользъ населенія, не имѣющихъ отношенія къ союзному договору.

Раздосадованный Наполеонъ распорядился въ свою очередь повысить пошлины во Франціи на поташъ, рыбій жиръ и другіе предметы, привозимые изъ Россіи.

Съ этого времени Наполеонъ началъ серьезныя военныя приготовленія къ борьбѣ съ Россіей. Переписка между обоими императорами теряетъ дружественный характеръ. Александръ понялъ Наполеона, и въ его душѣ зарождается чувство непріязни къ императору Франціи. Въ немъ загорѣлось страстное желаніе положить предѣлъ самовластію Наполеона въ Европѣ. Въ Россіи также началась дѣятельная подготовка къ войнѣ; сооруженъ былъ рядъ крѣпостей по западной границѣ, начали стягиваться туда всѣ свободныя войска. Александръ Павловичъ не скрывалъ этихъ приготовленій отъ французскаго посла въ Петербургѣ. Но, при отъѣздѣ его въ Парижъ, онъ сказалъ ему, что эти приготовленія являются лишь отвѣтомъ на такія же дѣйствія Наполеона и дѣлаются только для того, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ въ случаѣ нападенія.

„У меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши,—сказалъ Александръ послу, — я самъ не такой полководецъ... какъ Наполеонъ, но у меня хорошіе солдаты, преданный мнѣ народъ, и мы скорѣе умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступать съ нами, какъ съ голландцами или гамбургцами. Но, увѣряю васъ честью, я не сдѣлаю перваго выстрѣла. Я допущу васъ перейти Нѣманъ, и самъ его не перейду; будьте увѣрены, что я не объявлю вамъ войны; я не хочу войны; мой народъ... такъ же, какъ и я, не желаетъ войны, потому что онъ знакомъ съ ея опасностями. Но если на него нападутъ, то онъ сумѣетъ постоять за себя“.

Въ августѣ 1811 г., когда вооруженіе Наполеона настолько подвинулось впередъ, что онъ считалъ войну съ Россіей дѣломъ рѣшенымъ, онъ излилъ все скопившееся въ немъ неудовольствіе противъ Россіи кн. Куракину во время одного большого пріема въ своемъ дворцѣ по случаю дня своего рожденія, въ присутствіи двора и много-

численныхъ гостей; около двухъ часовъ онъ говорилъ, перебирая всѣ поводы къ неудовольствію Россіей, упомянувъ о герцогѣ Ольденбургскомъ, и о Польшѣ, и о тарифѣ, и закончилъ свою грозную рѣчь такой выходкой:

„Не понимая ничего въ ходѣ дѣлъ, которому у васъ слѣдуютъ, я поступаю, какъ человѣкъ, который, когда не разумѣетъ, выказываетъ недовѣрчивость. Въ Россіи есть таланты; но то, что тамъ дѣлается, доказываетъ, что у васъ или потеряли голову, или таятъ заднія мысли. Въ первомъ случаѣ вы походите на зайца, у котораго дробь въ головѣ и который кружится то въ ту, то въ другую сторону, не зная, ни по какому направленію онъ слѣдудуетъ, ни куда добѣжитъ...

Вы надѣетесь на союзниковъ вашихъ,— гдѣ они? Не на австрійцевъ ли, съ которыми вели войну въ 1809 г. и у коихъ взяли область при заключеніи мира?.. Не на шведовъ ли, у которыхъ отняли Финляндію?.. Не на Пруссію ли, отъ которой отторгли часть владѣній, несмотря на то, что были съ нею въ союзѣ? Пора намъ кончить наши споры. Императоръ Александръ и графъ Румянцевъ *) будутъ отвѣчать предъ лицомъ свѣта за всѣ бѣдствія, могущія постигнуть Европу въ случаѣ войны... Напишите вашему императору о всемъ, что отъ меня слышали“...

Война была неизбѣжна. Это было очевидно для всей Европы, съ томительнымъ безпокойствомъ ожидавшей, чѣмъ окончится столкновеніе великихъ державъ. Оба императора подыскивали союзниковъ. Австрія и Пруссія, подъ угрозой полнаго разоренія, должны были стать на сторону Наполеона противъ Россіи. Россія сблизилась со Швеціей, заключила въ это время миръ съ Турціей и, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, съ Англіей. Два колосса стояли съ оружі-

---

*) Тогдашній русскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

емъ въ рукахъ лицомъ къ лицу, готовые сразиться на жизнь и смерть.

ГЛАВА V.

Отечественная война.

Наполеонъ въ Россіи. Бородино. Пожаръ Москвы. Бѣгство французовъ изъ Россіи.

Наступилъ роковой 1812 г.

500 тысячъ хорошо вооруженнаго войска, подъ начальствомъ геніальнѣйшаго полководца въ мірѣ, двинулись къ русской границѣ. Недаромъ это вторженіе названо нашествіемъ „двунадесяти языкъ". Тутъ были войска изъ всѣхъ подвластныхъ и союзныхъ съ Наполеономъ государствъ: французскія, голландскія, австрійскія, прусскія, баварскія, вюртембергскія, вестфальскія, баденскія, ломбардскія, иллирійскія, неаполитанскія, тосканскія, гессенъ-дармштадтскія, мекленбургскія, португальскія, польскія и др.

Вѣсти о приближеніи непріятеля къ нашей западной границѣ были получены въ Петербургѣ въ началѣ апрѣля. Въ это время у насъ, по западной границѣ, было сосредоточено противъ Наполеона до 200 тысячъ войска, почти втрое меньше, чѣмъ у него. Эти силы были раздѣлены на три арміи. Предполагалось, что одна армія будетъ сдерживать непріятеля съ фронта, другая — дѣйствовать съ фланга и тыла, а третья, расположенная на Волыни, должна была служить для прикрытія первыхъ двухъ отъ австрійцевъ. Самъ императоръ Александръ рѣшилъ поѣхать

изъ Петербурга въ Вильну, около которой стояла первая западная армія подъ начальствомъ военнаго министра Барклая-де-Толли. 14 апрѣля, въ день Вербнаго воскресенья, громъ орудій и колокольный звонъ возвѣстилъ жителямъ Вильны о пріѣздѣ государя. За шесть верстъ отъ города онъ былъ встрѣченъ главнокомандующимъ первой арміи и представителями виленскаго населенія.

Въ многолюдной главной квартирѣ, гдѣ около государя находились наиболѣе видные гражданскіе и военные сановники, шли горячіе толки и споры о томъ, какого плана войны лучше всего придерживаться въ борьбѣ съ Наполеономъ. Въ точности въ это время еще не было извѣстно, какую громадную армію ведетъ съ собой французскій императоръ; поэтому раздавались голоса, чтобы дать непріятелю сраженіе, не откладывая, и не отступать безъ боя. Въ пользу этого мнѣнія сторонниками его приводился тотъ главный доводъ, что русскій солдатъ не привыкъ къ продолжительному отступленію, что это лишитъ его духа бодрости и отваги и повергнетъ въ уныніе войска, которыя горятъ нетерпѣніемъ сразиться съ врагомъ. Но другіе резонно указывали, что единственно вѣрный способъ—вести съ Наполеономъ оборонительную войну, отступая шагъ за шагомъ, избѣгая рѣшительныхъ сраженій и тревожа его фланги; что наиболѣе опасный врагъ Наполеона въ Россіи, это—громадныя разстоянія, суровый климатъ, время. Справедливо указывалось на то, что испанцы, располагая незначительными силами, этимъ путемъ вели успѣшно борьбу съ Наполеономъ.

Въ Вильну прибылъ для переговоровъ посолъ Наполеона, посланный имъ съ тайной цѣлью развѣдать намѣренія императора Александра, а, главнымъ образомъ, выиграть время для сосредоточенія у русской границы великой арміи Наполеона. Въ письмѣ къ государю Наполеонъ еще

Императоръ Александръ I-й.

разъ повторялъ требованіе относительно отмѣны тарифа 1810 г. и совершеннаго прекращенія торговли съ Англіей. Принявши благосклонно посла, императоръ сказалъ ему:

Императоръ Наполеонъ.

„Я не ослѣпляюсь мечтами; я знаю, въ какой мѣрѣ императоръ Наполеонъ — великій полководецъ, но на моей сторонѣ, какъ видите, пространство и время. Во всей этой

враждебной для васъ землѣ нѣтъ такого отдаленнаго угла, куда бы я ни отступилъ, нѣтъ такого пункта, который я ни сталъ бы защищать, прежде чѣмъ согласиться заключить постыдный миръ. Я не начну войны, но не положу оружія, пока хотя одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ предѣлахъ Россіи".

Въ ночь съ 12 на 13 іюня была получена въ Вильнѣ вѣсть о томъ, что началась переправа французскихъ войскъ черезъ Нѣманъ, близъ г. Ковно. Это извѣстіе было получено при такихъ обстоятельствахъ. Государь находился въ то время на праздникѣ, устроенномъ лицами его свиты, въ одномъ загородномъ замкѣ. Въ то время, когда всѣ веселились, министръ полиціи Балашовъ тихо доложилъ государю объ извѣстіи изъ Ковно. Императоръ Александръ, сохраняя самообладаніе, приказалъ Балашову хранить извѣстіе въ тайнѣ и продолжалъ любезно бесѣдовать съ гостями. Возвратившись въ Вильну, государь работалъ остальную часть ночи, призвалъ къ себѣ государственнаго секретаря Шишкова (назначеннаго на этотъ постъ послѣ Сперанскаго) и поручилъ ему составить приказъ нашимъ арміямъ и рескриптъ президенту государственнаго совѣта графу Салтыкову о вступленіи непріятеля въ русскіе предѣлы. Рескриптъ заканчивался слѣдующими словами: „Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ".

Наполеонъ уже задолго передъ тѣмъ пользовался плохой славой въ Россіи; его не любили тогда еще, когда онъ считался союзникомъ императора Александра. Мысль о порабощеніи ему была ненавистна русскому обществу 1812 г., и поэтому твердое рѣшеніе государя встрѣтило искреннее и горячее сочувствіе во всѣхъ русскихъ людяхъ.

Но въ западной Европѣ относились къ этому съ большимъ сомнѣніемъ, и европейскіе политики, начиная съ Наполеона, полагали, что одно побѣдоносное сраженіе, проигранное русскими, заставитъ Россію подчиняться требованіямъ Франціи.

Одинъ нѣмецкій политикъ предсказывалъ, что императоръ Александръ послѣ перваго потеряннаго сраженія уступитъ всѣ земли по Двину и Днѣпръ; послѣ второго—Петербургъ и Москву и удовольствуется Казанью и Астраханью.

Но оказалось, что непріятели ошиблись въ разсчетахъ.

Императоръ Александръ сдѣлалъ послѣднюю миролюбивую попытку предотвратить ужасную войну. Онъ послалъ къ Наполеону министра Балашова съ порученіемъ передать ему словесно, что если Наполеонъ намѣренъ вступить въ переговоры, то они могутъ начаться тотчасъ же, съ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ вывелъ войска за границу. Въ противномъ же случаѣ государь давалъ слово, что онъ болѣе не скажетъ и не выслушаетъ ни одного слова о мирѣ. Впрочемъ, при отъѣздѣ Балашова, государь сказалъ ему: „Между нами сказать, я не ожидаю отъ сей посылки прекращенія войны, но пусть же будетъ извѣстно Европѣ и послужитъ новымъ доказательствомъ, что начинаемъ ее не мы“.

Поѣздка Балашова, какъ и слѣдовало ожидать, не привела ни къ какимъ результатамъ. Александръ сдержалъ свое слово: онъ не прекращалъ войны, пока не изгналъ Наполеона не только изъ Россіи, но изъ Европы.

Посольство къ Наполеону состоялось уже послѣ того, какъ нашей первой западной арміи отданъ былъ приказъ отступить изъ-подъ Вильны въ мѣстечко Свенцяны, на сѣверо-востокъ отъ Вильны, и стать тамъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Главнокомандующему второй арміей князю Багра-

тіону было повелѣно двинуться ближе къ первой арміи, къ Минску, и затѣмъ къ Борисову. Самъ государь 14 іюня выѣхалъ изъ Вильны въ Свенцяны.

Наполеонъ, подходя къ русской границѣ и освѣдомленный о расположеніи нашихъ войскъ, составилъ такой планъ наступленія. Главныя силы своей великой арміи, въ количествѣ 220000, онъ рѣшилъ направить противъ первой арміи Барклая-де-Толли (располагавшаго 120000) и оттѣснить ее, затѣмъ одну часть этихъ силъ двинуть за ней, а другую — направить въ тылъ второй арміи кн. Багратіона и задержать ее, пока она не будетъ аттакована арміей короля Іеронима *) въ 80000 (у Багратіона было 45000), а третья армія Наполеона должна была слѣдовать въ промежуткѣ между нашими двумя арміями, чтобы не дать соединиться нашимъ войскамъ и, въ случаѣ боя, подкрѣпить главныя французскія силы. „Теперь Багратіонъ съ Барклаемъ уже болѣе не увидятся", — сказалъ Наполеонъ при переправѣ черезъ Нѣманъ. Отсюда Наполеонъ скорымъ маршемъ пошелъ къ Вильнѣ, и 16 іюня Вильна была уже въ его рукахъ.

При такомъ ходѣ дѣлъ, при громадномъ численномъ превосходствѣ силъ Наполеона, окончательно выяснилась несостоятельность первоначальнаго плана дѣйствій русскихъ войскъ—дать Наполеону рѣшительное сраженіе при раздѣленіи русскихъ армій. Въ военномъ совѣтѣ, въ присутствіи государя, было рѣшено, во-первыхъ, отступить первой арміи далѣе, къ Витебску, а затѣмъ соединить обѣ западныя арміи, и въ дальнѣйшемъ направить всѣ усилія къ увеличенію нашихъ боевыхъ силъ, возбудивъ народную войну. Съ этого времени война съ Наполеономъ должна была сдѣлаться общенароднымъ, священнымъ дѣломъ. Въ этомъ

*) Братъ Наполеона, король вестфальскій.

смыслѣ, по порученію государя, Шишковымъ было написано воззваніе къ первопрестольной столицѣ и манифестъ о всеобщемъ ополченіи.

„Мы уже воззвали,—гласилъ манифестъ,—къ первопрестольному граду нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ, духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ нами, единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами... Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина“.

Въ ту же ночь государь, отправивъ манифестъ, самъ выѣхалъ въ Москву. Онъ сдѣлалъ это, согласившись съ мнѣніемъ приближенныхъ лицъ, Шишкова, гр. Аракчеева и Балашова, что пребываніе императора въ столицахъ и, вообще, внутри имперіи, будетъ чрезвычайно полезно, чтобы возбудить народъ къ всеобщему вооруженію,—что присутствіе императора въ арміи лишало главнокомандующаго надлежащей самостоятельности и слагало съ него должную отвѣтственность. Кромѣ того, всякая неудача при столкновеніи съ непріятелемъ, а она была возможна въ виду его громаднаго численнаго перевѣса, могла оказать болѣе сильное впечатлѣніе на войско и народъ при личномъ присутствіи государя въ арміи, чѣмъ безъ него.

Вечеромъ 11 іюля Александръ подъѣзжалъ къ Москвѣ. Здѣсь онъ былъ восторженно встрѣченъ населеніемъ Москвы и окрестностей. Извѣстіе о близкой, общей для всѣхъ, опасности, всегда больше всего содѣйствуетъ подъему народнаго духа и сознанію народнаго единства. Народъ толпами шелъ далеко за Дорогомиловскую заставу встрѣчать государя; еще большимъ взрывомъ народнаго чувства было

ознаменовано утро слѣдующаго дня, когда государь, въ 9 часовъ, вышелъ изъ дворца на Красное Крыльцо для шествія въ Успенскій соборъ. Ему пришлось проходить черезъ многотысячную толпу, радостно выражавшую ему свое сочувствіе. Привѣтственные крики заглушали звонъ колоколовъ. Иногда изъ толпы раздавались восклицанія: „Веди насъ, куда хочешь; веди насъ, отецъ нашъ; умремъ или побѣдимъ... Не унывай, видишь, сколько насъ въ одной Москвѣ! А сколько же по всей Россіи?..“

Въ состоявшемся затѣмъ черезъ нѣсколько дней во дворцѣ собраніи московскаго дворянства и купечества, государь обратился съ прочувствованной рѣчью, въ которой говорилъ, что война требуетъ жертвъ и помощи всего народа, такъ какъ, при всемъ мужествѣ и храбрости русскихъ войскъ, ихъ слишкомъ мало, чтобы бороться съ многочисленнымъ врагомъ. Готовность жертвовать своимъ достояніемъ для спасенія родины со стороны представителей московскаго населенія превзошла ожиданія государя. „Пріѣздъ мой въ Москву имѣлъ настоящую пользу“,—писалъ онъ въ Петербургъ гр. Салтыкову. „Въ Смоленскѣ дворянство мнѣ предложило на вооруженіе 20000 человѣкъ. Въ Москвѣ одна сія губернія даетъ мнѣ десятаго съ каждаго имѣнія, что составитъ до 80000, кромѣ поступающихъ охотою изъ мѣщанъ и разночинцевъ. Денегъ дворяне жертвуютъ до трехъ милліоновъ, купечество же слишкомъ до десяти милл. Однимъ словомъ, нельзя не быть тронутымъ до слезъ, видя духъ, оживляющій всѣхъ, и усердіе, и готовность каждаго содѣйствовать общей пользѣ“.

За обѣденнымъ столомъ во дворцѣ, въ тотъ же день, государь нѣсколько разъ повторялъ: „этого дня я никогда не забуду“.

Пробывъ восемь дней въ Москвѣ, государь проѣхалъ въ

Подвигъ генерала Невѣровскаго подъ Краснымъ 2-го августа 1812 г.

Петербургъ. Въ Петербургской и другихъ губерніяхъ стали наскоро составляться и обучаться ополченія изъ мѣстнаго населенія, которыя должны были, въ случаѣ надобности, двинуться на помощь дѣйствующимъ арміямъ.

Предположеніе Наполеона не оправдалось: Барклай и Багратіонъ сошлись въ Смоленскѣ, хотя нужны были геройскія усилія для того, чтобы задержать Наполеона и не пустить его въ Смоленскъ, прежде чѣмъ обѣ западныя арміи не соединились здѣсь. Эта трудная задача была выполнена блестящимъ образомъ генералами Невѣровскимъ и Раевскимъ, умѣвшими съ небольшими отрядами задержать огромную непріятельскую армію въ жестокихъ схваткахъ подъ Краснымъ и подъ самымъ Смоленскомъ.

Но далѣе возникалъ очень важный вопросъ, что дѣлать съ этимъ древнимъ русскимъ городомъ, много разъ, начиная съ XV в., выносившимъ на своихъ плечахъ первые удары западныхъ враговъ, нѣсколько разъ разрушеннымъ и переходившимъ въ руки враговъ. Дать ли здѣсь рѣшительную битву, или отступать далѣе? Вопросъ затруднялся еще тѣмъ обстоятельствомъ, что рѣшеніе его зависѣло отъ двухъ главнокомандующихъ, сильно рознившихся по характеру и по взглядамъ на настоящую войну. Барклай-де-Толли отличался опытностью и большими свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ; онъ былъ также хорошимъ министромъ: его управленіе военнымъ министерствомъ было отмѣчено рядомъ полезныхъ мѣръ по улучшенію, какъ нашего военнаго управленія, такъ и заботами о благосостояніи арміи. По характеру онъ былъ человѣкъ твердый, хладнокровный, но замкнутый въ себѣ, недовѣрчивый и несообщительный. По происхожденію нѣмецъ, хотя горячо преданный Россіи, онъ не обладалъ столь важнымъ въ положеніи главнокомандующаго даромъ говорить съ русскими солдатами и воодушевлять войска. Его называли иностран-

цемъ и мало вѣрили ему. Онъ превосходилъ Багратіона образованіемъ и опытностью, но послѣдній былъ старый русскій генералъ, ученикъ и любимецъ Суворова, сражавшійся подъ его начальствомъ въ турецкихъ войнахъ при Екатеринѣ и участвовавшій въ знаменитомъ Суворовскомъ

Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли.

итальянскомъ походѣ. За обходительный, открытый, мужественный характеръ его обожали въ арміи.

Императоръ Александръ не назначилъ общаго главнокомандующаго для обѣихъ армій, и вопросъ остался нерѣшеннымъ, кто изъ этихъ двухъ генераловъ долженъ былъ подчиниться. Барклай былъ военнымъ министромъ и главнокомандующимъ сильнѣйшей арміи; Багратіонъ же

былъ старше въ чинѣ. Багратіонъ, однако, добровольно подчинился Барклаю въ Смоленскѣ. Но вскорѣ между ними произошло разногласіе. Багратіонъ какъ и всѣ, рвался помѣряться силами съ непріятелемъ; Барклай же считалъ себя обязаннымъ дѣйствовать какъ можно осторожнѣе, чтобы не подвергнуть опасности армію, съ потерей которой не оставалось средствъ бороться съ врагомъ. Барклаемъ въ обѣихъ арміяхъ были очень недовольны. На него писали жалобы государю, обвиняя его въ медлительности, чуть ли не въ измѣнѣ. Уступая общему желанію, Барклайде-Толли приказалъ оборонять Смоленскъ, тогда какъ вторая армія была направлена къ отступленію на московскую дорогу.

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ.

Утромъ 5 августа Наполеонъ подступилъ къ Смоленску со 140-тысячной арміей. Барклай-де-Толли поручилъ защищать Смоленскъ генералу Дохтурову, оставивъ въ его распоряженіи корпусъ въ 20000 человѣкъ. Началась усиленная канонада со стороны непріятеля. Наполеонъ приказалъ громить городъ изъ 150 орудій; крѣпкая стѣна выдержала канонаду, но перелетавшіе черезъ стѣну снаряды разрывались прямо надъ головами защитниковъ и производили большой уронъ въ ихъ рядахъ; кромѣ того, отъ гранатъ загорѣлись въ нѣсколькихъ мѣстахъ зданія; въ городѣ начался пожаръ. При такомъ положеніи французы пошли на штурмъ. Нужны были неимовѣрныя усилія отря-

довъ генераловъ Коновницына и принца Евгенія Виртембергскаго, чтобы отбросить въ штыки напиравшаго у Малаховскихъ воротъ непріятеля. Нѣсколько часовъ спустя, французы возобновили штурмъ и опять были отбиты. Ночь прекратила атаку. Зарево пожара огненнымъ столбомъ высоко поднималось надъ городомъ.

Барклай не видѣлъ возможности далѣе удерживать городъ. Онъ приказалъ Дохтурову ночью выйти изъ города, и утромъ Смоленскъ, въ видѣ горящихъ развалинъ, перешелъ въ руки французовъ. Главное, что нужно было Барклаю, было сдѣлано. Непріятелъ былъ задержанъ настолько, что русскія войска имѣли время въ порядкѣ отступить на московскую дорогу. Смоленскъ, однако, достался непріятелю съ большимъ урономъ. Самъ Наполеонъ изумлялся стойкойсти русскихъ и сравнивалъ осаду и взятіе Смоленска съ трудностями неудачнаго Египетскаго похода, который онъ предпринималъ еще въ ту пору, когда былъ простымъ генераломъ во Франціи.

Подъ Смоленскомъ впервые въ Наполеонѣ зародилось сомнѣніе въ успѣхѣ предпріятія. Во всѣхъ предшествующихъ войнахъ въ западной Европѣ онъ привыкъ къ другому характеру войны. Большею частью достаточно было ему одержать одну, двѣ блестящихъ побѣды, какъ побѣжденный непріятель смирялся и подписывалъ унизительный для себя мирный договоръ. Наполеонъ торжественно въѣзжалъ въ столицу побѣжденнаго государства и прямо присоединялъ къ Франціи или же подчинялъ своему вліянію новыя и новыя земли. Онъ разсчитывалъ, что то же самое повторится и въ Россіи. Правда, незадолго до похода въ Россію ему уже пришлось испытывать борьбу съ упорнымъ сопротивленіемъ одного народа, который умѣлъ постоять за свою независимость. Это было въ Испаніи, гдѣ каждый клочекъ земли приходилось брать съ бою.

Теперь въ Россіи начиналось какъ бы повтореніе испанскаго похода, но въ гораздо большихъ размѣрахъ.

Наполеонъ самъ говорилъ впослѣдствіи, уже развѣнчанный и заточенный на островѣ св. Елены: „Въ Россіи намъ предстояла новая Испанія, но Испанія безъ границъ, безъ городовъ".

Дѣйствительно, ему приходилось идти все дальше и дальше въ глубь необъятной страны, много превосходившей по своимъ размѣрамъ Испанію, идти по пятамъ отступавшаго, но, тѣмъ не менѣе, наносившаго значительный уронъ войска; населеніе покинутыхъ мѣстностей разбѣгалось, уничтожало хлѣбные запасы, поджигало свои жилища. Несмотря на то, что Наполеонъ началъ походъ весной, въ апрѣлѣ, къ августу онъ дошелъ только до Смоленска; приближалась грозная русская осень и зима. Но Наполеонъ вѣрилъ въ свою счастливую звѣзду и пошелъ дальше изъ Смоленска. Впереди была богатая Москва съ безчисленными запасами хлѣба и денегъ. Возьметъ онъ ее, думалъ Наполеонъ, водрузитъ свои знамена въ Московскомъ Кремлѣ, и императоръ Александръ покорится, и столица приметъ побѣдителя, какъ онъ былъ принятъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ.

Барклай-де-Толли оказалъ важную услугу Россіи. Одинъ изъ немногихъ, онъ вѣрно понялъ задачу русской арміи въ борьбѣ съ Наполеономъ. Но тогдашнему русскому обществу событія первой половины отечественной войны представлялись въ другомъ свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, съ театра войны доходили въ Петербургъ и въ другія мѣстности имперіи неутѣшительныя по виду вѣсти. Витебскъ, Смоленскъ были потеряны, русскія войска все отступали, Наполеонъ грозно подвигался къ Москвѣ, страна разорялась. Виноватъ былъ въ этомъ, полагали очень многіе въ то время, Барклай-де-Толли, который своимъ отступленіемъ

заводилъ непріятеля все дальше. Наоборотъ, прославляли имя графа Витгенштейна, котораго Барклай оставилъ съ 25-тысячнымъ корпусомъ на З. Двинѣ для прикрытія дороги на Псковъ и Петербургъ. Витгенштейнъ, подкрѣпленный псковскимъ ополченіемъ, разбилъ направленнаго противъ него Наполеономъ маршала Удино съ превосходными силами и не пустилъ французовъ на петербургскую дорогу.

Свѣтлѣйшій Князь Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ.

Извѣстія, приходившія изъ главной арміи, утвердили государя въ мысли назначить общаго главнокомандующаго надъ всѣми дѣйствующими арміями. Выборъ главнокомандующаго онъ предоставилъ особому комитету изъ нѣсколькихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго своего воспитателя, предсѣдателя государственнаго совѣта, гр. Салтыкова. При выборѣ комитетъ долженъ былъ руководиться соображеніями объ общемъ довѣріи къ будущему полководцу, о старшинствѣ службы, отличныхъ дарованіяхъ и опытности въ военномъ искусствѣ. Комитетъ единогласно остановился на избраніи главнокомандующимъ Кутузова. На него были обращены взоры тогдашняго русскаго общества; на него указывала народная молва. Онъ былъ въ отечественную войну народнымъ избранникомъ, и гласъ народа на этотъ разъ, дѣйствительно, оказался гласомъ Божіимъ.

Графъ Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ былъ также сподвижникомъ Суворова, но старше Багратіона. Судьба

готовила ему подвигъ, еще болѣе славный, чѣмъ дѣло его учителя Суворова,—спасать Россію въ годину величайшей опасности. Убѣленный сѣдинами, старый, израненный воинъ, онъ только-что возвратился изъ турецкаго похода и жилъ въ Петербургѣ. Ему была поручена скромная должность начальника петербургскаго ополченія. Достигшій высшихъ почестей, Кутузовъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Онъ усердно исполнялъ свои новыя обязанности, проводилъ цѣлые дни въ пріемѣ ратниковъ, самъ лично входилъ во всѣ подробности ихъ обученія, вооруженія и обмундировки. Къ его отзывамъ о современныхъ военныхъ событіяхъ прислушивались внимательно всѣ. До какой степени онъ пользовался всеобщимъ сочувствіемъ въ Петербургѣ, видно изъ того, что въ театрѣ, когда на сценѣ произносились имена Дмитрія Донского и кн. Пожарскаго, взоры присутствовавшихъ обращались на Кутузова. Самъ онъ, человѣкъ съ виду простодушный и простоватый, въ дѣйствительности обладалъ изворотливымъ, дальновиднымъ умомъ. Это былъ самый подходящій въ то время полководецъ въ общенародномъ дѣлѣ обороны Россіи отъ Наполеона.

Александръ Павловичъ утвердилъ мнѣніе комитета, призвалъ къ себѣ Кутузова и объявилъ ему о назначеніи его главнокомандующимъ всѣми русскими арміями и ополченіями. Начальникамъ губернскихъ ополченій было предписано доносить ему объ успѣхѣ вооруженій. Государь предоставилъ Кутузову власть дѣйствовать во всемъ, что касалось войны, по его усмотрѣнію, строжайше запретивъ только одно—вступать въ какіе бы то ни было переговоры съ Наполеономъ.

Назначеніе Кутузова было встрѣчено общимъ восторгомъ. Народъ толпился на дворцовой набережной около дома Кутузова, провожая полководца пожеланіями счастливаго пути.

Переѣздъ Кутузова изъ Петербурга въ армію имѣлъ видъ торжественнаго шествія. „Жители городовъ встрѣчали его съ хлѣбомъ и солью; духовенство и монастыри высылали

Графъ Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

ему иконы и напутствовали его благословеніемъ; народъ отпрягалъ лошадей и везъ на себѣ экипажъ полководца; поселяне, оставляя спѣшныя работы, выходили на большую дорогу, гдѣ мчалась почтовая карета, которой ма-

лѣйшія примѣты заранѣе извѣстны были всякому; всѣ торопились хотя мелькомъ взглянуть на Кутузова, поклониться ему... Матери съ грудными дѣтьми бѣжали издалека и, завидя его, высоко поднимали младенцевъ своихъ, какъ бы поручая ихъ въ защиту маститому полководцу“.

На первой станціи главнокомандующій встрѣтилъ курьера изъ арміи съ печальнымъ извѣстіемъ о сдачѣ Смоленска. Армія въ это время стояла у Царева-Займища (мѣстечко на московской дорогѣ между городами Вязьмой и Гжатскомъ), гдѣ Барклай и Багратіонъ хотѣли дать сраженіе французамъ. Сюда прибылъ новый главнокомандующій 17 августа, около 3 часовъ дня. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, Кутузовъ промолвилъ какъ бы про себя, но довольно внятно: „Ну, какъ можно отступать съ такими молодцами!“ Сохранилось преданіе, что, будто бы, когда затѣмъ Кутузовъ поѣхалъ верхомъ по рядамъ войскъ, огромный орелъ взвился надъ головой его и парилъ надъ нимъ во время объѣзда арміи. Тотчасъ же по войскамъ пошла придуманная какимъ-то солдатикомъ поговорка: „Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ“. А Наполеонъ, говорятъ, узнавши о назначеніи новаго главнокомандующаго въ русской арміи, произнесъ: „старая сѣверная лиса!“ „Постараюсь доказать великому полководцу, что онъ правъ“,— сказалъ Кутузовъ, когда ему донесли объ этомъ.

Кутузовъ одобрилъ позицію, выбранную Барклаемъ для боя, изъявилъ готовность дать сраженіе, но, тѣмъ не менѣе, черезъ два дня далъ приказъ отступать; этимъ онъ признавалъ правильность того плана войны, котораго придерживался Барклай. Въ самомъ дѣлѣ, польза этого плана ясно сказывалась въ томъ положеніи, въ какомъ была въ то время великая французская армія. Наполеонъ насчитывалъ въ своихъ рядахъ уже только до 150000 солдатъ, готовыхъ къ бою. Остальные отчасти отстали, отчасти были

убиты, умерли отъ болѣзней и недостатка въ водѣ и провіантѣ, такъ какъ французы проходили черезъ опустошенныя нашими войсками и населеніемъ мѣста. Французскіе обозы отставали, и войскамъ приходилось отходить далеко съ дороги для отыскиванія провіанта, при чемъ люди и лошади были изнурены. Не было времени французскимъ солдатамъ испечь хлѣбъ, и порція солдата заключалась въ кускѣ говядины и горсти муки или зеренъ, разваренныхъ въ водѣ. Въ довершеніе всего началась дождливая погода, дороги испортились, движеніе впередъ стало еще затруднительнѣе; число больныхъ увеличивалось, изнуренныя лошади падали.

Русскія войска 24 августа отступили къ с. Бородину, находящемуся на берегу р. Москвы, за 10 верстъ до г. Можайска и за 100 верстъ до Москвы. Здѣсь, наконецъ, Кутузовъ рѣшился дать сраженіе. Мѣсто представляло сильную позицію для русскихъ, укрѣпленную съ двухъ сторонъ р. Москвой и впадающей въ нее рѣчкой Колочей. Кромѣ того, съ нашей стороны, для усиленія обороны, было построено нѣсколько укрѣпленій. Слабѣе укрѣпленнымъ оставался нашъ лѣвый флангъ, гдѣ Кутузовъ поставилъ вторую армію храбраго Багратіона; правое же крыло и центръ составила первая армія Барклая-де-Толли. Войска, расположенныя для обороны передовой позиціи, составлены изъ отрядовъ Невѣровскаго и кн. Горчакова. Число русскихъ войскъ простиралось до 110,000 человѣкъ съ 640 орудіями, да подоспѣло 10,000 ратниковъ московскаго ополченія; недостаточно хорошо обученные, они были употреблены для собиранія раненыхъ и убитыхъ во время сраженія.

Весь день 25-го прошелъ въ приготовленіяхъ къ битвѣ. Главнокомандующій приказалъ пронести по рядамъ войскъ чудотворную икону Смоленской Божіей Матери, которая

оставалась въ арміи со времени сдачи Смоленска. Свѣтлѣйшій кн. Кутузовъ со всѣмъ своимъ штабомъ встрѣтилъ икону и поклонился ей до земли. Затѣмъ онъ объѣхалъ войска и говорилъ съ солдатами, говорилъ просто, но трогательно, что нужно сражаться храбро, такъ какъ за ними Москва и Россія. Благодаря усердію народа и близости Москвы, наши войска не терпѣли нужды въ продовольствіи. Наканунѣ битвы имъ было предложено угощеніе. Но очевидцы разсказываютъ, что на призывъ: „водку привезли, ступай къ чаркѣ!“ многіе изъ солдатъ отвѣчали: „не къ тому готовимся, не такой завтра день“. Въ русскомъ лагерѣ не было шума, но не было и унынія. Всѣ ждали въ спокойно-торжественномъ настроеніи великой минуты.

Во французскомъ лагерѣ, наоборотъ, ярко пылали костры. Французы радовались, что приближается конецъ ихъ лишеній. Они побѣдятъ и черезъ два-три дня будутъ въ Москвѣ и получатъ давно желанный отдыхъ, пищу и богатство. Весь день 25 августа Наполеонъ, почти не сходившій съ коня, обозрѣвалъ окрестности Бородина и наскоро составлялъ планъ нападенія, отдавая лично приказанія своимъ генераламъ. Вѣстовые мчались отъ него во всѣ стороны каждую минуту. Усмотрѣвъ слабое положеніе нашего лѣваго крыла, онъ рѣшилъ сюда обрушиться главною массою своихъ войскъ и обойти нашъ лѣвый флангъ. Не желая, однако, преждевременно открывать этого намѣренія, онъ оставилъ на мѣстѣ войска въ теченіе всего дня; но едва лишь стемнѣло, войска были расположены въ намѣченномъ великимъ полководцемъ порядкѣ. Число французскихъ войскъ, оказавшихся на лицо при Бородинѣ, достигало 130,000 человѣкъ съ 587 орудіями. Это былъ цвѣтъ великой арміи Наполеона,—солдаты, закаленные въ битвахъ. Во главѣ ихъ стоялъ одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ полководцевъ.

Утромъ 26-го Наполеонъ, проснувшись въ три часа, прежде всего спросилъ: „Что дѣлается у русскихъ?“ Узнавши, что они стоятъ на мѣстѣ, выразилъ удовольствіе и сказалъ находившимся въ его палаткѣ генераламъ и офицерамъ: „Сегодня немножко холодно, но ясно: это—солнце Аустерлица“ *).

Затѣмъ Наполеонъ сѣлъ на коня и поскакалъ къ войскамъ маршала Даву, предназначеннымъ къ главной атакѣ нашего лѣваго крыла. Армія построилась къ бою. Солдатамъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ императора:

„Воины! Вотъ сраженіе, котораго вы столько ожидали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для насъ; она доставитъ намъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ **), Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою!“

Около 6 часовъ раздался первый пушечный выстрѣлъ на правомъ непріятельскомъ флангѣ и замеръ въ тишинѣ. Но прошла минута, раздался второй, третій, на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ; не смолкли эти, начались другіе, сливаясь и перебивая другъ друга. Въ 6 часовъ непріятель повелъ одновременно двѣ атаки на наше лѣвое крыло и у самаго Бородина противъ нашего праваго фланга. Канонада огромныхъ батарей, выставленныхъ съ обѣихъ сторонъ, была такъ сильна и непрерывна, что сливалась въ

---

*) Т.-е. такая же солнечная, ясная погода, какая была во время сраженія при деревнѣ Аустерлицѣ въ 1805 г., когда Наполеонъ одержалъ блестящую побѣду надъ австрійцами и русскими.

**) При Фридландѣ Наполеономъ была одержана побѣда надъ русскими и пруссаками въ 1806 году.

общій гулъ, потрясавшій окрестность. Кровь лилась въ теченіе полусутокъ, вплоть до 6 часовъ вечера. Войска съ той и другой стороны бились съ необыкновенной храбростью. Французы сбивали съ позиціи нашихъ во многихъ пунктахъ, но многіе изъ нихъ были возвращены муже-

М. И. Кутузовъ.

ствомъ русскихъ. Самое жаркое дѣло происходило около Шевардинскаго редута, который находился противъ нашего лѣваго крыла. Нѣсколько разъ онъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но въ концѣ концовъ его пришлось уступить французамъ. Князь Багратіонъ, дѣйствовавшій въ пылу битвы, былъ раненъ въ ногу картечью и смѣненъ генера-

ломъ Дохтуровымъ. Барклай также лично участвовалъ въ схваткѣ, и ему пришлось обнажить саблю для защиты. Онъ сохранялъ удивительное хладнокровіе, когда одинъ изъ его адъютантовъ рядомъ былъ сраженъ пулей. Часть нашихъ силъ пришлось переводить въ самый разгаръ сраженія съ праваго крыла для поддержанія лѣваго фланга, когда было замѣчено, что непріятель главную силу направилъ сюда и пошелъ въ обходъ.

Къ 7 часамъ вечера почти всѣ наши силы, въ томъ числѣ остававшіяся въ резервѣ, перебывали въ бою подъ непрерывнымъ огнемъ перестрѣлки, тогда какъ у непріятеля оставалось совершенно свѣжей вся гвардія, въ числѣ до 20,000 человѣкъ. Солнце стояло еще высоко, когда король Неаполитанскій Мюратъ прислалъ генерала къ Наполеону съ просьбой о наступленіи гвардіи. Маршалъ Ней доносилъ императору, что гвардейская кавалерія могла бы довершить разстройство русской арміи. Наполеонъ самъ поскакалъ на мѣсто схватки на Семеновскихъ высотахъ, чтобы лично убѣдиться въ положеніи дѣла. Оно было, дѣйствительно, таково, какъ ему доносили. Русскіе были оттѣснены, но на пути отступленія стояли неподвижно, готовые къ новому бою.

„Не хочу разрушить мою гвардію. Въ трехъ тысячахъ верстъ отъ Франціи не слѣдуетъ рисковать своимъ послѣднимъ резервомъ",—сказалъ Наполеонъ. И онъ былъ правъ, даже если бы гвардія доставила ему рѣшительный перевѣсъ при Бородинѣ. Нужно было оставить запасъ для дальнѣйшаго вторженія въ Россію. Кутузовъ имѣлъ возможность легче подновить свои силы. У русскихъ была въ запасѣ еще армія генерала Тормасова на австрійской границѣ и другая армія—адмирала Чичагова, бывшая въ турецкой кампаніи. Тормасову главнокомандующимъ было

предписано двинуться ближе къ главному театру войны, а Чичагову—занять мѣсто арміи Тормасова.

Такимъ образомъ, Бородинская битва окончилась безъ рѣшительнаго перевѣса для чьей-либо стороны. Въ 7 часовъ канонада хотя продолжалась, но мало-по-малу замолкла.

Барклай послалъ къ главнокомандующему своего адъютанта съ донесеніемъ о положеніи арміи и съ запросомъ о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ. Кн. Кутузовъ сначала изъявилъ намѣреніе продолжать бой на другой день. Но когда онъ получилъ отъ состоящаго при главнокомандующемъ полковника Толя, посланнаго имъ для обозрѣнія войскъ, донесеніе объ истинномъ положеніи ихъ, то оставилъ первоначальное намѣреніе и отдалъ приказъ отступать за Можайскъ.

Дѣйствительно, наши потери при Бородинѣ были очень велики. Убитыхъ, раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ насчитывалось до 44,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 22 генерала и до 2,000 офицеровъ. Со стороны непріятеля, правда, уронъ былъ, приблизительно такой же. У Наполеона выбыло изъ строя до 49 генераловъ, такъ что французы называли сраженіе при Бородинѣ „битвою генераловъ“. Но, тѣмъ не менѣе, неравенство между нашей и французской арміей послѣ Бородинской битвы оказалось еще больше. У насъ оставалось всего 52,000 человѣкъ, тогда какъ у Наполеона было еще до 95,000. Французы, заставившіе отступить войска нашего лѣваго крыла и центра, считали себя побѣдителями, но и русскіе не признавали себя побѣжденными. Самъ Наполеонъ отзывался о битвѣ при Бородинѣ такимъ образомъ: „изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое далъ я подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“. А вотъ еще

Конецъ Бородинскаго сраженія (съ картины Верещагина).

отзывъ одного русскаго очевидца этого знаменитаго боя: „Говоря по совѣсти, не было причины ни Кутузову доносить о побѣдѣ императору Александру, ни Наполеону— извѣщать о ней Марію-Луизу. Если бы мы, воины обѣихъ сторонъ, забывъ на время вражду нашихъ повелителей, предстали на другой день предъ алтаремъ правды, то сама Слава, конечно, признала бы насъ братьями“.

30 августа, въ день тезоименитства государя, въ Петербургѣ былъ полученъ рапортъ Кутузова о битвѣ при Бородинѣ, въ которомъ главнокомандующій писалъ государю: „Войска вашего императорскаго величества сражались съ неимовѣрной храбростью: батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. Ваше императорское величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15 часовъ продолжавшагося сраженія наша и непріятельская арміи не могли не разстроиться, и за потерею, сей день сдѣланною, позиція, прежде занимаемая, естественно стала обширнѣе и войскамъ невмѣстною, а потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но вся цѣль, будучи устремлена на истребленіе французской арміи, ночевавъ на мѣстѣ сраженія, я взялъ намѣреніе отступить 6 верстъ, что будетъ за Можайскомъ, и, собравъ разстроенныя баталіею войска, освѣжа мою артиллерію и укрѣпивъ себя ополченіемъ московскимъ, въ тепломъ упованіи на помощь Всевышняго и на оказанную неимовѣрную храбрость нашихъ войскъ, увижу я, что могу предпринять противу непріятеля. Къ сожалѣнію, князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; генералъ-лейтенанты Тучковъ и князь Горчаковъ, генералъ-майоры Бахметьевы, графъ Воронцовъ, Кретовъ— ранены. У непріятеля взяты плѣнные и пушки и одинъ

бригадный генералъ; теперь ночь, и не могу еще разобраться, есть ли съ нашей стороны такая потеря".

„Августа 27-го дня 1812 года.
Позиція при Бородинѣ".

Москва и Петербургъ находились въ состояніи томительнаго ожиданія послѣ Бородинской битвы. Кутузовъ писалъ графу Растопчину, московскому генералъ-губернатору, съ Бородина, и на другой день, по отступленіи нашихъ войскъ изъ Можайска, что онъ еще дастъ сраженіе подъ Москвой, и клялся своими сѣдыми волосами, что онъ не уступитъ Москву безъ боя непріятелю. Можетъ быть, въ то время старому главнокомандующему самому была страшна мысль о сдачѣ столицы, но, можетъ быть, и то, что онъ скрывалъ до послѣдняго времени свое намѣреніе, — обычный пріемъ Кутузова, необходимый въ борьбѣ съ такимъ опытнымъ врагомъ, какъ французскій императоръ.

Графъ В. Растопчинъ.

Поэтому Растопчинъ до послѣдняго дня увѣрялъ московское населеніе въ своихъ афишахъ, что Москва не будетъ сдана. „Жизнью отвѣчаю, — писалъ Растопчинъ,—что злодѣй въ Москвѣ не будетъ, и вотъ почему: въ арміяхъ 130,000 славнаго войска, 1,800 пушекъ и свѣтлѣйшій князь Кутузовъ, истинно государевъ избранный воевода русскихъ силъ и надо всѣми начальникъ; у него сзади непріятеля генералы Тормасовъ и Чичаговъ вмѣстѣ съ 85,000 славнаго войска... А если мало этого для погибели

злодѣя, тогда ужъ скажу: „ну, дружина московская, пойдемъ и мы! И выведемъ сто тысячъ молодцовъ, возьмемъ Иверскую Божію Матерь да 150 пушекъ, и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ“...

Между тѣмъ, русская армія, отступая шагъ за шагомъ, была приведена Кутузовымъ къ самой Москвѣ и 1-го сентября расположилась въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы. Кутузовъ поручилъ генераламъ Ермолову и Толю осмотрѣть позицію и донести о ея пригодности къ битвѣ. Позиція была найдена невыгодной для насъ. Тогда, въ пятомъ часу пополудни, Кутузовъ собралъ въ подмосковной деревнѣ Филяхъ военный совѣтъ для рѣшенія вопроса о Москвѣ. Въ совѣтѣ принимали участіе: Барклай-де-Толли, Дохтуровъ, Уваровъ, гр. Остерманъ, Коновницынъ, Ермоловъ, Кайсаровъ, Толь, Беннигсенъ и Раевскій. Главнокомандующій поставилъ вопросъ: ожидать ли нападенія непріятеля на невыгодной позиціи или уступить ему Москву?

Барклай-де-Толли съ обычной своей прямотой высказался, что сраженіе въ защиту Москвы угрожаетъ арміи совершеннымъ истребленіемъ и совѣтовалъ отступить. Къ его мнѣнію присоединились: Остерманъ, Раевскій и Толь. Остальные генералы доказывали невозможность оставленія Москвы. „Стыдно,—говорилъ Беннигсенъ,—отдать столицу безъ выстрѣла, да и не будетъ ли это сознаніемъ въ потерѣ Бородинскаго сраженія?“

Рѣшеніе вопроса оставалось за главнокомандующимъ. Молча и, казалось, невнимательно слушалъ онъ споры генераловъ и думалъ великую думу. Онъ зналъ, что отступленіемъ онъ возбудитъ общее неудовольствіе въ народѣ и въ войскѣ и въ то же время понималъ, что безъ этой тяжелой жертвы обойтись нельзя. Наконецъ, онъ всталъ и сказалъ:

Военный совѣтъ на Филяхъ.

„Я вижу, что мнѣ придется поплатиться за все, но жертвую собой для блага отечества. Приказываю отступить“.

Участь Москвы была рѣшена.

Только поздно вечеромъ въ тотъ день, т.-е. меньше, чѣмъ за полсутокъ до появленія непріятеля въ городѣ, Растопчинъ получилъ опредѣленное извѣщеніе отъ Кутузова о томъ, что Москва оставляется безъ боя войсками, которыя идутъ далѣе за Москву, на рязанскую дорогу.

Правда, нѣсколько раньше, часть имущества изъ разныхъ казенныхъ учрежденій и изъ арсенала по распоряженію генералъ-губернатора тайно была вывезена изъ Москвы. Вѣсти о томъ, что по ночамъ вывозится на подводахъ казенное имущество изъ города, проникали въ населеніе, и большая часть его заблаговременно поспѣшила выѣхать изъ Москвы. Москва опустѣла. Въ городѣ оставались только тѣ, которые упорно не хотѣли вѣрить, что столица можетъ быть отдана непріятелю, или тѣ которымъ терять было нечего.

Растопчинъ ночью и утромъ 2-го сентября сдѣлалъ все, что можно было, чтобы вывезти изъ Москвы больныхъ и раненыхъ, разослалъ полицейскія команды съ приказаніемъ жечь барки на р. Москвѣ съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ, истреблять всякаго рода запасы, чтобы не оставлять ихъ непріятелю. Нѣсколько полицейскихъ служителей было оставлено въ городѣ для того, чтобы поджечь его съ разныхъ концовъ по выступленіи русской арміи. Всѣ пожарныя команды съ машинами для тушенія пожара были отправлены во Владиміръ.

Утромъ 2-го сентября Москва представляла зрѣлище необычайнаго безпорядка. По всѣмъ улицамъ двигались экипажи, повозки, нагруженныя разнымъ имуществомъ, телѣги; молча проходили ряды за рядами войска. Несмотря

на такое движеніе, въ городѣ не было шумно. Только въ нѣкоторыхъ домахъ и въ торговыхъ помѣщеніяхъ, въ рядахъ, неблагонамѣренные люди ходили въ отсутствіе хозяевъ и брали все, что попадалось подъ руку. Никто имъ не мѣшалъ. Купцы зазывали солдатъ въ лавки и магазины, предлагая имъ взять, что понравится. „Пускай наше добро лучше достанется вамъ, чѣмъ французамъ",—говорили они.

Трудное дѣло командованія арьергардомъ *), при отступленіи черезъ Москву русскихъ войскъ, было поручено генералу Милорадовичу. Ему предстояла важная задача задержать наступающаго по пятамъ непріятеля, чтобы дать возможность въ порядкѣ отступить войскамъ черезъ Москву. Непріятель въ извилистыхъ улицахъ города легко могъ отрѣзать часть войска или захватить множество обозовъ въ Москвѣ. Милорадовичъ вступилъ въ переговоры съ начальникомъ французскаго авангарда **) Мюратомъ, требуя, чтобы нашимъ войскамъ предоставлено было свободное выступленіе изъ Москвы, угрожая въ противномъ случаѣ драться до крайности и не оставить въ городѣ камня на камнѣ. Желаніе обладать богатой столицей побудило Мюрата согласиться на это требованіе.

Наши войска черезъ коломенскую заставу выходили на рязанскую дорогу. Кутузовъ отъ Дорогомиловской заставы проѣхалъ верхомъ по Арбату, затѣмъ вдоль бульваровъ къ Яузскому мосту, и, выѣхавъ за заставу, сѣлъ на скамейку, близъ самой дороги, у старообрядческаго кладбища. Глубокое горе омрачало чело стараго главнокомандующаго, и не разъ слезы выступали на его глазахъ. Тутъ ему было доложено объ условіи, заключенномъ Милорадовичемъ съ

---

*) Задній отрядъ.
**) Передовой отрядъ.

Мюратомъ. Барклай-де-Толли у Яузскаго моста пропускалъ мимо себя войска. Въ этотъ день въ теченіе 18 часовъ онъ оставался на конѣ, наблюдая за порядкомъ отступленія.

Въ два часа пополудни императоръ Франціи подъѣхалъ къ Поклонной горѣ. Предъ глазами его разстилался величественный видъ древней русской столицы.

„Такъ вотъ, наконецъ, этотъ знаменитый городъ,—сказалъ Наполеонъ.—Да и пора уже!" Онъ взялъ въ руки зрительную трубу и долго разсматривалъ столицу и ея окрестности.

Пушечнымъ выстрѣломъ войскамъ былъ данъ сигналъ къ вступленію въ городъ. Кавалерія помчалась во весь опоръ, пѣхота пустилась бѣгомъ, и французы хлынули потокомъ въ городъ черезъ три заставы: дорогомиловскую, калужскую и тверскую.

Самъ Наполеонъ черезъ нѣсколько минутъ подскакалъ къ Дорогомиловской заставѣ. Здѣсь онъ ожидалъ обычной церемоніи, къ которой онъ привыкъ на Западѣ: его встрѣтитъ депутація изъ знатнѣйшихъ представителей города и будетъ просить о пощадѣ. Къ его великому удивленію, никакой депутаціи не оказалось. Въ то же время посланные впередъ офицеры донесли ему, что населеніе покинуло столицу.

Наполеонъ раздраженно воскликнулъ: „Москва опустѣла! Это невѣроятно. Надобно удостовѣриться въ томъ. Ступайте туда и приведите ко мнѣ бояръ".

Бояръ, какъ и слѣдовало ожидать, не нашлось. Вмѣсто нихъ подошла къ Наполеону кучка оборванныхъ иностранцевъ, жителей Москвы, которые подтвердили ему, что Москва оставлена населеніемъ. Наполеонъ, не удостоивъ ихъ ни однимъ словомъ, въѣхалъ въ Дорогомилово и расположился со своей свитой здѣсь, въ одномъ изъ домовъ, на

ночлегъ. На другой день, 3-го, онъ въѣхалъ въ Кремль и поселился во дворцѣ, въ тѣхъ покояхъ, которые обращены къ Москвѣ-рѣкѣ.

Надежды Наполеона и всей его арміи на то, что въ Москвѣ они найдутъ отдыхъ, неистощимые запасы провіанта и удобныя квартиры, совершенно не оправдались. Въ тотъ же злополучный день вступленія французовъ въ Москву, 2-го сентября, въ городѣ, въ разныхъ концахъ, вспыхнули пожары. Ночью и на другой день пожаръ усилился до такой степени, что 4-го охватилъ уже большую часть города и достигъ Кремля: загорѣлась конюшня близъ дворца и арсенальная башня. Нѣсколько головней вихремъ были перекинуты на дворцовый дворъ, гдѣ было сложено 400 ящиковъ съ пороховыми зарядами. Попади искра въ одинъ изъ этихъ ящиковъ, и гибель Наполеона была бы неизбѣжна. Но Наполеонъ не былъ робкимъ человѣкомъ. Его съ трудомъ уговорили оставить Кремль и переѣхать въ загородный Петровскій дворецъ.

Пожаръ свирѣпствовалъ въ теченіе пяти дней. Оставленные въ столицѣ Растопчинымъ люди для того, чтобы зажечь городъ, сдѣлали свое дѣло. Но не они только были причиной пожара. Нѣкоторые московскіе жители, оставшіеся въ городѣ, самоотверженно поджигали свои собственные дома. Безпорядокъ, царившій въ городѣ, способствовалъ усиленію пожара. Русскіе и французы бродили въ покинутыхъ домахъ, заходили со свѣчами и съ горящей лучиной въ подвалы, на чердаки, разыскивая съѣстные запасы, разводили на дворахъ костры для варки пищи и поджигали такимъ образомъ по неосторожности. Всѣ мѣры, которыя принимались по распоряженію Наполеона для тушенія пожара, были безсильны остановить разбушевавшуюся стихію, тѣмъ болѣе, что средствъ для тушенія не

было, такъ какъ пожарныя принадлежности были увезены изъ Москвы.

За пять дней выгорѣла громадная часть города, $^9/_{10}$ всей столицы. Только 6-го числа огонь сталъ стихать, такъ какъ для него оставалось уже мало матеріала; проливной дождь отчасти способствовалъ прекращенію пожара. Москва на всемъ своемъ протяженіи, по всѣмъ улицамъ, представляла груды пепла и дымящихся развалинъ; на каждомъ шагу были видны обгорѣлые остовы сгорѣвшихъ зданій, почернѣвшія печи и трубы. Но Кремль уцѣлѣлъ отъ огня. Наполеонъ, узнавши объ этомъ, 6-го снова переѣхалъ въ Кремль.

Проѣзжая мимо биваковъ, разбитыхъ войсками за недостаткомъ квартиръ, Наполеонъ видѣлъ повсюду странное смѣшеніе изобилія и голода, ненужной роскоши и нищеты. У костровъ, сложенныхъ изъ дорогой мебели, расколотыхъ въ щепы иконъ, изъ книгъ и картинъ, варилась въ котлахъ конина за недостаткомъ мяса; тутъ же, подъ открытымъ небомъ, валялись головы сахара и мѣшки съ кофе, тогда какъ въ хлѣбѣ чувствовался недостатокъ. Чтобы упорядочить сколько-нибудь дѣло снабженія войска провіантомъ, Наполеонъ запретилъ отпускать въ Москву солдатъ, а распорядился снаряжать особыя команды съ письменными свидѣтельствами отъ начальниковъ, для отыскиванія въ городѣ запасовъ. Бывали нерѣдко случаи, когда эти команды возвращались съ пустыми руками или тащили тюки съ дорогими винами и сластями, а хлѣба и мяса не было. Корму для лошадей также было мало, почему кавалерія и артиллерія были совершенно разстроены.

Такъ Москва отомстила за себя непріятелю въ 1812 году.

Извѣстіе о взятіи французами Москвы было получено въ Петербургѣ только 7-го сентября изъ краткаго донесенія объ этомъ гр. Растопчина. 8-го прибылъ въ Петер-

бургъ посланный изъ главной арміи Кутузовымъ полковникъ Мишо съ донесеніемъ государю. Въ письменномъ сообщеніи фельдмаршалъ объяснялъ причины, побудившія его оставить Москву; онъ писалъ, что вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи, и излагалъ дальнѣйшій планъ дѣйствій русской арміи, долженствовавшій принудить непріятеля оставить Москву и Россію.

Извѣстіе о потерѣ Москвы поразило императора глубокимъ горемъ. Но, однако, оно не поколебало его рѣшимости продолжать борьбу съ Наполеономъ. Выслушавъ донесеніе Мишо, императоръ Александръ обратился къ нему съ слѣдующими достопамятными словами:

„Возвратитесь въ армію, скажите нашимъ храбрецамъ, объявляйте всѣмъ моимъ вѣрноподданнымъ вездѣ, гдѣ вы проѣзжать будете, что если у меня не останется ни одного солдата, я стану во главѣ моего дорогого дворянства и моихъ добрыхъ крестьянъ и пожертвую всѣми средствами моей имперіи. Она представляетъ мнѣ болѣе способовъ, чѣмъ мои враги думаютъ это. Но если Божественнымъ Провидѣніемъ предопредѣлено, чтобы когда-либо моя династія перестала царствовать на престолѣ моихъ предковъ, тогда, истощивъ всѣ средства, которыя въ моей власти, я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться картофелемъ съ послѣднимъ изъ моихъ крестьянъ, нежели подпишу позоръ моего отечества и дорогихъ моихъ подданныхъ, жертвы коихъ умѣю цѣнить. Наполеонъ или я, я или онъ, но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ; я научился понимать его: онъ болѣе не обманетъ меня“.

Знаменитый планъ военныхъ дѣйствій, принятый Кутузовымъ и сыгравшій вмѣстѣ съ народнымъ ополченіемъ рѣшительную роль въ дѣлѣ изгнанія французовъ изъ Россіи, заключался въ слѣдующемъ. 4-го сентября, сдѣлавъ два небольшихъ перехода по рязанской дорогѣ, Кутузовъ

повернулъ въ другую сторону, на юго-западъ, перешелъ на правый берегъ р. Москвы и двинулся по направленію къ калужской дорогѣ, обходя такимъ образомъ, непріятеля съ праваго его фланга и становясь въ одну линію противъ смоленской дороги съ арміями Тормасова и Чичагова. Такимъ расположеніемъ войскъ Наполеону былъ отрѣзанъ путь въ южныя плодородныя губерніи, если бы онъ вздумалъ пойти туда на зимовку, была прикрыта дорога на Тулу съ ея большими оружейными заводами и на Калугу, куда главнокомандующимъ были ранѣе направлены обозы съ продовольствіемъ. Для прикрытія пути на Петербургъ по тверской дорогѣ былъ поставленъ отрядъ генерала Винцингероде, пополненный тверскимъ, новгородскимъ и петербургскимъ ополченіями. Такимъ образомъ, Наполеону предоставлялось двигаться изъ Москвы или дальше на востокъ, забираться съ приближеніемъ холодной зимы въ глубь Россіи, или же... предъ нимъ былъ открытъ путь по разореннымъ областямъ на западъ, по смоленской дорогѣ. Но въ послѣднемъ случаѣ русскія войска имѣли на виду всю непріятельскую линію отъ Москвы до Смоленска и получали возможность дѣйствовать съ тыла и фланговъ непріятеля. Для того, чтобы скрыть отъ Наполеона свои истинныя намѣренія и ввести его въ заблужденіе на счетъ движенія русской арміи, Кутузовъ и пошелъ сначала по рязанской дорогѣ, а потомъ свернулъ на старую калужскую дорогу. Арьергардъ, подвигаясь позади арміи, оставлялъ на дорогахъ, ведущихъ къ Москвѣ, отряды казаковъ, которымъ было приказано, въ случаѣ появленія непріятеля, отступать по тѣмъ самымъ дорогамъ, на которыхъ они стояли, отвлекая французовъ отъ нашей арміи. По ночамъ, во время движенія и остановокъ войскъ, въ отдаленіи виднѣлось зловѣщее зарево московскаго пожара.

Наша главная армія 20-го сентября достигла мѣстечка

Тарутина на калужской дорогѣ, гдѣ и расположилась лагеремъ. Здѣсь войска отдохнули и усилились вновь прибывшими подкрѣпленіями. Изъ подмосковныхъ и южныхъ губерній доставлялось въ изобиліи все нужное для продовольствія.

Наполеонъ, дѣйствительно, въ теченіе 12 дней со времени вступленія въ Москву, не зналъ въ точности, куда направляетъ свой путь Кутузовъ. Притомъ же нашъ главнокомандующій, съ цѣлью продолжать гибельное для французовъ пребываніе ихъ въ Москвѣ, распорядился распускать ложные слухи о плохомъ состояніи русской арміи, общемъ желаніи мира и проч. Наполеону ничего не оставалось дѣлать, какъ ждать мирныхъ предложеній со стороны русскаго императора.

Но прошло три недѣли, а съ мирными переговорами въ Москву никто не являлся. Тогда Наполеонъ первый сдѣлалъ попытку къ миру. Онъ послалъ къ главнокомандующему въ Тарутино генерала Лористона, который былъ допущенъ къ фельдмаршалу. „Неужели эта небывалая, неслыханная война продолжится вѣчно? — говорилъ посолъ Наполеона. — Мой государь искренно желаетъ положить предѣлъ враждѣ между двумя великими народами, и положить его навсегда“. Кутузовъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій для заключенія не только мира, но и перемирія, и отклонилъ намѣреніе генерала Лористона отправиться въ Петербургъ для личныхъ переговоровъ съ императоромъ Александромъ.

Между тѣмъ, положеніе французской арміи въ Москвѣ становилось со дня на день хуже. Главное затрудненіе доставляло снабженіе войска продовольствіемъ, одеждой и аммуниціей. Въ самой Москвѣ достать ничего было нельзя. Приходилось командировать съ этой цѣлью отряды въ окрестности Москвы. Они бродили въ покинутыхъ селахъ

и деревняхъ, нерѣдко возвращались съ пустыми руками, а нерѣдко и совсѣмъ не возвращались, такъ какъ попадали въ руки русскихъ партизанскихъ *) отрядовъ. Каждый день французы теряли такимъ образомъ по нѣскольку сотъ человѣкъ. Съ голоду они стрѣляли воронъ, ѣли кошекъ и дохлыхъ лошадей. Въ арміи появилось множество больныхъ желудочнымъ разстройствомъ, тифомъ, лихорадкой.

Наполеону пришлось обратиться къ подвозу продовольствія изъ Смоленска и Вильны, гдѣ имъ были оставлены склады запасовъ. Но доставка обозовъ въ столицу за нѣсколько сотъ верстъ была сопряжена съ величайшими трудностями. Для прикрытія ихъ нужно было посылать отряды въ нѣсколько тысячъ человѣкъ съ артиллеріей. Но и эта предосторожность не всегда спасала отъ нападенія русскихъ партизановъ.

Летучіе партизанскіе отряды были однимъ изъ видовъ участія народа въ отечественной войнѣ 1812 г. Русскій народъ принесъ огромныя жертвы въ этотъ достопамятный годъ. Кромѣ того, что жители губерній, по которымъ проходилъ непріятель, самоотверженно сжигали дома, имущество и все, что могло достаться въ добычу или послужить на пользу французамъ, кромѣ увеличеннаго рекрутскаго набора, Россія выставила тогда до 300,000 ополченія и пожертвовала деньгами и припасами до 100 милліоновъ рублей. На защиту родной страны русскій народъ возсталъ, какъ одинъ человѣкъ. Въ помѣщичьихъ усадьбахъ, въ селахъ и деревняхъ вооружался всякій, кто могъ, охотничьимъ ножомъ, рогатиной, топоромъ, вилами. Вооружались старики и женщины. Въ лѣсу, въ деревняхъ около Москвы

*) Партизаны—это отряды добровольцевъ, сражавшіеся отдѣльно отъ главной арміи.

устраивали засады и неожиданно нападали на французскихъ фуражировъ. На возвышенныхъ мѣстахъ стояли зоркіе караулы, наблюдавшіе за появленіемъ французовъ. Если вдали показывался непріятель въ небольшомъ числѣ, то крестьяне старались тихо окружить его и захватить въ плѣнъ. Если французовъ было много, то сторожевые подавали вѣсть въ сосѣднія села, раздавался набатъ, и вооруженные люди стекались со всѣхъ сторонъ, составляя отряды подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ, помѣщиковъ и предводителей изъ крестьянъ. Изъ такихъ замѣчателенъ въ особенности крестьянинъ Богородскаго уѣзда Герасимъ Куринъ, подъ начальствомъ котораго собиралось иногда до $5\frac{1}{2}$ тысячъ человѣкъ, а изъ офицеровъ, командовавшихъ также значительными партизанскими отрядами, памятны имена Фигнера, Сеславина, Давыдова, Дорохова. Подъ командой послѣдняго отрядъ въ 3 тысячи взялъ штурмомъ г. Верею, который непріятель укрѣплялъ для прикрытія обозовъ съ продовольствіемъ, шедшихъ по смоленской дорогѣ.

Наполеонъ, наконецъ, послѣ долгаго колебанія рѣшилъ выступить изъ Москвы. Онъ думалъ пойти по калужской дорогѣ, обойти русскую армію съ лѣваго фланга, захватить Калугу и оттуда пройти на Смоленскъ. Впередъ онъ выслалъ авангардъ въ числѣ 20 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ короля Мюрата, который безпечно расположился на позиціи въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тарутина. Кутузовъ воспользовался этимъ, окружилъ его, и 6-го октября была одержана первая побѣда надъ французами: Мюратъ былъ разбитъ и отступилъ съ авангардомъ.

Это обстоятельство побудило Наполеона окончательно рѣшить вопросъ о выступленіи изъ Москвы. Приказъ объ этомъ былъ отданъ 7-го октября. При выступленіи изъ столицы Наполеонъ оставилъ въ городѣ маршала Мортье съ 8-тысячнымъ отрядомъ, которому поручилъ при выходѣ

изъ Москвы взорвать на воздухъ Кремль и сжечь уцѣлѣвшія общественныя зданія столицы. 11-го октября вышелъ изъ Москвы Мортье. Вслѣдъ за тѣмъ, въ самую полночь раздались одинъ за другимъ семь оглушительныхъ взрывовъ и запылалъ кремлевскій арсеналъ. Такъ простились французы съ разоренною Москвою. Взрывомъ была разрушена часть кремлевскихъ стѣнъ, дворецъ; соборы въ Кремлѣ уцѣлѣли.

Въ числѣ войскъ Наполеона насчитывалось еще до 107 тысячъ человѣкъ. Странную картину представляла французская армія при выступленіи изъ Москвы. Движеніе ея походило на переселеніе народа. Всѣ, отъ высшаго генерала до послѣдняго солдата, постарались захватить съ собой все, что только можно было взять. Пѣхотинцы сгибались подъ тяжелыми ранцами, наполненными всякимъ добромъ. Кавалеристы навьючили сверхъ мѣры жалкихъ тощихъ лошадей, которыя и безъ того еле двигались отъ голода. Огромные обозы тянулись посрединѣ арміи; тутъ были разнообразные экипажи, повозки, телѣги, даже дрожки, нагруженныя всевозможными вещами, преимущественно предметами роскоши. За ними двигалась артиллерія, повозки съ больными, а также съ семействами иностранцевъ, выѣхавшихъ изъ Москвы съ выступленіемъ французовъ. По краямъ дороги въ безпорядкѣ толпились войска, какъ будто составляя конвой огромнаго обоза. На всякомъ мосту, на всякомъ холмѣ—артиллерія, повозки, войска останавливались, смѣшиваясь въ одну нестройную массу и преграждая путь идущимъ позади войскамъ.

Наполеонъ вышелъ на новую калужскую дорогу, направляясь къ Боровску и затѣмъ къ г. Малоярославцу. Ему, дѣйствительно, едва было не удалось обойти нашу армію. Тутъ громадную услугу оказалъ партизанъ Сеславинъ, который на разсвѣтѣ 11-го октября прискакалъ къ генералу Дохтурову, стоявшему съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ

Отступленіе французской арміи изъ Москвы.

человѣкъ у селенія Фоминскаго, находящагося между Тарутинымъ и Боровскомъ. Сеславинъ донесъ, что онъ, укрывшись со своимъ отрядомъ въ лѣсу, не доходя Фоминскаго, видѣлъ Наполеона со всею его свитою и войсками въ большомъ количествѣ. Пропустивъ ихъ мимо себя, онъ захватилъ у непріятеля отсталаго гвардейскаго унтеръ-офицера, отъ котораго узналъ о движеніи Наполеона къ Малоярославцу. Захвативъ француза, Сеславинъ примчался съ нимъ къ Дохтурову.

Тогда Дохтуровъ, отправивъ тотчасъ же донесеніе фельдмаршалу о томъ, что онъ узналъ, самъ скорымъ маршемъ пошелъ къ Малоярославцу, чтобы предупредить непріятеля, и на зарѣ 12-го подошелъ къ городу, когда онъ былъ уже занятъ французами. Тотчасъ же началась перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ. На помощь Дохтурову фельдмаршалъ послалъ поспѣшно атамана Платова съ казаками, а вечеромъ подошелъ самъ съ главной арміей.

Бой подъ Малоярославцемъ, продолжавшійся 18 часовъ кряду, въ теченіе которыхъ городъ 8 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, окончился тѣмъ, что французы все-таки удержались въ городѣ. Кутузовъ, избѣгавшій генеральнаго сраженія, отступилъ къ югу, для прикрытія Калуги. Но Наполеонъ точно также далъ приказъ отступать на Можайскъ. Такимъ образомъ, обѣ арміи отступили отъ Малоярославца въ противоположныя стороны. Наполеонъ отказался отъ мысли пройти въ Смоленскъ другой, не разоренной дорогой, и повернулъ на большую смоленскую дорогу. Кутузовъ, узнавъ объ этомъ, пошелъ параллельно ему, направляясь къ Вязьмѣ.

Къ несчастію для французовъ, погода, все время теплая, круто измѣнилась. Начались морозы, и въ дальнѣйшемъ отступленіе французской арміи, вышедшей на опустошенную дорогу, было уже въ буквальномъ смыслѣ бѣгствомъ побѣжденнаго непріятеля. 17-го октября, на разсвѣтѣ, На-

полеонъ прошелъ черезъ Бородино, спустя 52 дня со времени знаменитой битвы; поле сраженія, покрытое трупами, обломками орудій и снарядовъ, еще живо напоминало разыгравшееся здѣсь кровавое побоище. 19-го Наполеонъ, переночевавъ въ небольшой избѣ безъ оконъ и дверей, прибылъ въ Вязьму.

Французскому арьергарду приходилось то и дѣло отбиваться отъ нападенія русскихъ партизановъ, тревожившихъ съ фланговъ, а съ тыла непріятеля преслѣдовали казаки подъ командой Платова. Въ Вязьмѣ маршалъ Даву былъ настигнутъ авангардомъ Милорадовича и съ большимъ урономъ былъ выбитъ изъ города. Французы потеряли до 4,000 убитыми и ранеными; 3,000 были взяты въ плѣнъ.

Наполеонъ продолжалъ отступать къ Смоленску. Морозъ усилился до 12 градусовъ. Дороги покрылись гололедицей, по которой скользили и падали истощенныя лошади; затѣмъ выпалъ глубокій снѣгъ. Пѣхота двигалась по колѣно въ снѣгу. Теплой одежды не было, и французы окутывались, кто во что могъ: въ дамскія платья и салопы, въ священническія ризы, ковры и рогожи; ноги обертывали всякимъ тряпьемъ. Ѣсть было нечего; солдаты питались кониной и, окоченѣвшіе отъ холода, падали въ изнеможеніи, на каждомъ шагу оставляя повозки и артиллерію. Дисциплина въ войскѣ совершенно упала. Каждый думалъ только о самосохраненіи. Безвыходное положеніе ожесточало сердца солдатъ по отношенію къ своимъ же погибавшимъ товарищамъ: стоило упасть кому-нибудь отъ полнаго изнуренія, какъ на него набрасывались товарищи и срывали съ него послѣднія лохмотья, чтобы увеличить скудный запасъ своего собственнаго одѣянія. Съ большимъ трудомъ во время стоянокъ можно было достать дровъ, чтобы развести костры, обогрѣться и сварить пищу. Каждый долженъ былъ принести на свой пай по полѣну, чтобы имѣть право погрѣться у костра; иначе несчастныхъ

безжалостно отгоняли отъ огня, и тѣ, какъ тѣни, блуждали въ отдаленіи. Многіе солдаты бросали оружіе и знамена, не слушались офицеровъ и расходились по сторонамъ большой дороги въ надеждѣ гдѣ-нибудь отыскать пищу. Нерѣдко полумертвые скитальцы подходили къ кострамъ, разведеннымъ въ русскомъ лагерѣ, отдаваясь добровольно въ плѣнъ, чтобы только получить пищу и обогрѣться.

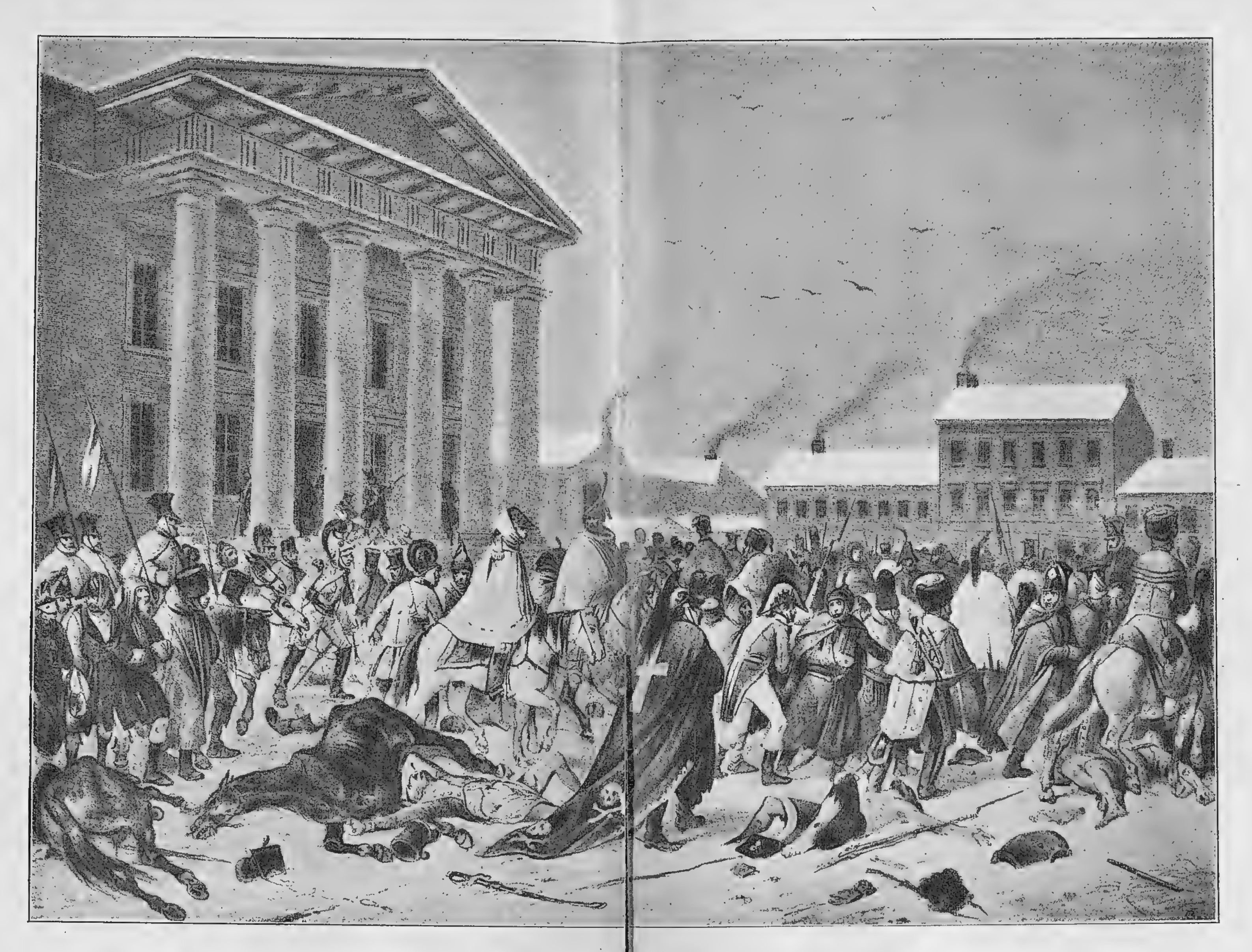
Наполеонъ прошелъ Смоленскъ и двигался далѣе на западъ, по лѣвому берегу Днѣпра. Подъ Краснымъ французы были опять настигнуты русскими и снова потерпѣли пораженіе. Но Кутузовъ все время уклонялся отъ рѣшительнаго сраженія, предоставляя холоду и голоду покончить съ непріятелемъ, хотя и такое преслѣдованіе обошлось для русской арміи очень дорого: наша армія, выступившая изъ Тарутина въ количествѣ около 100 тысячъ человѣкъ, спустя три недѣли насчитывала въ своихъ рядахъ только 50 тысячъ, потерявъ въ сраженіи не болѣе 10 тысячъ человѣкъ. Такъ велики были трудности зимняго перехода въ стужу по занесеннымъ глубокимъ снѣгомъ дорогамъ, несмотря на то, что наши солдаты имѣли теплую одежду и хорошее продовольствіе. Можно себѣ представить поэтому положеніе несчастныхъ французовъ! Подъ г. Оршей Наполеонъ перешелъ Днѣпръ и направился къ р. Березинѣ у г. Борисова. Русская армія шла по пятамъ. При переходѣ черезъ Березину, казалось, Наполеону угрожала окончательная гибель. На перерѣзъ ему двигались двѣ арміи: съ юга—армія адмирала Чичагова, съ сѣвера—корпусъ генерала Витгенштейна. У Наполеона оставалось подъ ружьемъ уже всего до 20,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ меньше 2,000 кавалеріи. Присоединившіеся корпусы маршаловъ Удино и Виктора увеличили боевую силу до 36 тысячъ человѣкъ, да позади арміи тянулось такое же количество безоружныхъ мародеровъ.

При переправѣ черезъ Березину Наполеонъ и его храб-

рые маршалы имѣли случай еще разъ обнаружить свои военные таланты. Имъ удалось обмануть адмирала Чичагова, стоявшаго съ арміей на правомъ берегу рѣки, противъ Борисова. Чичаговъ предполагалъ, что Наполеонъ будетъ переходить черезъ рѣку подъ Борисовымъ или ниже его, между тѣмъ, какъ маршалъ Удино, командовавшій авангардомъ, сдѣлавъ видъ, что готовится къ переправѣ подъ Борисовымъ, самъ послалъ оставшихся въ запасѣ понтонеровъ *) и саперъ **) вверхъ по Березинѣ, къ деревнѣ Студянкѣ, на 16 верстъ выше Борисова. Здѣсь наскоро были сдѣланы два моста. 14-го ноября сюда подошелъ Наполеонъ съ главной арміей, и началась переправа. Плохо устроенные мосты нѣсколько разъ рушились подъ тяжестью передвигающихся войскъ, обозовъ и артиллеріи; несчастные люди и животныя падали въ воду и погибали. Для сохраненія возможнаго порядка и ускоренія переправы самъ Наполеонъ провелъ ночь на 15-е у мостовъ, въ одномъ изъ уцѣлѣвшихъ строеній, и наблюдалъ за исполненіемъ отдаваемыхъ имъ приказаній. Ему помогали Мюратъ, Бертье и Лористонъ. 16-го большая часть вооруженныхъ солдатъ успѣла переправиться на другой берегъ; у Студянки оставался арьергардъ маршала Виктора для прикрытія неуспѣвшихъ переправиться нестроевыхъ людей и обозовъ. Переправился и самъ Наполеонъ; но въ этотъ день на правомъ берегу показались передовые отряды Чичагова, соединившагося у Боровска съ Платовымъ и Ермоловымъ, и французамъ пришлось прокладывать путь впередъ оружіемъ. Въ то время, какъ на рѣкѣ переправа еще не окончилась, позади, на лѣвомъ берегу показались войска Витгенштейна. Такимъ образомъ, непріятель былъ атакованъ съ обѣихъ сторонъ рѣки. Еще не

*) Офицеры и солдаты, завѣдующіе постройкой мостовъ.

**) Офицеры и солдаты, завѣдующіе устройствомъ земляныхъ сооруженій.

Отступленіе французской арміи черезъ Вильно въ 1812 г.

успѣли всѣ переправиться, какъ Викторъ далъ приказаніе зажечь мосты. Оставшіеся на этомъ берегу, въ томъ числѣ больные, раненые, женщины, дѣти кинулись къ пылающимъ мостамъ и обрушивались вмѣстѣ съ ними въ воду; другіе пытались перебраться на другой берегъ по льду или вплавь и гибли, раздавленные льдинами. Все пространство между деревней Студянкой и мостами было загромождено людьми, повозками, трупами умирающихъ.

Но, тѣмъ не менѣе, Наполеону съ остатками арміи въ 9 тысячъ человѣкъ удалось прорваться, благодаря ошибкамъ Чичагова, крайней осторожности Витгенштейна и медлительности фельдмаршала, который находился на разстояніи ста верстъ отъ непріятельской переправы. Но и при всемъ томъ, березинская переправа стоила французамъ не менѣе 50 тысячъ человѣческихъ жизней.

Самъ герой всѣхъ этихъ событій, Наполеонъ, 23-го ноября, не доѣзжая Вильны, въ которой оставленными имъ генералами былъ заготовленъ въ магазинахъ громадный запасъ провіанта на большую армію, — но, увы, безполезно,—въ мѣстечкѣ Сморгонь призвалъ къ себѣ Мюрата, Бертье, другихъ маршаловъ и объявилъ имъ свое намѣреніе—уѣхать изъ арміи. Начальство надъ войскомъ онъ поручилъ Мюрату, сказавъ, что онъ ѣдетъ въ Парижъ, чтобы спѣшно набрать новую армію въ 300 тысячъ и начать вторую кампанію противъ Россіи. Въ 11 часовъ ночи, когда на дворѣ трещалъ 20-градусный морозъ, императоръ вмѣстѣ съ генераломъ Коленкуромъ сѣлъ въ карету и въ сопровожденіи небольшого конвоя умчался по направленію къ Вильнѣ, оставивъ на произволъ судьбы своихъ соратниковъ. 24-го Наполеонъ проѣхалъ мимо Вильны, приказавъ миновать городъ предмѣстьями, и 26-го переѣхалъ у Ковно русскую границу.

28-го ноября русскія войска заняли Вильну, захвативъ здѣсь 14 тысячъ плѣнныхъ, 140 орудій и обширные склады

Переправа черезъ рѣку Березину.

запасовъ. 30-го ноября прибылъ въ Вильну фельдмаршалъ Кутузовъ; побѣдоносный полководецъ восторженно встрѣчался населеніемъ, какъ спаситель отечества.

А непріятель бѣжалъ дальше, не останавливаясь въ Ковно. Черезъ Нѣманъ перешли жалкіе отстатки нѣкогда блестящей арміи, въ количествѣ 1 тысячи человѣкъ съ 9-ю орудіями и 20 тысячъ безоружныхъ.

25-го декабря 1812 года, въ день Рождества, высочайшимъ манифестомъ было возвѣщено Россіи о благополучномъ окончаніи отечественной войны. Россія съ честью вышла изъ постигшихъ ее испытаній.

ГЛАВА VI.

Событія 1813—1815 гг.—Послѣднее десятилѣтіе царствованія императора Александра.—Гр. Аракчеевъ.—Болѣзнь и смерть государя.

Императору Александру Павловичу предстояло рѣшить вопросъ,—удовольствоваться ли изгнаніемъ непріятеля изъ предѣловъ Россіи, или же преслѣдовать его далѣе и освободить Европу отъ владычества Наполеона. Князь Кутузовъ былъ склоненъ къ тому мнѣнію, что Наполеонъ болѣе не страшенъ для Россіи, и что европейскія державы пусть сами позаботятся о своемъ благополучіи. Маститый полководецъ думалъ только о спасеніи своей родины и считалъ свою задачу оконченной.

Дѣйствительно, русская армія находилась въ такомъ состояніи, что немедленный заграничный походъ представлялся дѣломъ труднымъ. По занятіи Вильны въ нашей

главной арміи насчитывалось всего 27 тысячъ человѣкъ *). 48 тысячъ раненыхъ и больныхъ были разсѣяны по разнымъ госпиталямъ. Остальные изъ 100-тысячной арміи, стоявшей при Тарутинѣ, умерли отъ изнуренія, отъ ранъ, отъ болѣзней. Изъ 620 орудій оставалось на лицо 200; прочія были оставлены вслѣдствіе потери лошадей и убыли артиллеристовъ.

Но императоръ Александръ, исполнившій слово, что онъ не положитъ оружія, доколѣ ни одинъ непріятельскій воинъ не останется въ Россіи, рѣшилъ немедленно привести въ исполненіе и другое свое утвержденіе, высказанное имъ въ началѣ войны: „Наполеонъ или я, я или онъ, но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ“.

Въ декабрѣ же мѣсяцѣ 1812 г. самъ государь выѣхалъ изъ Петербурга въ Вильну для личнаго присутствія въ арміи.

11-го декабря, въ 5 часовъ пополудни, князь Кутузовъ въ парадной формѣ, съ рапортомъ въ рукахъ стоялъ у подъѣзда дворца въ Вильнѣ съ почетнымъ карауломъ отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Къ крыльцу подкатили сани, изъ которыхъ вышелъ императоръ, обнялъ фельдмаршала и, поздоровавшись съ семеновцами, подъ руку съ полководцемъ вошелъ въ покои; здѣсь государь долго бесѣдовалъ съ Кутузовымъ наединѣ. По выходѣ князя Кутузова изъ кабинета государя, графъ Толстой поднесъ ему на блюдѣ орденъ св. Георгія первой степени—высочайшая военная награда.

Отданъ былъ приказъ по войскамъ о выступленіи за границу, и русскій авангардъ, подъ командой графа Витгенштейна, 16-го декабря перешелъ за Нѣманъ, а вслѣдъ затѣмъ 1-го января двинулась и остальная армія.

Началась война за освобожденіе Европы, длившаяся съ

---

*) А во всѣхъ арміяхъ было до 42,000.

перерывомъ 2 $^{1}/_{2}$ года. Въ ней приняли участіе въ союзѣ съ Россіей сначала Пруссія, а затѣмъ Австрія, Англія и Швеція.

Но Кутузовъ, какъ бы исполнивъ свое священное назначеніе — освободить Россію отъ врага, въ самомъ началѣ заграничнаго похода заболѣлъ и скончался 16-го апрѣля 1813 г. въ Пруссіи. „Болѣзненная и великая не для однѣхъ васъ, но и для всего отечества потеря,—писалъ государь овдовѣвшей супругѣ фельдмаршала. — Не вы одна проливаете о немъ слезы: съ вами плачу я, и плачетъ вся Россія!“

Главнокомандующимъ арміи назначенъ былъ Витгенштейнъ, а потомъ Барклай-де-Толли. Государь все время находился при арміи и самъ руководилъ кампаніей.

Наполеонъ успѣлъ собрать новую армію во Франціи и съ обычнымъ искусствомъ нанесъ нѣсколько пораженій союзникамъ; но въ октябрѣ 1813 г. подъ Лейпцигомъ (въ Саксоніи) союзники, имѣвшіе громадный численный перевѣсъ надъ Наполеономъ, въ трехдневной битвѣ одержали побѣду надъ императоромъ Франціи. Война затѣмъ была перенесена въ предѣлы самой Франціи, и 19-го марта 1814 г. императоръ Александръ побѣдоносно вступилъ во главѣ союзниковъ въ сдавшійся Парижъ.

Цѣль императора Александра была достигнута: Наполеонъ былъ низложенъ съ престола. Властелинъ бóльшей части Европы долженъ былъ довольствоваться маленькимъ островомъ Эльбой *), который побѣдители уступили ему во владѣніе.

Послѣ низложенія Наполеона европейскіе государи со своими министрами съѣхались на конгрессъ **) въ Вѣну для возстановленія порядка въ Европѣ, нарушеннаго завоеваніями Франціи во время революціи и при Наполеонѣ.

*) Близъ западнаго берега Италіи.
**) Съѣздъ.

Русскій императоръ занималъ первенствующее мѣсто на конгрессѣ. Рѣчь шла о разграниченіи европейскихъ державъ; этотъ жгучій вопросъ, затрогивавшій интересы всѣхъ государствъ, вызвалъ большія распри на конгрессѣ.

Но, пока представители державъ занимались спорами въ Вѣнѣ, Наполеонъ выждалъ удобный моментъ и, воспользовавшись неулегшимся еще волненіемъ во Франціи, сдѣлалъ послѣднюю попытку возвратить себѣ власть. Въ мартѣ 1815 г. онъ высадился въ южной Франціи, снова былъ провозлашенъ французскимъ императоромъ и взялъ Парижъ. Быстро собравъ новую армію, онъ выступилъ противъ союзниковъ, но... счастье уже окончательно измѣнило ему: въ Бельгіи, при Ватерлоо онъ потерпѣлъ полное и послѣднее пораженіе, которое нанесли ему англичане и пруссаки. Теперь его уже не оставили взблизи Франціи, а заточили на дальній островъ св. Елены *), гдѣ черезъ 6 лѣтъ, въ 1821 г., онъ окончилъ свою бурную жизнь.

По опредѣленію вѣнскаго конгресса Россія, какъ бы въ награду за все то, что она сдѣлала для освобожденія Европы отъ Наполеона, получила большую часть варшавскаго герцогства, присоединеннаго къ Россіи подъ названіемъ царства Польскаго. Императоръ Александръ даровалъ Польшѣ самостоятельное политическое устройство съ правомъ собирать сеймъ, обладающій законодательной властью, и съ правомъ содержать особое войско *). Намѣстникомъ Польши былъ назначенъ братъ государя, великій князь Константинъ Павловичъ.

Изъ внѣшнихъ событій второй половины царствованія Александра Павловича нужно еще отмѣтить въ томъ же 1815 г. заключеніе такъ называемаго священнаго союза,

---

*) Въ Атлантическомъ океанѣ.

*) Эти права были уничтожены въ Польшѣ при императорѣ Николаѣ I, въ 1831 г., когда устройство Польши было приравнено къ устройству другихъ русскихъ областей.

въ составъ котораго вошли три государя Европы: императоры русскій и австрійскій и король прусскій. Члены этого союза, по мысли императора Александра, должны были руководиться какъ въ отношеніяхъ другъ къ другу, такъ и въ управленіи своими подданными правилами христіанской религіи. Главною цѣлью союза было поддержаніе въ Европѣ порядка, установленнаго на вѣнскомъ конгрессѣ. Больше всего выгодъ извлекла изъ этого союза Австрія.

Императоръ Александръ возвратился изъ-за границы, окруженный ореоломъ славы. Дѣйствительно, рѣдкій государь достигалъ такого величія, такихъ внѣшнихъ успѣховъ, какъ Александръ. Онъ вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы съ Наполеономъ, котораго считали непобѣдимымъ; ему были обязаны западно-европейскія государства возстановленіемъ своей независимости. Россія заняла первенствующее мѣсто среди великихъ державъ Европы. Русское общество въ 1816 г. переживало время особеннаго патріотическаго возбужденія и гордости.

Но всѣ эти великія событія 1812—1815 гг., сопровождавшіеся смѣной глубокихъ огорченій и необыкновенныхъ успѣховъ, пораженій и блестящихъ побѣдъ, оказали чрезвычайно сильное вліяніе на императора Александра и произвели въ немъ большую перемѣну. Въ особенности сильно потрясло его наиболѣе тяжелое событіе 1812 г.,—сдача Наполеону Москвы. Онъ ни въ чемъ не находилъ тогда утѣшенія, и, какъ онъ самъ признался близко стоявшему тогда къ нему князю Д. В. Голицыну, ничто не могло разсѣять его мрачныхъ мыслей. Вообще, борьба съ Наполеономъ потребовала величайшаго напряженія всѣхъ силъ Александра, физическихъ и духовныхъ, и очень утомила его. Не удивительно, поэтому, что онъ возвратился въ Россію усталый, изнуренный, съ посѣдѣвшими волосами. Правда, съ виду государь казался попрежнему спокойнымъ и любезнымъ,—его обычная манера, которую онъ усвоилъ

себѣ; но онъ сталъ задумчивъ; грусть и тяжелыя мысли часто омрачали его лицо. Самое бремя правленія государствомъ стало его тяготить. Онъ всѣмъ своимъ существомъ обратился къ религіи, много времени проводилъ въ размышленіи о религіозныхъ вопросахъ, въ созерцаніи, въ чтеніи Библіи, въ которой онъ искалъ ободренія и утѣшенія. Съ священной книгой онъ нерѣдко запирался у себя и погружался въ чтеніе. При этомъ онъ иногда подчеркивалъ карандашемъ тѣ мѣста, которыя, казалось, подходили къ его положенію, какъ человѣка, постигнутаго глубокими испытаніями. И ему казалось, когда онъ перечитывалъ эти мѣста, что какой-то таинственный голосъ ободряетъ его и разсѣиваетъ мрачныя думы.

Въ связи съ этимъ настроеніемъ, Александръ покровительствовалъ библейскому обществу, которое было основано въ декабрѣ 1812 г. по образцу такого же англійскаго общества. Цѣлью его было—распространеніе въ народѣ Библіи, книгъ Ветхаго и Новаго завѣта на языкахъ всѣхъ народовъ, населяющихъ Россійскую имперію. Благодаря покровительству государя, это общество дѣйствовало настолько успѣшно, что въ теченіе пяти лѣтъ съ 1815—1820 гг. оно напечатало и раздало до 900,000 экз. Библіи на 31 языкѣ. Но библейское общество не ограничивалось въ своей дѣятельности изданіемъ Библіи, а много содѣйствовало народному просвѣщенію, основавъ много сельскихъ школъ для простого народа и отпуская на это ежегодно значительныя средства.

Государь, видимо, избѣгалъ общества, что особенно стало замѣтно послѣ 1820 г. Придворные выходы, собранія и празднества сдѣлались гораздо рѣже. Большую часть года государь проводилъ не въ Петербургѣ, а въ нѣкоторомъ удаленіи - въ Царскомъ Селѣ. Въ немъ замѣтно усилилась еще одна черта — недовѣрчивость къ людямъ и подозрительность. Можетъ быть, этому содѣйствовала неудавшаяся

дружба съ Наполеономъ; содѣйствовали и многіе другіе случаи, когда государю приходилось разочаровываться въ лицахъ, пользовавшихся его довѣріемъ и дружбою. Какъ-то, въ одной бесѣдѣ, государь сказалъ: „Мнѣ такъ плохо помогаютъ въ осуществленіи моихъ плановъ... Меня окружаютъ себялюбцы, которые пренебрегаютъ добромъ и интересами государства, заботясь лишь о личныхъ выгодахъ и своемъ повышеніи“.

Шумныя заграничныя событія 1813—1815 гг. и почетная роль возстановителя европейскаго мира и порядка сосредоточили на себѣ главное вниманіе императора Александра въ послѣднія 10 лѣтъ царствованія. Подписавши договоръ священнаго союза, Александръ тѣмъ самымъ принялъ на себя обязательство въ дальнѣйшемъ охранять европейскій порядокъ. Въ общемъ порядокъ, установленный на вѣнскомъ конгрессѣ, не былъ нарушенъ при Александрѣ, но отдѣльныя возстанія противъ него вспыхивали въ различныхъ государствахъ Европы: въ Пруссіи, Испаніи, Италіи и Греціи. По этому поводу собирались еще нѣсколько разъ конгрессы государей и министровъ въ западной Европѣ, на которыхъ русскій императоръ попрежнему сохранялъ преобладающее вліяніе. Но необходимость силою оружія поддерживать установленный порядокъ сильно огорчала государя. Оказалось, что принятыя обязательства въ дѣлѣ общеевропейской политики, хотя и были почетны, но были сопряжены съ большими непріятностями.

Что касается дѣлъ внутренняго управленія, то отблескомъ прежней преобразовательной дѣятельности Александра Павловича въ періодъ времени 1816—1820 гг. было устройство управленія въ Польшѣ и освобожденіе отъ крѣпостной зависимости крестьянъ въ Западномъ краѣ, въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской. Но этотъ опытъ освобожденія оказался неудачнымъ, такъ какъ крестьяне

были освобождены безъ земли и безъ права переселенія въ другіе города и губерніи Россіи.

Въ послѣдніе годы царствованія были отмѣнены нѣкоторыя мѣропріятія, сопровождавшія вступленіе императора Александра на престолъ; а именно: запрещенъ былъ привозъ въ Россію иностранныхъ книгъ, отмѣнена свобода цензуры, затрудненъ выѣздъ за границу; дѣятельность библейскаго общества была значительно ограничена. Вѣдомство народнаго образованія и управленіе духовными дѣлами было соединено въ одномъ министерствѣ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, которое было поручено прежнему оберъ-прокурору Св. Синода кн. А. Н. Голицыну, а въ самомъ концѣ царствованія—адмиралу Шишкову. Никого изъ прежнихъ дѣятелей, сотрудниковъ государя въ преобразованіяхъ, около него уже не было. Его окружали большею частью сановники, люди стараго времени, отъ которыхъ требовалась исполнительность и аккуратность дѣлопроизводства, а не новыя реформы. Впрочемъ, и съ ними государь рѣдко входилъ въ непосредственныя сношенія. Самымъ сильнымъ человѣкомъ въ государствѣ и довѣреннымъ лицомъ государя съ 1816 года, а въ особенности въ послѣдніе три года царствованія, съ 1823 г., сдѣлался графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.

Князь А. Н. Голицынъ.

Аракчеевъ былъ сынъ небогатаго помѣщика Новгород

ской губ. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома, подъ руководствомъ дьячка и надзоромъ суроваго отца. Потомъ онъ поступилъ въ кадетскій корпусъ, гдѣ успѣшно окончилъ курсъ и выпущенъ былъ сначала учителемъ въ корпусѣ, потомъ офицеромъ въ артиллерію; какъ въ корпусѣ, такъ и на службѣ, онъ выдавался ревностнымъ исполненіемъ всѣхъ распоряженій начальства, которыя онъ исполнялъ буквально, не разсуждая. Съ подчиненными онъ обращался круто и настойчиво; недаромъ ему поручали исправлять слабыхъ по фронту кадетъ и солдатъ: „у него неуклюжіе обращались въ ловкихъ, лѣнтяи и тупицы вытверживали заданные уроки“. Его карьера пошла быстро впередъ съ того времени, какъ онъ попалъ на службу въ гатчинскія войска, когда еще вел. князь Павелъ Петровичъ былъ наслѣдникомъ престола. Не обладая ни свѣтской ловкостью, ни образованіемъ, ни острымъ умомъ, Аракчеевъ обратилъ на себя вниманіе Павла Петровича исправностью по службѣ, точностью въ исполненіи приказаній и образцовой военной выправкой порученной ему роты, которую онъ довелъ до совершенства.

Графъ А. А. Аракчеевъ.

Съ восшествіемъ на престолъ, императоръ Павелъ осыпалъ милостями Аракчеева, возвелъ его въ графское достоинство, сдѣлавъ собственноручно надпись на его графскомъ гербѣ: „безъ лести преданъ“; Аракчееву было пожаловано село Грузино съ 2000 душъ крестьянъ въ Новгородскомъ

уѣздѣ, на берегу р. Волхова. Императоръ Павелъ возложилъ на него три важныя должности: с.-петербургскаго коменданта, командира Преображенскаго полка и генералъ-квартирмейстера арміи. Во время службы въ Гатчинѣ и затѣмъ въ Петербургѣ, Аракчеева близко узналъ цесаревичъ Александръ Павловичъ. Аракчеевъ имѣлъ случай нѣсколько разъ оказать наслѣднику разныя услуги и пріобрѣлъ его большое расположеніе. Отъ своихъ подчиненныхъ Аракчеевъ требовалъ строжайшей дисциплины и неустанной работы, жестоко расправляясь за безпорядки и неисправности не только съ низшими чинами, но и съ офицерами. Наконецъ, вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ на Аракчеева онъ былъ уволенъ со службы и около четырехъ лѣтъ провелъ въ уединеніи, въ своемъ селѣ Грузинѣ.

Графъ Аракчеевъ появился снова на служебномъ поприщѣ въ 1803 году, когда императоромъ Александромъ, не забывшимъ его, онъ былъ назначенъ на должность инспектора артиллеріи, а въ 1808 году—военнаго министра. Занимая оба эти поста, Аракчеевъ много работалъ надъ улучшеніемъ артиллеріи и устроилъ эту часть военнаго вѣдомства превосходно. Въ 1810 году военнымъ министромъ назначенъ Барклай-де-Толли, а Аракчеевъ занялъ должность предсѣдателя департамента военныхъ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

До 1816 года, однако, область вліянія Аракчеева не выходила за предѣлы военнаго вѣдомства, хотя онъ все время пользовался большимъ личнымъ расположеніемъ и покровительствомъ императора Александра. По окончаніи заграничныхъ походовъ, въ послѣднее 10-лѣтіе царствованія, Александръ Павловичъ, продолжая самъ непосредственно руководить дѣлами внѣшней политики, передалъ заботы по внутреннему управленію гр. Аракчееву. Аракчеевъ сдѣлался болѣе могущественнымъ человѣкомъ въ государствѣ, чѣмъ былъ когда-то Сперанскій, съ той разницей, что Арак-

чеевъ не лишался довѣрія государя до конца его жизни. Занимая прежнее служебное положеніе предсѣдателя департамента Государственнаго Совѣта, гр. Аракчеевъ въ дѣйствительности, сталъ во главѣ всего государственнаго управленія. Дѣла по всѣмъ отраслямъ управленія, не исключая даже духовныхъ дѣлъ, разсматривались и приготовлялись къ докладу государю въ кабинетѣ Аракчеева, такъ что всѣ сановники, прежде чѣмъ быть на пріемѣ у государя, должны были являться къ Аракчееву. А позднѣе императоръ Александръ, все болѣе уединяясь, сталъ принимать съ докладами только одного Аракчеева, черезъ котораго восходили къ государю представленія министровъ и даже мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Съ ранняго утра начинали съѣзжаться министры и другіе сановники въ квартиру могущественнаго графа, гдѣ имъ приходилось испытывать на себѣ его заносчивое и грубое обращеніе. Дежурный адъютантъ, на докладъ о прибытіи какого-либо лица, не получалъ никакого отвѣта отъ графа, погруженнаго, повидимому, въ занятія за своимъ письменнымъ столомъ. Это означало, — пусть подождутъ. На вторичный докладъ нерѣдко слѣдовало тоже молчаніе. Наконецъ, въ кабинетѣ раздавался громкій звонокъ, и графъ приказывалъ „позвать къ нему такого-то“.

Современникъ событій, историкъ Карамзинъ, говоря о вліяніи грознаго Аракчеева въ то время, писалъ, что „въ Россіи теперь только одинъ вельможа—графъ Аракчеевъ“.

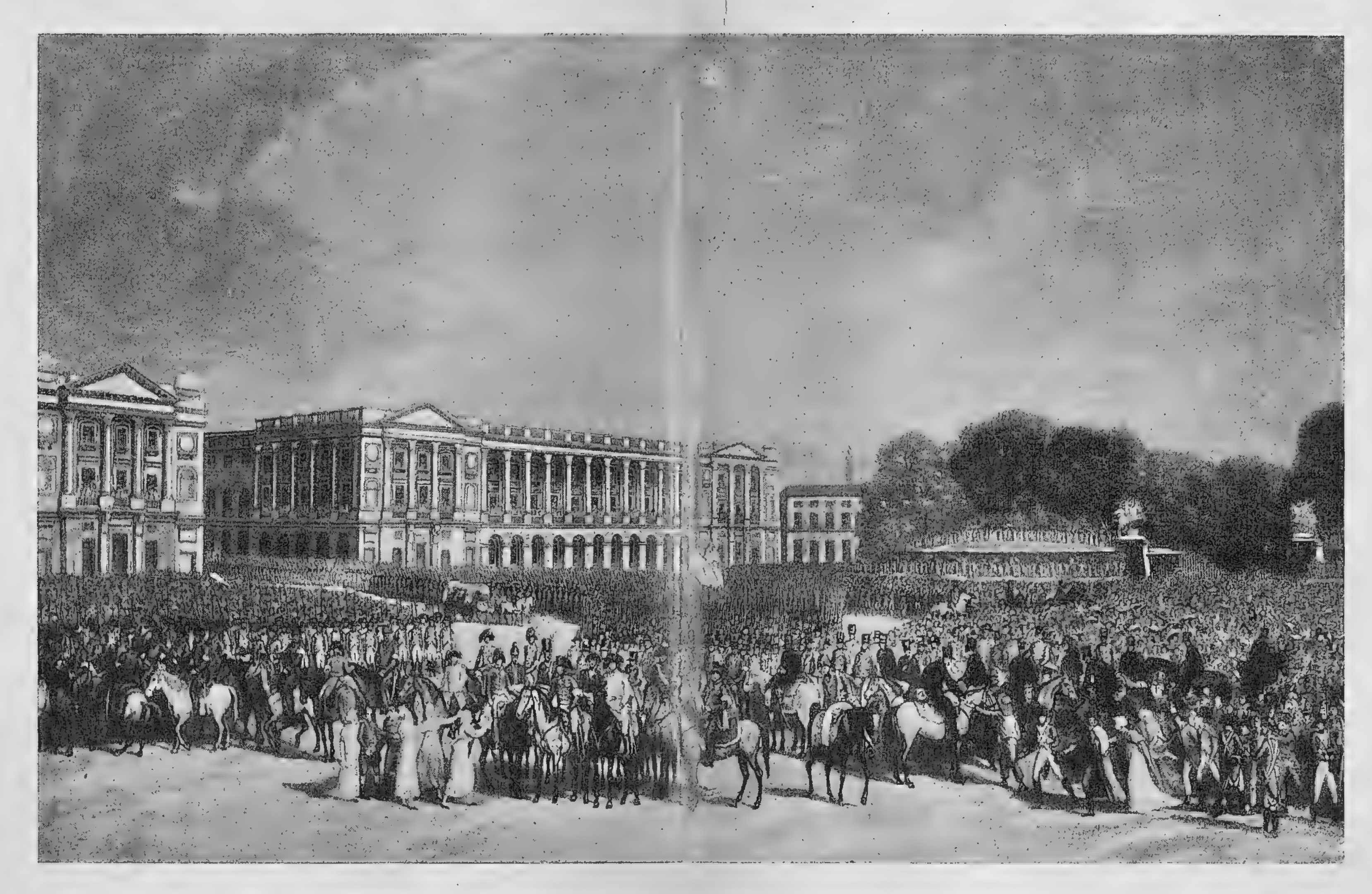
Главной заботой Аракчеева было попрежнему—устройство арміи, численность которой въ Россіи при немъ доведена до 900 тысячъ. Съ именемъ же Аракчеева тѣсно связано одно важное предпріятіе, — устройство „военныхъ поселеній“.

Мысль объ устройствѣ военныхъ поселеній принадлежала первоначально самому Александру и очень его занимала. Она вытекала изъ добраго желанія государя не отрывать

солдатъ въ мирное время отъ семьи и домашняго хозяйства, а съ другой стороны—уменьшить расходы государства на содержаніе и продовольствіе арміи, возложивши заботы объ этомъ на самихъ солдатъ. Съ этой цѣлью нѣсколько волостей въ губерніяхъ Новгородской, Харьковской и Херсонской были отведены подъ военныя поселенія. Сюда были выведены на постоянное жительство нѣсколько полковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ. Солдатамъ предоставлена возможность обзавестись хозяйствомъ и заниматься хлѣбопашествомъ. Жители тѣхъ мѣстностей, куда выселялись войска, были оставлены на родинѣ; всѣ взрослые и способные къ службѣ зачислялись также въ военные поселяне въ мѣстные полки, съ подчиненіемъ военному начальству и съ изъятіемъ этихъ мѣстностей изъ вѣдѣнія губернскихъ властей. Военные поселяне освобождались отъ государственныхъ податей, земскихъ повинностей и обычнаго рекрутскаго набора. Бывшіе крестьяне волостей, обращенныхъ въ поселенія, служившіе въ войскахъ по другимъ полкамъ, переводились въ поселяне къ себѣ на родину. По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, каждому жителю военныхъ поселеній предоставлялось окончить дни своей жизни на родинѣ.

Таковы были главныя черты устройства военныхъ поселеній. Исполненіе этого предпріятія Александръ возложилъ на Аракчеева, назначивъ его главнымъ начальникомъ военныхъ поселеній. За это дѣло Алексѣй Андреевичъ взялся по-своему, настойчиво и круто, „по-аракчеевски". Его усердіемъ военныя поселенія получили быстрое и широкое развитіе. Въ послѣдніе годы царствованія Александра на указанныхъ выше условіяхъ была выселена третья часть всей русской арміи.

Но мысль — поставить солдата за соху, а крестьянину земледѣльцу дать въ руки ружье и надѣть на него солдатскую шинель, на дѣлѣ оказалась неудачной, совершенно несродной съ бытомъ русскихъ крестьянъ. Для нихъ была

Дѣвушки подносятъ цвѣты Императору Александру I, при вступленіи его въ Парижъ.

невыносимо тягостной фронтовая жизнь, каждый шагъ которой былъ связанъ военными правилами, когда, большую часть дня лѣтомъ и зимой, они были обязаны маршировать по командѣ, обучаться военной выправкѣ, ходить въ стѣснительномъ солдатскомъ платьѣ. Сокращенiе казенныхъ расходовъ не было достигнуто, потому что пришлось сдѣлать большiя затраты на устройство поселенiй, а получившiяся сбереженiя не могли и сравниваться съ тѣмъ доходомъ, который ранѣе поступалъ отъ сбора податей съ мѣстностей, обращенныхъ въ военныя поселенiя.

При всемъ томъ въ военныхъ поселенiяхъ, по требованiю Аракчеева, царила строжайшая дисциплина: жестоко наказывали поселенца и за плохую маршировку, и за дурно вспаханную пашню. Поселяне попали въ своего рода крѣпостную зависимость. Положенiе было настолько тяжелое, что крестьяне соглашались отдать свои дома, свое имущество, лишь бы предоставили имъ жить такъ, какъ они раньше жили. „Прибавь намъ подать, говорили они,—требуй изъ каждаго дома по сыну на службу, отбери у насъ все и выведи насъ въ степь: мы охотнѣе согласимся, у насъ есть руки, мы и тамъ примемся работать и тамъ будемъ жить счастливо, но не тронь нашей одежды, обычаевъ отцовъ нашихъ, не дѣлай всѣхъ насъ солдатами".

Военныя поселенiя были отмѣнены лишь при Александрѣ II въ 1856 году.

Интересный, но загадочный вопросъ,—какимъ образомъ императоръ Александръ, обладавшiй мягкой, отзывчивой душой и свѣтлымъ умомъ, могъ оказывать такое исключительное расположенiе жестокому и малообразованному графу Аракчееву, называть его своимъ „вѣрнымъ другомъ", одинъ историкъ объясняетъ такимъ образомъ: „на сторонѣ Аракчеева было одно важное преимущество: онъ изучилъ Александра еще съ дѣтства, во время пребыванiя въ Гатчинѣ, и... умѣлъ воспользоваться происшедшею перемѣною

Военныя поселенія.

въ государѣ, уставшемъ отъ бремени правленія и поколебавшемся въ довѣріи къ людямъ. Александръ, испытавшій всѣ роды лести и восхваленій, чувствовалъ особенное отъ нихъ отвращеніе; онъ любилъ, чтобы ему говорили искренно, въ какой бы рѣзкой формѣ не высказывалась истина; Аракчеевъ, какъ казалось Александру, былъ преданъ ему безусловно и безгранично; открыто, хотя иногда грубо, высказывалъ все, что было у него на душѣ, трудился неусыпно и, повидимому, безкорыстно, отказываясь отъ наградъ во все время царствованія императора Александра".

Императоръ Александръ отличался вообще крѣпкимъ, цвѣтущимъ здоровьемъ. Но событія 1812—1815 гг. не только нравственно повліяли на него, но и расшатали его физическое здоровье. Неблагопріятное вліяніе на его здоровье имѣло еще одно обстоятельство, случившееся 7 ноября 1824 г., это—большое наводненіе въ Петербургѣ, сопровождавшееся сильнѣйшей бурей. Двѣ трети столицы были затоплены разбушевавшейся водной стихіей. Къ счастью, наводненіе, начавшееся въ 8 часу утра, къ вечеру, благодаря благопріятной перемѣнѣ вѣтра, начало стихать. Какъ только вода спала настолько, что можно было проѣхать по улицамъ, государь поѣхалъ на мѣста, подвергшіяся наибольшему опустошенію, и самъ лично распоряжался при оказаніи помощи пострадавшему населенію. Страшная картина бѣдствія, представшая предъ нимъ, произвела на него потрясающее впечатлѣніе и усилила его мрачное настроеніе. Онъ самъ разсказывалъ о томъ, какъ ему пришлось быть свидѣтелемъ ужаснаго зрѣлища при посѣщеніи имъ казеннаго литейнаго завода, стоявшаго за городомъ, на самомъ взморьѣ. Тамъ, у рабочихъ этого завода, на ихъ глазахъ, порывомъ бури были унесены въ море жилища съ ихъ семьями, оставшимися дома; рабочіе съ завода спѣшили оказать имъ помощь, но... было уже поздно.

„Я бывалъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ,—говорилъ

государь, разсказывая объ этомъ,—видалъ мѣста послѣ битвы, покрытыя бездушными трупами, слыхалъ стоны раненыхъ, но это—неизбѣжный жребій войны; а тутъ увидѣлъ людей, вдругъ, такъ сказать, осиротѣвшихъ, лишившихся въ одну минуту всего, что для нихъ было любезнѣе въ жизни; это ни съ чѣмъ сравниться не можетъ!“

Лѣтомъ 1825 г. опасно захворала императрица Елизавета Алексѣевна. По совѣту врачей, она должна была провести зиму на югѣ. Мѣстомъ жительства былъ избранъ г. Таганрогъ. Государь самъ рѣшилъ поѣхать на югъ, чтобы приготовить въ Таганрогѣ все нужное для уютной и удобной жизни своей супруги и провести съ ней часть зимы. Съ этой цѣлью онъ выѣхалъ изъ Петербурга 1-го сентября, нѣсколькими днями раньше императрицы.

Было раннее осеннее утро; на улицахъ Петербурга было еще темно, когда государь въ коляскѣ, запряженной тройкой, выѣхалъ изъ дворца. У воротъ Александро-Невской лавры коляска остановилась. Митрополитъ Серафимъ съ крестомъ въ рукахъ, архимандриты въ полномъ облаченіи и братія встрѣтили государя. Онъ поспѣшно вышелъ изъ коляски, приложился ко кресту и прошелъ въ соборную церковь. Здѣсь онъ преклонилъ колѣна предъ ракою св. Александра Невскаго; началось молебствіе. Стройное, торжественное пѣніе монаховъ, темнота кругомъ, въ которой выдѣлялась ярко освѣщенная гробница святого, производили глубокое впечатлѣніе: Александръ плакалъ во время молебна. Выходя изъ церкви, государь на минуту посѣтилъ митрополита, затѣмъ зашелъ, по его предложенію, въ келью одного схимника. Отшельникъ, при входѣ императора, стоялъ на колѣняхъ предъ Распятіемъ; обратясь къ своему высокому гостю, онъ сказалъ: „государь, молись!“ Александръ положилъ три земныхъ поклона; схимникъ, взявъ крестъ, прочелъ отпускъ и осѣнилъ государя.

Прощаясь съ митрополитомъ и братіей, императоръ еще

разъ обратился къ нимъ со словами: „помолитесь обо мнѣ и о женѣ моей“.

Таковы были послѣднія впечатлѣнія Александра при разставаніи со столицей. Выѣзжая изъ города, у заставы, государь привсталъ въ коляскѣ и, обратившись назадъ, въ задумчивости нѣсколько минутъ глядѣлъ на городъ, какъ бы прощаясь съ нимъ навсегда.

Предчувствіе не обмануло его: больше въ Петербургъ онъ не возвратился.

На югѣ здоровье императрицы Елизаветы Алексѣевны поправилось настолько, что въ октябрѣ государь счелъ возможнымъ предпринять путешествіе изъ Таганрога по южнымъ областямъ Россіи; онъ посѣтилъ землю Войска Донского и затѣмъ проѣхалъ, по приглашенію новороссійскаго генералъ-губернатора графа Воронцова, въ Крымъ.

Но эта поѣздка имѣла гибельныя послѣдствія. Утомительные переѣзды въ мѣстности, гдѣ свирѣпствовали тифъ и лихорадка, при холодной сырости по вечерамъ, дурно подѣйствовали на здоровье государя. Около Севастополя онъ вздумалъ проѣхать верхомъ въ Георгіевскій монастырь безъ свиты, въ сопровожденіи одного фельдъегеря и татарина-проводника. Вечеромъ неожиданно подулъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, и наступилъ чувствительный холодъ. Въ Севастополь императоръ пріѣхалъ поздно вечеромъ, гдѣ его ожидала обезпокоенная долгимъ его отсутствіемъ свита.

Во время этой неосторожной поѣздки въ монастырь Александръ Павловичъ простудился и схватилъ лихорадку. Но онъ крѣпился, не подавая виду, что захворалъ, и, продолжая путешествіе, проѣхалъ въ Бахчисарай и затѣмъ въ Маріуполь. Здѣсь лихорадочное состояніе обнаружилось уже во всей силѣ. Докторъ Вилліе, сопровождавшій государя, предлагалъ ему остаться въ Маріуполѣ, который находится на разстояніи 90 верстъ отъ Таганрога. Но Але-

Кончина Императора Александра I.

ксандръ Павловичъ, не желая обезпокоить императрицу, ожидавшую его возвращенія по маршруту 5 ноября, не согласился и поѣхалъ въ Таганрогъ, куда и прибылъ 5-го числа. Но 6-го онъ слегъ и болѣе не вставалъ. Лихорадочное состояніе перешло въ острую горячку.

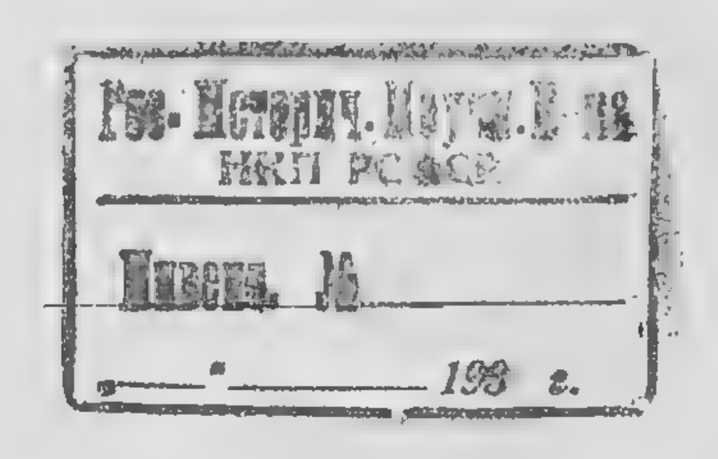
17-го, когда болѣзнь достигла уже высшей степени развитія, государю вдругъ стало какъ будто лучше. Ночь онъ провелъ спокойнѣе, жаръ былъ менѣе сильный. На дворѣ стояла ясная солнечная погода. Государь попросилъ поднять оконныя шторы въ покоѣ, гдѣ онъ лежалъ, и лучи солнца яркимъ, веселымъ снопомъ озарили комнату. Выраженіе тихаго удовольствія появилось на лицѣ больного. Любуясь свѣтомъ, государь промолвилъ: „какъ хорошо!“

Императрица, ни на шагъ не отходившая отъ смертнаго одра государя, была обрадована слабымъ проблескомъ надежды. Она сидѣла на стулѣ у кровати больного и держала въ своей лѣвой рукѣ его правую руку.

Но то была лишь послѣдняя вспышка угасающей жизни.

Въ одиннадцатомъ часу утра, 19 ноября, императоръ Александръ I Благословенный тихо скончался.

Императрица Елизавета Алексѣевна не долго пережила своего супруга: она умерла на пути изъ Таганрога въ Петербургъ, въ г. Бѣлевѣ Тульской губерніи, 4-го мая 1826 г.

КОВАЛЕНСКІЙ, М. Послѣдній царь Ацтековъ. М. 1913 г. Ц. 12 к.

Е. П. А. Огонь-просвѣтитель. М. 1911 г. Ц. 10 к.

ПОТЕМКИНА, В. Атилла бичъ Божій. М. 1911 г. Ц. 10 к.

Ея же. Орлеанская дѣва. М. 1914 г. Ц. 12 к.

УСПЕНСКІЙ, Паденіе Царь-Града. М. 1913 г. Ц. 10 к.

Его же. Слава Царь-Града. М. 1913 г. Ц. 10 к.

ЧЕРНЯЕВА. Царь Одиссей. М. 1901 г. Ц. 8 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущены въ учен. библ. низш. учебн. завед. и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

КАТАЕВЪ, И. Императоръ Александръ I. Изд. 3-е, съ рисунками. М. 1915 г. Ц. 35 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущено въ учен. библ. низш. учебн. завед. и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— **Даніилъ Романовичъ Галицкій. Галицкая Русь въ XIII и XIV вв. до присоединенія къ Польшѣ.** М. 1915 г. Ц. 8 к.

— **Богданъ Хмельницкій гетманъ Малороссіи.** Историческій очеркъ. Изд. 3-е, съ рисунками. М. 1914 г. Ц. 15 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущено въ первомъ изданіи въ учен. библ. низш. учеб. завед. и безплат. нар. библ. и читальни.

КИЗЕВЕТТЕРЪ, А. проф. **Петръ Великій за границей.** Изд. 4-е, съ портретомъ Петра Великаго и двумя рисунками. М. 1913 г. Ц. 10 к.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущено въ 2-мъ изданіи въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

КОВАЛЕНСКАЯ, А. Народные разсказы: Балашъ, Баранчикъ, Дядя Власъ, Исаевна, Кладъ, Крутиковъ, Мачеха, Фомушка. Ц. по 10 к.

— **Смиренные.** Ц. 30 к.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. допущены для библіотекъ народныхъ училищъ.

КОВАЛЕНСКОЙ, М. Ожерелье королевы. М. 1907 г. Ц. 7 к.

Мин. Нар. Просв. допущено въ ученич. библ. низшихъ учил. и безплатн. народныхъ чит. и библ.

МИРОНОВЪ, М. К. Біографіи и значеніе русскихъ писателей. Для городскихъ учил., учительск. семинарій и торг. школъ. Изд. 4-е. М. 1914 г. Ц. 50 к.

Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. допущено въ третьемъ изданіи въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

СЕМЕНОВЪ, А. Средняя Азія. Очеркъ подъ редакціей Н. Н. Харузина. Изд. 2-е, съ рисунками и картой. М. 1910 г. Ц. 20 к.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущено въ первомъ изданіи въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

СЛИВИЦКІЙ, А. Полное житіе Ѳеодосія Игумена Печерскаго. Изд. 5-е. М. 1913 г. Ц. 15 к.

М. Н. Пр. допущена въ библіотеки низшихъ училищъ и безплатныя народныя читальни.

ФИЛИТИСЪ, Н. Подвижныя игры. Изданіе 4-е. М. 1914 г. Ц. 15 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ 1-мъ изданіи допущено въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— **Подвижныя игры съ пѣніемъ.** Составлено группой дѣтскихъ садовницъ, занимавшихся подъ руководствомъ Н. Филитиса. Изданіе 2-е. М. 1915 г. Ц. 50 к.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Очерки по Русской исторіи для школъ и народнаго чтенія.

Императоръ Александръ I. Изд. 3-е. Ц. 35 к.
Царь Алексѣй Михайловичъ и его время. Изд. 2-е. Ц. 12 к.
Богданъ Хмельницкій. Изд. 3-е. Ц. 15 к.
Стенька Разинъ. Изд. 3-е. Ц. 10 к.
Смута въ Московскомъ государствѣ въ началѣ XVII в. Изд. 3-е, 1915 г. Ц. 15 к.
Отечественная война. Сост. Н. Теплыхъ при участіи и подъ редакціей И. М. Катаева. Изд. 2-е. Ц. 20 к.

Готовится къ печати историч. очеркъ

Московскій бояринъ въ домашнемъ быту и вотчинномъ хозяйствѣ.

Цѣна 35 к.

